

Фрэд
1980
XVII
Г 684

67/90
775

Проф. В. М. ГОРДОН

СИСТЕМА СОВЕТСКОГО ТОРГОВОГО ПРАВА

ОБЗОР ДЕЙСТВУЮЩЕГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО
ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛЕ

3379 138742/р

ХАРЬКОВ, САДОВО-КУЛИКОВСКАЯ УЛИЦА, № 9/2.

177

ЮРИДИЧЕСКОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО И К. Ю. С. С. Р.

XVII
1887

Проф. В. М. Лордон

СИСТЕМА СОВЕТСКОГО
ТОРГОВОГО ПРАВА

Тип. „Красный Маяк“ (быв. ВУЦИК).

Зак. № 4900.

Р. У. П. № 6263.

6 000 экз.

[347,7 + 38 (47)].

СЛОВО

ХАЛБИНА СЛОВО КУЛИКОВСКАЯ УЛИЦА № 20

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНЫЙ МАЯК“ ВЕЛИКИЙ УСТИНОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Без правовых норм не может обходиться народное хозяйство. Требуется их для себя и торговли. Процесс накопления их происходил прежде, до 1917 года, происходит и теперь. Но и ранее это было приспособление торговли и правовых норм для нее к социально-экономическим условиям жизни, приращивание права к социальной среде или социализация права. Происходит социализация права и ныне. Изменились, однако, направление и темп этого социального процесса. Прежде торговля диктовала государству нужные для нее законы. Ныне государство диктует законы торговле. Медленный, долгими годами совершавшийся ход развития права торговли сменился стремительным, бурным периодом. Веками тянувшийся процесс отмирания отживших свое время правовых правил дал место немедленному уничтожению того, что не жизнеспособно и для социальной среды вредно. Стремительно же и насаждается то, что строитель жизни находит социально-полезным. При «секулярном» (вековом) творении права изнутри общественной среды происходил незаметный процесс поправки старого при посредстве постепенного обновления его. При диктатуре же государства в торговом обороте, смена старого на новое производится «в срочном порядке», тотчас же, как только усмотрена необходимость.

Новый, ныне происходящий, процесс созидания права не мог не привести к появлению массы законов и полузаконов в виде инструкций, циркуляров и т. д. К массе уже оформленных законов, надо прибавить еще не оформленные законопроекты с проявившимися чертами будущего законодательства. Среди этой массы находятся нередко и законы, формально не уничтоженные, но представляющие в себе все признаки бессильного права это по выражению немцев лишь «machtloses Recht», право, волей-неволей уступающее место еще не признанной силе («rechtslose Macht»); таков, напр., декрет 1918 г. о переходе торговых предприятий.

Такое состояние права неизбежно в свое время. Когда происходит коренное перестроение социально-экономических основ жизни, когда подводится под нее новый фундамент, по существу отличный от прежнего, и законодатель неизбежно отражает это на своей работе. Разрушая старое, он созидает новое. Созидая новое и замечая дефекты производимой социализации права, он совершает новые акты социализации. Жизнь течет бурным потоком. Переливы жизни должен отливать законодатель в правовые формы. Иначе он будет не на высоте времени.

Пока жизнь бьет огненным ключем, законодатель, как военачальник на поле сражения, издает отдельные, летучие приказы.

Из этих отдельных правотворящих актов,—разрозненных, летучих, бурею жизни разделяемых один от другого,—созидается право страны. Долг каждого и, особенно, юриста, а тем более профессора-юриста, не упустить разрозненных, случайных частиц для охвата права в его целом. Содержанием развевывающейся перед ними в огне и буре картины творимого права они ограничиться не вправе. Из крупиц они должны созидать целое, раздвигая это целое по мере накопления строительного материала.

Такого материала накопилось уже много. Пусть законодатель и органы государственного регулирования продолжают с лихорадочным темпом нормировать жизнь во всей ее пестроте и во всем разнообразии красок, но настало время для подведения частичных итогов работы. Надо сводить работу творцов права в объединенное построение отдельных отраслей действующего права.

Для школы права это неотложная задача. Каждый деятель этой школы, конечно, выполняет ее в чтениях, предлагаемых своему слушателю. Конечно, целый ряд Кодексов,—как Кодекс Гражданский, Кодекс Законов об актах гражданского состояния, Гражданский Процессуальный Кодекс и другие,—облегчает задачу школы права. Но и в областях, регулируемых ими, накапливается с каждым днем все больше и больше материалов, требующих научно-исследовательского охвата.

В области же такой отрасли народного хозяйства, как торговля, дело об'единения права, ее регулирующего, представляет и сейчас всю остроту неотложного, очередного дела.

Выполнение этого,—долг прежде всего научных деятелей. Но это есть долг и тех практических сфер, в ведении которых находится дело правового нормирования и, в частности, дело регулирования торговли и содействия ей.

Руководители этих сфер выразили свое отношение к такому делу самым энергичным образом.

Седьмой Всеукраинский Съезд Советов 14 декабря 1922 г. «порукает Правительству кодифицировать все декреты и постановления, регулирующие промышленность и торговлю» (собр. узак. УССР, дополнител. сборник 1922 г., ст. 3).

Комвнторг при УЭС'е в одном из первых своих заседаний, еще 2 декабря 1922 г., усматривает настоятельную необходимость в сборнике, который заключал-бы в себе все торговое законодательство. Замечая, в соответствии с основными задачами Комвнторга при СТО, в проекте Положения о Комвнторге при УЭС'е указывается в числе его функций «систематическая сводка постановлений и распоряжений по внутренней торговле».

Дело собирания правовых норм, регулирующих торговлю страны, является очередною задачею и для юристов. Они обязаны знать право страны не в виде только отдельных норм, разрозненных временем и предметами регулирования, но как единое целое. Это необходимо как для того, чтобы видно было это целое, поскольку оно успело сложиться, так

и для того, чтобы ясны были пробелы требующие восполнения. Настало время, не ограничиваясь работой по отдельным актам, обратиться к систематике их.

Наркомюст Д. И. Курский, в предисловии к книге проф. Д. А. Магеровского «Союз ССР», прямо высказывает: «настало время направить творческую работу наших юристов на изучение не отдельных вопросов Советского права, а целых отраслей Советского права и на построение системы Советского права».

Навстречу неотложным запросам жизни и направлена настоящая книга.

Она носит наименование «Системы» права. Конечно, материала, относящегося к регулированию нашей внутренней торговли, еще недостаточно для заполнения всего того, что необходимо для системы права в смысле догматическом. Пробелы, имеющиеся пока в действующем праве, заставили приспособить догматическую систему к тому, что уже имеется в нем. Поэтому, выражение «система» имеет здесь значение «систематической сводки». Наименование же «система» поставлено в заглавии как указание на цель, бывшую в виду при составлении настоящего сборника,—не только собрать разрозненный материал воедино, но и наметить место его в той отрасли права, какою являются нормы, регулирующие нашу внутреннюю торговлю. Путем приведения имеющихся материалов к единой системе имелось в виду подчеркнуть и пробелы в них, требующие очередного воздействия со стороны законодателя и органов регулирования торговли.

Систематической сводке подвергнуты не только законы. Введены в систему и данные административного регулирования торговли в виде инструкционного материала. Включены в поле обследования и законопроекты, как материал для изучения тех вопросов, по которым законодатель не успел еще сказать своего слова, но неизбежно должен, ибо того требует полнота системы права.

Введены также систематизированные обзоры норм, намеченных проектом Торгового Свода СССР. Помещены они в соответственных местах настоящей книги или частью в добавлениях к ней, вследствие того, что проект был получен уже во время печатания книги.

На ряду с материалом, появившимся уже где либо в печати, использовано и то, что успело выйти из пера органов регулирования права, не попав еще на страницы печати; таким путем имелось в виду воспроизвести право по горячим следам его созидания, заглядывая в лабораторию права ранее, чем продукт лабораторный попал на глаза широкой публики.

Расширение в таком смысле круга данных, подвергнутых сводке, не позволяло говорить о системе законодательства, но сделало необходимым дать книге заглавие «Система права». Но так как главное и основное место в сборнике отведено законодательству, ныне у нас действующему, то в заглавии обозначено «Система Советского торгового права», а в подзаголовке сделано уточнение путем указания «обзор действующего законодательства по внутренней торговле».

Выражение «система права», а не законодательства, казалось более подходящим для заглавия и по той причине, что как законодательство, так и другие материалы приведены в книге не целиком, за редкими исключениями, а в извлечениях, и использованы, при том путем обзора права и сопоставления его источников, а не механического воспроизведения одних материалов.

Подзаголовок «обзор действующего законодательства по внутренней торговле», помещен также для того, чтобы точнее обозначить круг использованных материалов и, в частности, отметить, что правовые данные по внешней торговле остались несоединенными с системой по внутренней торговле. Пока положение этих двух видов торговли не является объединенным в принципах законодательного регулирования, казалось преждевременным говорить об общей для них системе права.

Быстрый темп развития нашего права делает наше право находящимся в разгаре созидания. Вследствие этого, во время изготовления новых частей книги, предшествующие части невольно оказывались устаревшими. Для устранения этого явления, пришлось прибегнуть к пополнению книги во время печатания ее, что не могло не задержать выхода ее в свет позднее срока, намеченного издательством. Для этой же цели помещен в конце книги ряд позднейших добавлений.

Масса и разбросанность материалов, подлежавших использованию, исключали возможность ограничиться единоличными усилиями. Нужны были помощники, хорошо осведомленные в предмете, подвергнутом изучению, и, притом, одушевленные сознанием общественного значения предпринятой работы. Они нашлись. При их неустомимом содействии только и удалось довести дело до конца. Главным сотрудником явился С. Н. Ландкоф. Он был постоянным консультантом по массе детальных вопросов, возникавших при работе. Принимал он непосредственное участие и в разработке некоторых частей ее. Очень существенную помощь оказал Я. И. Рапорт своею необычайною памятью, умением собирать материал и быстрою сводкою их по целому ряду отдельных вопросов. Не мало помог и М. В. Гордон, особенно своим систематическим указателем законодательного материала.

Благоприятствовала работе и наша близость к такому центру правового регулирования торговли, как Комвнуторг при Украинском Экономическом Советании. Отраднo будет, если настоящая книга, разработанная в связи с задачами Комвнуторга, явится посильным нашим взносом в дело созидания торгового права, творимого при его неперемennom участии.

ПРОФ. ВЛ. ГОРДОН.

ВВЕДЕНИЕ.

§ 1. Новые веи развития торговли и торгового права.

Революция произвела резкое изменение в характере торговли, дала новое направление развитию торговли и торгового права.

До революции и в первое время после революционного переворота 1917 года торговля существовала и развивалась при помощи частно-торгового аппарата.

Явившись продуктом деятельности частных предпринимателей, действовавших в целях своего собственного обогащения, торговля представляла проявления инициативы частных лиц и лишь рефлекторным отражением ее было общественно-государственное благо. Государственное вмешательство в дело торговли встречалось с тенденцией частных предпринимателей поставить свою деятельность вне зависимости от ограничений, создававшихся государственной властью. Полезные стороны частной инициативы оказывались под сильным воздействием индивидуально-эгоистических стремлений купца. Общественно-полезная торговля обращалась в массу случаев в общественно-вредную спекуляцию: имея торговлю в своих руках, купец легко извращал экономический закон спроса и предложения в свою исключительно пользу. Усилия власти парализовать зло спекуляции оказывались тщетны. Мероприятия, направлявшиеся к оздоровлению торговли, к тому, чтобы сделать ее максимально социально полезною, не достигали цели.

Революционный размах новой власти произвел решительную перемену в этом деле. Больше года производились пробы применения полумер. Предпринимались шаги эволюционного характера: делались поправки к действовавшим до того времени правилам: то устанавливались правовые ограничения для торговых и промышленных предприятий (Собр. Узак. 1918 года № 32, ст. 425), то создавались правила регистрации их (С. У. 1918 года № 59, ст. 651).

Резкий поворот отношения власти к делу торговли проявился прежде всего в деле внешней торговли. Декретом 22-го апреля 1918 года (С. У. 1918 года № 33, ст. 432)

«вся внешняя торговля национализируется. Торговые сделки по покупке и продаже всякого рода продуктов (добывающей, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и пр.) с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей производятся от лица Российской Республики специально уполномоченными на то органами. Помимо этих органов всякие торговые сделки с заграницей для ввоза и вывоза воспрещаются».

Органом, ведающим национализированную внешнюю торговлю, согласно того же декрета, являлся Народный Комиссариат Торговли и Промышленности, переименованный впоследствии (декретом Совнаркома, «Известия ВЦИК» 1920 г. № 125; С. У. 1920 г., № 53, ст. 235) в нынешне существующий Народный Комиссариат Внешней Торговли

Декрет Совета Народных Комиссаров от 30-го апреля 1919 года («Изв. ВЦИК» 1919 г., № 95; С. У. 1919 г. № 19, ст. 222) подтвердил основное положение о национализации внешней торговли декрета 22-го апреля 1918 г. и в качестве санкции за нарушение правил о национализации ввел конфискацию имущества, ввезенного в обход правил (ст. 2), но при этом дал аутентическое толкование декрета 22-го апреля 1918 г. в том смысле, что:

«ни одно Советское или общественное учреждение и ни одна частная фирма или лицо не полномочны заключать договоры на предмет ввоза или вывоза товара из иностранных государств без предварительного на то разрешения Народного Комиссариата Торговли и Промышленности».

Таким образом был создан тот порядок, что сделки по внешней торговле могут совершаться:

- 1) либо непосредственно НКВТ, (и его полномочными представителями) от имени РСФСР;
- 2) либо самостоятельно и непосредственно отдельными организациями, хозяйственными единицами и лицами с предварительного разрешения (визы) НКВТ (или его полномочных представителей).

Мысль о необходимости произвести социализацию торговли, иначе говоря, сделать ее наименее общественно-вредною и, наоборот, наиболее общественно-полезною вызвала столь решительную меру, как упразднение «частно-торгового аппарата» и в области внутренней торговли.

21-го ноября 1918 года Московский СНК издал декрет, направленный к «планомерному снабжению населения всеми продуктами из распределительных пунктов». Взамен прежнего «частно-торгового аппарата» создается Народный Комиссариат Продовольствия (Наркомпрод).

На него возлагается «заготовка всех продуктов, служащих для личного потребления и домашнего хозяйства». Снабжение же ими населения и правильное распределение возлагается на сеть государственных кооперативных оптовых складов и розничных советских и кооперативных лавок. Что же касается существовавших до тех пор оптовых торговых складов и розничных лавок, то они объявляются подлежащими реквизиции и конфискации, а все продукты подлежащими сдаче на учет в распоряжение Наркомпрода. За нарушение этих правил установлена кара в виде лишения свободы и конфискации имущества.

Затем путем последующих декретов целый ряд отдельно указанных предметов объявлен изъятым из оборота.

Политика упразднения внутренней торговли продолжалась не долго. Власть сочла нужным произвести новый акт социализации права внутренней торговли. Началом этой новой политики явилась весна 1921 года.

Поворотным моментом является декрет ВЦИК'а от 21-го марта 1921 года «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» (С. У. 1921 г., № 26, ст. 147). Принцип свободы торгового оборота находит себе все более и более рельефное выражение в декретах СНК от 28-го марта 1921 г. «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку» (С. У. 1921 г., № 26, ст. 149) и, особенно, в постановлении СНК от 24-го мая 1921 года «об обмене» (С. У. 1921 г. № 40, ст. 212).

«Разрешается»,—провозглашено было этим актом,—«свободный обмен, покупка и продажа остающегося у населения после выполнения натурального налога продуктов сельского хозяйства», а также «изделий и предметов кустарной и мелкой промышленности».

Обмен, покупка и продажа названных товаров разрешена была,—специально оговорено в этом же акте 24-го мая,—«отдельным гражданам и кооперативным объединениям, потребительским, сельско-хозяйственным и кустарным и, при том, с лотков и ларей и в закрытых торговых помещениях».

Ограничив первоначально в этом же акте право обмена, покупки и продажи продуктов, изготовленных хозяйственными органами Советской власти, законодатель рядом последующих актов предоставил и государственным предприятиям право реализации части их продуктов (С. У. 1921 г. № 59, ст. 403), и несколько позднее право распоряжения своей продукцией для выполнения недостающих ресурсов (С. У. 1921 г., № 63, ст. 462).

Таким путем, постепенно и частично государство отказывалось от строгого проведения идеи планового снабжения; государственная власть не реставрировала, однако, торговлю в смысле дореволюционном, но обнаруживала тенденцию рассматривать свою торговлю преимущественно как государственную функцию снабжения, допуская торговлю кооперативную и покровительствуя ей, и предоставляя место частной торговле лишь в качестве аппарата подсобного для общественного благополучия и только в этих целях терпимого проявления деятельности частного предпринимательства.

Взяв на себя дело насаждения торговли и обозначения пределов допустимости ее, государство тем самым сделало торговлю у нас не частным делом, как было это до революции, но явлением государственно-правовым. Государственное воздействие является ныне необходимым условием возникновения, развития и существования торговли.

Государственное властвование над торговлей или, во всяком случае, государственная тенденция властвования имеет своим следствием необходимость законодательного регламентирования всех сторон и всех проявлений торговли. При прежнем, дореволюционном, ходе развития торговли торговое законодательство должно было вырабатываться постепенно, по мере развития торговли: от торговли к торговому законодательству. После же совершившегося поворота к господству государства в торговле соотношение между торговлею и законами для нее должно стать иным. Государство

должно создать законы о торговле и, засим, применительно к ним должна совершаться торговля. Развитие торговли должно идти по новым векам, какие укажет законодательство.

Неизбежным выводом из такого соотношения является безусловная необходимость в издании законов о торговле.

§ 2. Нужны ли торговые законы, особые от гражданских?

Для торговли недостаточно общих гражданских законов. Нужны законы особые, специально для торговли предустановленные.

Есть, конечно, сделки, которые совершаются и как торговые, и как общегражданские. В существе нет различия между ними. Когда такая сделка является одной из совершаемых данным лицом в виде промысла, сделка эта торговая. Совершаемая не в виде промысла сделка является общегражданской.

В торговлю входят и такие сделки, которые в виде общегражданских не совершаются. Это происходит, однако, не от той причины, что сделки такие в существе своем отличаются от общегражданских, но вследствие того, что, являясь подходящими для торгового оборота, они не нужны и не удобны для общегражданского обихода.

Единство сущности торговых и гражданских сделок внушает мысль, что как для одних, так и для других должны быть одинаковые законы.

Есть у нас Гражданский Кодекс, не нужно, значит, законов торговых. Если же в Гражданском Кодексе не предусмотрено правил для сделок, совершаемых по торговле, надо пополнить Гражданский Кодекс. Но вовсе не надо, — есть такое мнение, — создавать особые законы для торговли.

Социальное значение торговли требует, однако, иных законов для торгового оборота, чем для общегражданского. Дух торговых законов должен быть иной, чем дух законов гражданских.

Конечно, этот дух является теперь у нас не тем, что прежде, и не тем, каков он и теперь в других государствах.

Гражданское право каждого, кто его имеет, должно осуществляться, но только не во вред другим. Наш Гражданский Кодекс требует большего. Он ожидает прямой пользы общественной от осуществления каждым его гражданских прав, коль скоро гражданскую правоспособность предоставляет отдельным гражданам «в целях развития производительных сил страны» (ст. 4 Гражд. Кодекса). Соответственно этому, кто осуществляет свое право, но не содействует этим стране в развитии производительных сил ее, тот осуществляет свое право не так, как должно. Он плохо пользуется правом не только тогда, когда вредит при этом другому, но и тогда, когда своим правом не приносит пользы обществу, коллективу.¹⁾ Он осуществляет право в противоречии с социально-

¹⁾ При том социальном этапе эволюции гражданского права, который наступил с появлением нашего Гражданского Кодекса, таково должно быть понимание того старого принципа „ne quis re sua male utatur“ (в переводе „не пользуйся своим имуществом плохо“), о котором напоминает германский ученый проф. Гедеман, указывая основные принципы права, как права хозяйственного (Hedemann, Grundzüge des Wirtschaftsrechts, 1922, стр. 31).

хозяйственным назначением его, т.-е. с нарушением основного духа Кодекса (ст. 1).

Еще в большей мере должно служить общественной пользе торговое право. Целью его должно быть исключительно общественное благо.

Каждый деятель торговли должен быть только орудием, действующим для такой цели; собственная выгода его—только способ стимулирования к максимальным достижениям общественного значения. Обогащение торгующего необходимо лишь как результат наибольшего насыщения рынка продуктами общественной необходимости.

Для этой цели нужен тот способ давления, который давно применялся при выдаче патентов на изобретения. Дабы содействовать наибольшему распространению патентованного изобретения, владелец патента облагался налогом, прогрессивно растущим; чтобы быть в состоянии вынести тяжесть возрастающего налога, он поневоле должен был прилагать все усилия к тому, чтобы извлечь максимум выгоды из закрепленного за ним изобретения, а для этого распространять шире и шире общественно-полезное изобретение.

Следуя тому же методу социального подталкивания, законодатель должен воздать для торговли такие законы, чтобы торгующий, подстрекаемый погоней за личной выгодой, хотя-бы и с большим риском для себя, мог содействовать общественному благополучию, в виде доставления товара туда, где он нужен, и, при том, в максимально потребном размере.

По этим общим соображениям для торговли нужен ряд особенностей, отличающих торговые законы от общегражданских.

Законы торговые прежде всего должны быть рассчитаны на то, чтобы сделки, входящие в круг торгового оборота, могли быть совершаемы массовым образом, т.-е. в большом количестве. Из-за того, что лицу, совершающему сделки, желательно совершать их в массе, становятся неподходящими нормы гражданского права: обнаруживается необходимость приспособления их к тому, чтобы можно было с наименьшим количеством трудностей совершать наибольшее количество сделок. Эта потребность торгующего в том, чтобы его деловой оборот носил массовый характер, породила обособление торговых законов от общегражданских. Необходимость, чтобы законы были наиболее пригодны для массового совершения сделок, является коренным основанием для целого ряда вытекающих отсюда особенностей. Лишь продиктованные этими особенностями законы торговые будут соответствовать хозяйственному назначению—служить для целей массового оборота¹⁾.

Торговое право с этой точки зрения представляет продукт приспособления законов, регулирующих единичные гражданские действия к массовому совершению их.

¹⁾ На значения признака „массового совершения“ для выяснения роли торгового права очень подробно останавливается германский ученый Гек (Hek) в статье, посвященной специально вопросу „Чего ради существует, обособленно от гражданского права, право торговое?“ в журнале „Archiv für die civilistische Praxis“, том 92-й (1902 год) стр. 438 и сл. Существование торгового права, говорит автор (стр. 444), вызывается потребностями „des rechtgeschäftlichen Massenbetriebs“.

Этому же вопросу в недавнее время уделил много внимания Базельский проф. Карл Виланд (Wieland) в его Handelsrecht 1921 г., особенно стр. 136 и сл.

Практическим результатом этого приспособления является тот особый дух, которым должны быть проникнуты законы для торговли. Выражается этот дух в целом ряде проявлений крупного практического значения.

1. Призванные к нормированию массового оборота, эти законы не могут не ослаблять формализма. В общегражданском обороте он допустим, ибо юридическая сделка—явление не массовое; соблюдение формальностей, сопряженных с совершением сделки, не отзовется чувствительным образом на темпе делового оборота. Формализм может играть даже положительную роль в гражданском обороте, заставляя контрагентов тщательно продумывать каждую деталь такого непривычного для них и важного в жизни их события, как сделка. Иное дело—торговый оборот. Сделка здесь обычное дело. Детали ее—дело простого заполнения шаблона. Одна сделка похожа на другую. Формализм может только вредить, задерживая жизненно-необходимую быстроту оборотов машины торгового дела. Медленной ручной работе в общегражданском обороте соответствует механическое, машинное производство торговли.

Поэтому, когда законодатель усиливает формализм для сделок, например, о строениях, эти сделки к числу торговых не могут относиться: в виде редкого примера можно указать итальянское законодательство, по которому могут быть торговыми и сделки о недвижимости.

2. В торговом обороте имеется в виду массовое совершение сделок, и ради этого уменьшается формализм, опекающий контрагента в гражданском обороте. Последовательным и целесообразным является, чтобы торговые законы проводили для торгового оборота, если это не делается уже законами гражданскими, принцип индифферентизма к слабостям и особенностям положения личности.

Торговые законы не могут,—подобно тому, как случилось с законами гражданскими,—оказывать снисхождение ни к полу, ни к возрасту, ни к тому положению, в котором оказывается торгующий контрагент,—например, при пропуске срока для протеста векселей, хотя бы это произошло под действием непреодолимой силы,—ни к размерам ущерба, например, при уменьшении по суду неустойки.

3. Соображение о массовом характере торговых сделок заставило торговый оборот придумать и развить, так называемый, символический способ переноса прав на вещи с одного лица на другое. Этой цели служит ценная бумага. В нее можно воплотить целые горы хлеба, сложенного на складе. Передача накладной заменяет сложную пересылку и перегрузку товаров. Достижения в этом направлении могут доходить, однако, до крайности. Передача накладных может вызывать искусственное поднятие цен. Тогда обращаются к такому средству, как законодательное ограничение круга лиц, которым могут передаваться накладные; это сделано у нас Постановлением ЦИК'а и СНК СССР от 27-го июля 1923 г. («Известия ЦИК'а» от 2 августа 1923 г., № 172).

4. Массовый оборот торговли,—уже по массовому признаку,—сопряжен с риском: торгующий берется за рискованное дело. Кто делает это, должен нести усиленную ответственность подобно всякому, кто эксплуатирует стихийную силу, с которой совладать не может.

В виду этого надо в законах торговых фиксировать, что торгующий несет ответственность не конкретную, а абстрактную, а потому не может оправдываться тем, что он и в других делах своих проявляет ту степень внимания, как и в данном.

Должна быть, засим, установлена ответственность владельца торгового предприятия за всякий, даже и случайный, вред, проистекающий от этого предприятия.

В ограждение публики, которая может пострадать из-за неправильных деловых расчетов своего контрагента, торговые законы не могут не выставлять таких обязанностей, как ведение торговых книг.

5. Внимание к массовому обороту не может не побуждать творца торговых законов идти в разлад со строгим проведением принципов общегражданского права. Гражданское законодательство дольше, чем торговое, держится правила «никто не может передать другому таких прав, каких сам не имеет». Массовый оборот заставлял идти на то, чтобы добросовестное приобретение вещи в собственность считать окончательным, хотя передающий не был собственником. Нарушается указанный принцип и в случае продажи вещей через комиссионера: не будучи собственником вещей и не становясь таковым ни на одно мгновение, он передает покупщику право собственности на них.

6. Близко к указанной только что особенности и в связи с отступлением от принципа «никто не может передать другому больше прав, чем сам имеет», стоит ограничение виндикации в торговом обороте. В настоящую пору допустимость виндикация подверглась ограничениям и в сфере общегражданской. Но здесь сказалось влияние торгово-правового духа на область чисто гражданских отношений или, иначе, произошло явление коммерциализации гражданского права. Явление это знаменует статья 60 Гражд. Кодекса. От лица, которое приобрело добросовестно имущество не от собственника, последний, в виде общего правила, не вправе истребовать имущество; он может сделать это лишь в виде исключения, только в случаях, когда это имущество было собственником утеряно или у него похищено. Коммерциализации не подверглось, однако, право государственных учреждений на виндикацию; они имеют право на имущество, незаконно у них отчужденное, независимо от того, каким бы способом ни вышло оно из их рук.

Духу же торгового оборота более свойственна была бы полная недопустимость виндикации имущества, хотя бы и незаконно вышедшего из рук собственника, если только не установлена недобросовестность приобретения его лицом, против которого виндикация направляется.

В этом сказывается свойственный торговому праву дух трансперсона а л и з м а, для которого общественное превышает частно-личное и для которого благо индивида ценно постольку, поскольку через него достигается общественное благо.

Духом трансперсонализма может быть проникнуто, однако, гражданское право вообще, а не только торговое право, составляющее специальную и при том передовую часть гражданского права. Так, духом трансперсонализма проникнуто действующее у нас сейчас право, регламентируемое Гражд. Код., коль скоро в этом последнем есть ст. 4-ая, указывающая:

что правоспособность гражданская дается для целей развития производительных сил страны. Но в торговом праве дух трансперсонализма проявляется иначе, чем в гражданском; в торговом обороте, в отличие от гражданского, не принимаются во внимание особенности и положение личности контрагентов. Поэтому в гражданском обороте возможно, наприм., уменьшение неустойки в случаях, предусмотренных у нас в ст. 142 Гражд. Код. Для торгового оборота такое внимание к личным затруднениям контрагентов принципиально было бы неправильно. Примером различия по этому предмету между гражданским и торговым правом является германское законодательство. Германское Гражд. Уложение, в ст. 343, как и наш Кодекс в ст. 142, допускает уменьшение неустойки. Торговое же уложение, в ст. 348, прямо оговаривает недопустимость такого уменьшения в торговом обороте.

7. Общественный интерес, обслуживаемый торговым оборотом, требует особого подхода торговых законов к принципу свободы договора. В отношении этого принципа произошла уже трансформация и в области гражданского права, но потрясение такого старого устава гражданского права, каким была долгое время свобода договора, произведено было требованиями торгового оборота. Раз торговое предприятие принципиально предназначено служить интересам общности, оно не может быть свободным в выборе контрагента: оно не может вступать в договор с одним и отказываться вступить в такой же договор с другим. Торговые законы должны поэтому установить для торгового оборота в потребных случаях принцип обязательности вступления в договор.

Наряду с этим отступлением от принципа свободы договора, торговые законы должны зафиксировать и еще одну особенность, потребную для торгового оборота. Быстрота совершения массовых сделок торгового права требует того, чтобы контрагент, предлагая публице вступить с ним в договорные отношения, заранее фиксировал свои условия (отсюда понятие «prix fixe» и диктовал публице эти условия (отсюда понятие «диктуемый договор», представляющее буквально перевод немецкого термина «Dictierter Vertrag»). Публице, — ибо к этому безличному контрагенту обращается предложение при заключении торговой сделки, — остается или воздержаться от вступления в сделку, или же вступить в нее, подчинившись предложенным условиям; договорам этого рода французы (проф. Салейль) дали название *contrats d'adhésion* или *contrats par adhésion* (в переводе: договоры через присоединение).

Пример проявления принципа «обязательности вступления в договор» представляет договор железнодорожной перевозки; «перевозка пассажиров и грузов», — гласит ст. 2-ая Устава жел. дор., — «составляет обязанность каждой открытой для общего пользования жел. дороги». Диктуемый же договор или, по французской терминологии, *contrats d'adhésion* заключается в любом магазине, где происходит торговля «без торга», «prix fixe»¹⁾.

¹⁾ Прекрасный охват и юридический анализ отмеченных явлений дает германский ученый Ниппердей (Prof. Hans Carl Nipperdey, *Kontrahierungszwang und dictierter Vertrag*, 1922 г.).

8. В области гражданского права, при единичности и случайном характере совершения сделок, большой устойчивостью может обладать принцип исполнения договора по точной букве его, принцип «*pacta sunt servanda*».

Торговый же оборот, при массовом совершении сделок, не может мириться с колоссальностью убытков, сопряженных с падением ценности денег. Чрезмерность убытков не допустима в торговом обороте не по той только причине, что это отражается на кармане торгующего, но и потому, что ущерб при денежных расчетах влечет за собою повышение цен на товар и вследствие этого понижает доступность его для публики.

Вследствие этого для законодателя, регламентирующего отношения по торговле, неизбежно необходимо создавать правила учета падения рубля при расчетах по исполнению обязательств. Отсюда вытекает необходимость, чтобы для торгового оборота существовали особые, чем для оборота гражданского, законы; в этих законах должно быть предусмотрено, что договор подлежит исполнению по точной букве его лишь при условии, если остаются не изменившимися экономические обстоятельства, при которых заключен договор, т. е. должна быть в виду, как сама собою разумеющаяся, оговорка о неизменности обстоятельств («*clausula rebus sic stantibus*»¹⁾).

Для того же, чтобы расчеты по обязательствам были наиболее экономически безвредными, в законах для торговли должны быть выработаны особые правила расчета, напр., правила о поправочном коэффициенте. Такие правила существуют у нас. Таково постановление СНК УССР от 5-го декабря 1922 года (Собр. Узак. 1922 года, № 53, ст. 757), воспринявшее с некоторыми изменениями принципы постановления СТО от 2-го ноября 1922 года. Эти правила регулируют расчеты по сделкам, заключенным между какими бы то ни было контрагентами в золотой валюте; поправочными коэффициентами являются, в зависимости от момента заключения сделки, — 0,3 и 0,7. Кроме того, для сделок между госорганами, заключенных в дензнаках, действует постановление СТО от 14-го сентября 1923 года (нигде еще не опубликованное); здесь поправочные коэффициенты приняты те же самые, но для применения их указаны иные периоды времени²⁾.

¹⁾ По этому вопросу надо иметь в виду книгу Böckel, Die Veränderung der Vertragsgrundlagen, 1922.

²⁾ Значение поправочных коэффициентов по декрету 5 декабря 1922 г. выражается в следующем. Если сделка, напр., на сумму 200 р. зол. заключена была до 12/IX-22 г. и расчет производится 8/XI 23 г., то по ст. 3 применяется коэффициент 0,3 и уплате подлежит $200 \times 0,3$ т.-е. 60 рублей с переводом на курс рубля в день уплаты долга. Если такая же сделка заключена была между 12/IX и 22/IX то, по статье 4-й того же декрета, поправочным коэффициентом берется 0,7; в таком случае подлежит уплате $200 \text{ руб.} \times 0,7$, т.-е. 140 рублей, с переводом на курс рубля в день уплаты долга.

Если же такая сделка заключена после 22/XI-1922 года, то в силу ст. 5-ой названного декрета, расчет производится без поправочного коэффициента, и уплате подлежит сумма 200 рублей с переводом на курс рубля в день уплаты долга.

Разработку вопроса о применении поправочных коэффициентов дает С. И. Вильянский в Вестн. Сов. Юстиции, 1923 г., № 9; указана здесь и предшествующая литература.

В мирное время такая задача, как создание правил об учете падения рубля, могла быть не выдвигаема. Во время же войны и революции, а особенно в периоды, за ними следующие, нельзя не считаться и с такими социально-экономическими уроками войны и революции³⁾.

9. Если для торгового оборота важно массовое передвижение товара, то помехою были бы для этого черты, характеризующие общегражданский залог; таковыми являются передача залога в руки залогодержателя и начало специальности залога. Торговые законы должны установить здесь свои особенности. Они не могут не санкционировать допустимости так называемой «ипотеки движимости», т. е. залога товара без передачи его в руки залогодержателя, а также допустимости залога не специализированного имущества, но определенного количества товара, изменяющегося в его составе во время существования залогового права на него⁴⁾.

На необходимость допущения залога товара «на ходу» или «в обороте» указывалось со стороны заинтересованных практических кругов. Заложенные товары, — высказывались пожелания, — должны находиться в обороте, заменяясь все время другими товарами; залогодателю же надлежит только заботиться о том, чтобы на его складах было товаров не на меньшую сумму, чем та, которая обозначена в акте, устанавливающем залоговое право⁵⁾.

10. Массовый характер торгового оборота делает не только лишнюю, но нередко и вредную, конкретную законченность каждой отдельной сделки. Вследствие этого законы торговые должны проводить в торговый оборот начала абстрактности, безличности и других видов незаконности сделок.

³⁾ Не даром в Германии создались и ряд законов, и специальная литература, посвященные проблеме обеспечения денег, „Geldentwertung“. Стоим и мы перед этими вопросами. Работает и наш законодатель. Работа идет и в кругах юристов и экономистов. Этой работе посвящен был ряд заседаний Украинского Совета съездов трестированной промышленности. Особо должно отметить прекрасный доклад по этому предмету, прочитанный проф. В. М. Корецким и в части напечатанный в журнале „Народн. Хозяйство Украины“, 1923 г., № 1—3.

⁴⁾ Соответственные виды торгового залога и намечены Украинским Комвнугоргом. Проектированы такие положения:

„По соглашению сторон заложенное имущество может быть оставлено во владении и пользовании залогодателя; в этом случае на заложенное имущество кредитором накладываются легко распознаваемые знаки (клейма, печати и т. п.), свидетельствующие о залоге, и перемещение заложенного имущества допускается только с согласия кредитора.“

При залоге товаров с оставлением их во владении залогодержателя, последнему по соглашению сторон может быть предоставлено право распорядиться заложенными товарами с принятием на себя обязательства постоянно пополнять убывающий товар товаром того же качества и количества с тем, чтобы к сроку платежа по обязательству, обеспеченному залогом, заложенные товары были в том же самом количестве, в том же соотношении сортов и того же качества, как они были приняты в залог. В этом случае знаки, свидетельствующие о залоге, могут не накладываться“.

⁵⁾ „На новых путях“ — итоги новой экономич. политики 1921—1922 г., сборник, изданный Московским СТО, 1923 г., стр. 304.

Эти начала имеют весьма важное практическое применение в целом ряде явлений торгового оборота:

а) Прежде всего нужно назвать бланкетные обязательства, т.-е. такие, в которых по тем или иным пунктам имеется пробел (отсюда и термин «бланковый» или «бланкетный» от французского слова «blanc», по-русски «белый»). Сюда относятся обязательства, в которых не обозначается основание их возникновения; таков, например, вексель; эти обязательства носят специальное название абстрактных. Засим идут бумаги на предъявителя, где не обозначается имя кредитора; далее — бланковый индоссамент, т.-е. передаточная надпись без обозначения имени лица, которому передается право требования; могут быть и такие бланкетные обязательства, где имеется лишь подпись должника, весь текст же обязательства составляет сплошной пробел; таковы вексельные бланки с подписью векселедателя⁶⁾.

б) Начало безличности может проявляться и в том, что бумаге именной придается свойство безыменной, так как, заключая в себе обозначение имени первоначального кредитора, бумага не может, конечно, именоваться бумагою на предъявителя⁷⁾. Такое применение началу безличности дал недавно Совет Народных Комиссаров СССР; по декрету 9-го октября 1923 года («Извест. ВЦИК», № 242), именная сберегательная книжка с разрешения владельца, дает право получения вклада каждому предъявителю.

в) Это же начало безличности проявляется и в акционерной форме строения субъектов торгового права; при такой форме предприятие оказывается принадлежащим не поименно определенным лицам, но любым держателям акций; отсюда и наименование акционерных компаний анонимными (sociétés anonymes), предприятие акционерной компании оказывается предприятием «на предъявителя».

г) Начало безличности и допустимой незаконченности сделок проявляется в отношении обозначения и предмета их, и цены, и срока.

Для достижения массового совершения сделок является более целесообразным, чтобы предметом сделки был не индивидуально определенный предмет, но товар лишь определенного типа. В гражданском обороте требуется конкретизация или спецификация предмета сделки. Для торгового же оборота все это лишнее затруднение. Здесь нужна типификация товара. Обозначение качеств его должно производиться по шаблону, классу или стандарту, — т.-е. по указанному образцу, — единообразному для всех сделок данного рода. Соответственно этому, духу законов торговых соответствует шаблонизация, классификация или стандартизация предметов сделки. По Гражданскому Кодексу существенными, во всяком случае, признаются предмет договора, цена и срок (ст. 130). Для торгового же закона такое

⁶⁾ По вопросу о бланкетных обязательствах: проф. Л. С. Таль в «Вестнике Права», 1917 г., № 3; здесь указана предшествующая литература. Специально о вексельных бланках: проф. А. Э. Вормс в сборн. в память Шершеневича, 1915.

⁷⁾ Явление именных бумаг с предъявительским эффектом отмечено в ст. 202 выработанного Комвнторгом при СТО проекта Торгового Свода, 1923 г.

предписание в качестве непреложного было бы принципиально неправильным. Недаром в германской торговой практике прямо допускается, что пункт договора, касающийся предмета его, может оставаться открытым (freibleibend). Он может оставаться открытым, ибо может быть выяснен и не путем индивидуального обозначения, а по стандарту, указывающему «среднее качество» товара для всех сделок о данном товаре. В торговой сделке может быть не указываемо точно и соотношение между весом товара с упаковкой и весом упаковки: отношение между «брутто» и «тарою» в торговом обороте требуется одинаковое для всех сделок данного рода, т.-е. должно быть типичное.

д) Не менее предмета существенны для него цена и сроки исполнения. Но в отношении их торговый оборот допускает в своих сделках открытые места; он считает их не менее необходимыми для подобающих случаев, чем для других определенность по всем пунктам.

Особенность открытых мест заключается здесь в том, что определение предмета, цены и срока отодвигается от момента заключения договора к одному из последних моментов существования договорных отношений. Существенным добавлением к этой особенности является то, что предмет, цена и срок определяются не соглашением контрагентов. Открытые места в договоре заполняются при посредстве установившихся для практики типичных форм или шаблонов, выработавшихся для случаев подобного рода.

Вследствие этого не лица, участвующие в сделке, могут оказываться влияющими на существенные пункты отдельной сделки, но общий шаблон для всех сделок одного и того же рода, вырабатываемый обезличенным торговым оборотом ¹⁾.

Проявлением начала безличности в торговом обороте представляется также необходимое для этого оборота правило о том, что наличность права вступления в торговую сделку может быть определяема по внешнему облику или по наименованию торгового деятеля, а не на основании подробно обозначенных отдельных полномочий его.

Поэтому в торговых законах не может не быть указано, что «торговые служащие» в магазинах или открытых для публики складах признаются управомоченными на совершение юридических действий, являющихся обычными для рода их занятий.

В законах торговых должно быть указано и на широкий круг полномочий,—устанавливаемый, при том, не в каждой отдельной доверенности, а в самом законе,—тех лиц, которым предоставляется «действовать по своему усмотрению на правах хозяина» или,—применительно к германской терминологии,—в качестве прокуриста, представляющего полного заместителя хозяина ²⁾.

¹⁾ Подробнее об этом см. Prof. Müller-Erzbach, Das unpersönliche des Welthandels,—Zeitschrift f. d. g. Handelsrecht, том 86, 1922 г., стр. 121—143; также: Entwicklungstendenzen des Welthandels,—в труде того же автора „Deutsches Handelsrecht“, 3-е Lieferung, 1922 г., стр. 526 и сл. »

²⁾ Нормы соответственного содержания намечены Украинским Комвнторгом для введения в наши будущие торговые законы. Нашли они выражение и в Московском проекте Торгового Свода (ст. 32 и 36).

СЯ

11. Массовый характер сделок, совершаемых, из-за расчета на массу, без внимания к особенностям личного положения контрагентов, имеет своим последствием то, что безмездность никогда не предполагается в торговом обороте, но может иметь место лишь в случаях, когда это прямо выражено в договоре. Поэтому, например, если договор комиссии совершается как торговая сделка, комиссионное вознаграждение подлежит уплате, хотя бы об этом не было особого соглашения.

12. Массовый характер торговых сделок делает целесообразным, чтобы для совершения их не было помех со стороны различия в законах разных стран; сделка, совершенная в России, должна иметь такую же силу внутри России, как и за пределами ее. Национальные особенности законов, регулирующих торговые сделки, противоречат стремлению к массовому совершению этих последних. Отсюда вытекает, что торговым законам свойствен космополитический характер. Было бы вредно для торгового оборота, если бы действительность сделки обсуждалась по иным законам для граждан одного государства, чем для граждан другого. Целесообразно, поэтому, возможно большее единение законов всего мира, например, в области вексельного права; очень много уже и достигнуто в деле создания единого для всего мира вексельного законодательства.

Еще в 1912 году выработан в Гааге проект мирового объединения законодательства о векселях. На русском языке об этом имеются специальные работы А. И. Каминки и А. М. Нолькена, изданные в 1913 году. Следовало бы использовать этот проект и у нас при происходящей выработке торговых законов. Необходимо, однако, в основу регламентации положить правила о простом векселе, имеющем у нас большее распространение, чем вексель переводной. В этом смысле требует переработки и та часть проекта Торгового Свода СССР 1923 года, где с небольшими изменениями воспроизведен Гаагский проект о векселях. Возможность мирового объединения в этой области доказана трудами особенно проф. Феликса Мейера; достаточно отметить хотя бы один из его многочисленных трудов: Prof. Felix Meyer, Das Weltwechselrecht 2 Bände, Berlin, 1909. Обзор работ по этому предмету сделан был мною в статье «Мировое объединение вексельного права» 1912 г.

Космополитизм торгового оборота способствует обострению духа торговых законов. Предназначаемые для действия вне узкой территории одного государства законы торговые утрачивают свои местные особенности, проникаются еще большим характером независимости от свойств личности контрагентов.

Раз законам торговым должен быть свойствен особый дух, особыми от законов гражданских должны быть торговые законы.

Конечно, эти особые законы с течением времени станут общегражданскими, произойдет коммерциализация гражданского права. Но по мере коммерциализации жизнь заставит создать новые законы торговые. То, что было законом торговым, станет с течением времени законом гражданским. Бурные воды Арвы вливаются в голубые волны Роны и сливаются с ними, но на место влившихся появляются с гор новые. Новые торговые

законы всегда будут иметь место, но также всегда будут входить постепенно в обще-гражданские, заменяясь новым притоком торговых законов¹⁾. Содержание же торговых законов может быть установлено не иначе, как с применением Эйнштейновской идеи относительности: относительно к каждому данному моменту законы торговые отличны от гражданских. Последующее слияние их не освобождает законодателя от обязанности дать особое место законам торговым, наряду с действующими в тот же период жизни законами гражданскими.

Часть первая.

ОРГАНЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ.

В целях установления и проведения в жизнь государственной политики в области торгового оборота, необходимо существование: 1) центрального государственного органа регулирования торговли и 2) сети местных органов, органически связанных в своей деятельности с центральным органом.

I. ЦЕНТРАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВЛИ.

Дело центрального регулирования торговли по всей Российской Федерации находится в руках Совета Труда и Оборона (СТО) СССР. На Украине этим делом ведают в определенных границах Экономическое Совещание Украины (УЭС). Функции СТО и УЭС'а в области торговли осуществляются при посредстве Комвнторга.

1. СТО СССР.

Задачи СТО СССР определены в Положении 21 августа 1923 г., опубликованном в «Известиях» от 23 августа с. г. за № 191.

«В целях осуществления хозяйственного и финансового плана СССР», — говорится в названном Положении, — в целях, засим, коорректирования их в соответствии с экономической и политической обстановкой, а также в целях ближайшего руководства Наркоматами Союза в области хозяйственных мероприятий и в области мероприятий по обороне, при СНГ СССР учреждается Совет Труда и Оборона».

К кругу дел его отнесены, в частности:

- а) рассмотрение и практическое проведение через соответствующие органы в жизнь хозяйственного и финансового плана СССР;

¹⁾ Большого внимания заслуживает по этому вопросу книга Charles Laurent De la fusion du droit civil et du droit commercial, Paris, 1903.

б) рассмотрение положения различных отраслей народного хозяйства (финансов, промышленности, торговли и транспорта), имеющих общесоюзное значение, и принятие необходимых мероприятий для их развития;

в) непосредственное руководство Экономическими Советаниями Союзных Республик, Госпланом, Комвнупотгором, Высшей Арбитражной Комиссией и другими постоянными Комиссиями СТО СССР и рассмотрение их отчетов;

г) утверждение уставов трестов общесоюзного значения и регулирования всех вопросов, отнесенных, согласно Положения о государственных трестах, к компетенции СТО;

д) утверждение уставов акционерных обществ, действующих на территории Союза.

2. УЭС.

Украинское Экономическое Совецание (УЭС) действует на основании Положения о нем, утвержденного постановлением Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета от 21 ноября 1923 г. (С. Уз. 1923 г., № 38, ст. 528).

Цели существования УЭС'а определяются следующим образом:

В целях осуществления единого хозяйственного и финансового планов Союза ССР, — в части касающейся УССР, — а также в целях согласования всех экономических и хозяйственных мероприятий, проводимых отдельными Наркоматами УССР, при Совете Народных Комиссаров УССР учреждается Украинское Экономическое Совецание.

Из дел, касающихся так или иначе торговли, в круг УЭС'а входит:

а) рассмотрение и практическое проведение в жизнь, через соответствующие органы, хозяйственного и финансового планов Союза ССР в части, касающейся УССР;

б) непосредственное руководство Госпланом, Комвнупотгором, Концесскомом и другими Комиссиями Украинского Экономического Совецания;

в) непосредственное руководство местными Экономическими Совецаниями, объединение, согласование и контролирование их работы;

г) рассмотрение положения различных отдельных отраслей народного хозяйства УССР (финансов, промышленности, торговли и транспорта и т. п.) и принятие необходимых мероприятий для их развития;

д) рассмотрение отчетов Экономических Народных Комиссариатов УССР, Уполномоченных Народных Комиссариатов СССР при Совнаркоме УССР, местных Экономических Совецаний и всех постоянных Комиссий Украинского Экономического Совецания;

е) утверждение уставов трестов, не отнесенных к числу общесоюзных, и акционерных обществ, если действие их ограничивается территорией УССР, и регулирование всех вопросов, относящихся, согласно Положения о государственных трестах, к компетенции Украинского Экономического Совецания.

138744ер. нр

Для определения юридической силы постановлений УЭС'a характерны следующие нормы:

«Все постановления Украинского Экономического Совещания немедленно сообщаются в Совет Народных Комиссаров УССР, которому принадлежит право приостановления его постановлений. Все постановления Украинского Экономического Совещания могут быть обжалованы в Совет Народных Комиссаров УССР отдельными его членами и другими Народными Комиссарами, являющимися членами Совнаржома УССР, в 3-хдневный срок, и в месячный срок Губисполкомами. Обжалование не приостанавливает исполнение постановлений Украинского Экономического Совещания».

3. КОМВНУТОРГИ.

Дело регулирования внутренней торговли лежит на Комиссиях по Внутренней торговле (Комвнаторги).

Центральное значение имеет Комвнаторг при СТО СССР.

Комвнаторг при СТО СССР образован в силу постановления СНК СССР от 17 июля 1923 г. (Известия ВЦИК'а от 19 июля 1923 г., за № 160).

Задачи и положение его определены в постановлении СНК СССР от 28 августа 1923 г.

Власть его распространяется на всю территорию СССР. Стоит он из 3-х лиц, назначаемых постановлением СНК СССР.

В каждой из союзных Республик при Экономсовещаниях учреждаются свои Комвнаторги. Власть их распространяется на территорию данной Республики под общим руководством и наблюдением Комвнаторга при СТО СССР. Действуют они по Положениям, которые утверждаются Экономсовещаниями соответственных Республик и представляются непосредственно в Комвнаторг СССР.

Специальное положение о Комвнаторге при УЭС принято УЭС'ом 6/X 1922 г. В настоящее время выработан проект нового положения.

К задачам этого Комвнаторга, по проекту, отнесено изыскание и проведение мероприятий, направленных к нормальному развитию внутренней торговли и наблюдение за нею.

В частности к кругу дел его отнесено:

а) «Разработка проекта декретов и постановлений по делам внутренней торговли для внесения их на утверждение в УЭС или СНК УССР по принадлежности или через КВТ при СТО на утверждение СТО и СНК СССР;

б) предварительное рассмотрение проектов, декретов и постановлений и согласование всех вопросов, затрагивающих внутреннюю торговлю, представляемых ведомствами на рассмотрение УЭС и СНК УССР;

в) издание в пределах компетенции Укркомвнаторга распоряжений, регулирующих внутреннюю торговлю;

г) руководство и наблюдение за деятельностью торговых установлений, как-то: бирж, ярмарок и т. д. и выдача разрешений на открытие торговых установлений, поскольку выдача таковых разрешений Укркомвнаторгом предусмотрена действующим законодательством;

д) регулирование и согласование торговой политики всех органов УССР, регулирование цен, устанавливаемых хозяйственными органами;

е) рассмотрение уставов акц. обществ, если действие их ограничивается территорией УССР, за исключением тех акционерных обществ, рассмотрение коих отнесено по действующему законодательству к ведомству НКФ УССР и Укрконцесскома при участии Укркомвнторга;

ж) ведение торгового реестра УССР для тех предприятий, которые по действующему в УССР законодательству подлежат регистрации в Укркомвнторге;

з) представления в УЭС об отмене незаконных постановлений и распоряжений местных органов по вопросам внутренней торговли;

и) собиранье сведений о состоянии внутренней торговли на территории УССР;

к) созыв Сездов, конференций, совещаний и т. д. по вопросам внутренней торговли;

л) наблюдение за деятельностью губернских органов по внутренней торговле и иных органов, на которые действующими законами возложены обязанности, связанные с регулированием внутренней торговли».

Отношение Комвнторга при УЭС'е к другим учреждениям нормировано таким образом:

1) во избежание параллелизма и несогласованности в общегосударственной работе, все ведомства должны производить подготовку законопроектов, относящихся к внутренней торговле, согласуя свои инициативные предположения с Укркомвнторгом;

2) Законопроекты, поступающие в УКВТ от других ведомств, а равно и те, которые вырабатываются в УКВТ, препровождаются им в Комвнторг при СТО для согласования с его предположениями.

3) По прибытии из Комвнторга при СТО законопроектов, препровождаемых ему, и заключения его о согласованности их с его законодательной работой, Укркомвнторг подвергает все дело новому своему рассмотрению и, вместе с окончательным своим заключением, препровождает в установленном порядке в УЭС или, по принадлежности, в СНК УССР».

Юридическая сила распоряжений Комвнторга определена так:

«Распоряжения Комвнторга при УЭС'е, основанные на действующих законах и поручениях СНК УССР и УЭС, подлежат обязательному исполнению как со стороны центральных, так и местных органов власти. Распоряжения УКВТ местным органам приводятся в действия, впредь до создания местных Комвнторгов, через ГубЭКОСО».

4. ДРУГИЕ ОРГАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ.

Наряду с вышеозначенными органами, отдельные функции центрального государственного регулирования торговли осуществляют и другие органы. Таковы: Главконцесском, НКФ и Совнархоз.

а) Главконцесском.

Концессионное дело в пределах СССР нормируется ныне Постановлением СНК СССР от 21 августа 1923 г. об учреждении Главного Концессионного Комитета при СНК СССР (Известия ЦИК'а от 1 сентября 1923 г. за № 96).

В связи с изданием указанного Постановления, единым органом, в ведении которого находится дело привлечения иностранного капитала к торговой и промышленной деятельности на территории СССР, является Главконцесским при СНК СССР.

В круг деятельности его входят:

1) Ведение и руководство переговорами о заключении всякого рода концессионных и иных, допускающих изъятие из общих законов, договоров.

2) Рассмотрение при участии представителей заинтересованных ведомств всех проектов концессионных договоров, разработанных согласно настоящего положения, в том числе и проектов концессионных договоров на коммунальные предприятия, представляемых в Главконцесским на основании декрета СНК от 12 апреля 1923 г. (С. У. 1923 г., ст. 344).

3) Рассмотрение при участии Комвнторга: 1) проектов уставов акционерных обществ, в учреждении коих принимает участие иностранный капитал; 2) проектов уставов акционерных обществ, имеющих в основе концессионный договор или содержащих изъятие из общих законов; 3) ходатайств иностранных акционерн. обществ, товариществ и проч. о допущении их к операциям на территории СССР.

4) Представление на утверждение СНК СССР проектов концессионных договоров, а также указанных в п. 3 уставов акционерных обществ и проектов постановлений о допущении к операциям иностранных фирм».

Однако, в том случае, если Постановление Главконцесскома о допущении иностранных фирм к торговым операциям в СССР явилось в результате соглашения по этому вопросу Главконцесскома с Комвнторгом при СТО СССР и НКВТ СССР—то такое постановление считается окончательным и не подлежащим внесению на утверждение в СНК.

Органами Главконцесскома на территории СССР являются Концессионные Комиссии при Советах Народных Комиссаров Союзных Республик, действующие исключительно на основании директив, инструкций и распоряжений издаваемых Главным Концессионным Комитетом.

Концессионные Комиссии, состоящие при СНК Союзных Республик, в своей деятельности ограничены функциями: 1) ведения предварительных к концессионному договору, переговоров и 2) разработки предложений, которые вместе с подлежащими материалами направляются в Главконцесским СССР.

С особого каждый раз разрешения Главконцесскома «Концессионным Комиссиям предоставляется право подписания предварительных проектов концессионных договоров».

Органами Главконцесскома за границей являются Концессионные Комиссии, образуемые в составе торговых представительств; в задачи заграничных Концессионных Комиссий, входит ведение непосредственных переговоров с иностранными соискателями концессии, предварительная разработка проектов концессионных договоров и исполнение всевозможных заграничных поручений Главконцесскома.

Заграничные Концессионные Комиссии действуют на основании особого Положения о них, утвержденного СНК СССР.

Организуя на таких началах концессионное дело на территории всего Союза СССР, законодатель централизовал его, сосредоточив в Москве окончательное утверждение концессионных договоров, подлежащих представлению через Главконцесским в СНК СССР.

б) Народный Комиссариат Финансов.

Народный Комиссариат Финансов выполняет следующие функции, затрагивающие торговлю. На него возлагается разработка и установление подробных правил применения декретов по налогам, сборам и акцизам, установление распределения местностей Республики по поясам и поясных такс промышленного обложения, установления предприятий, подлежащих изъятию от того или иного обложения, а также законодательная инициатива по вопросам финансового и налогового регулирования внутренней торговли.

в) Высший Совет Народного Хозяйства.

Как в СССР, так, в частности, и на Украине, некоторые функции центрального регулирования торговли лежат и на Совете Народного Хозяйства.

В ВСНХ СССР существуют для этих целей:

- 1) Экономическое Управление ВСНХ (ЭКУ) и
- 2) Центральное Управление Государственной Промышленности ВСНХ. ЭКУ, являясь одним из органов ВСНХ, имеет своей задачей разработку законодательных предположений по всем вопросам, касающимся государственной, кооперативной и частной промышленности, разработка общих вопросов промышленной политики, как-то: организации государственной, кооперативной и частной промышленности, руководство синдикатами и другими объединениями общесоюзной промышленности, разработка вопросов об организации новых промышленных объединений и ликвидации промышленных объединений.

На Центральное Управление Госпромышленности ВСНХ в частности возлагается управление промышленными и торговыми учреждениями и предприятиями общесоюзного значения, распоряжение капиталами трестированных и нетрестированных госпредприятий, а равно капиталами тех-же госпредприятий, вложенными в промышленные, торговые и кредитные учреждения, и контроль над деятельностью тех-же предприятий.

Эти функции возложены на ВСНХ СССР постановлением ВЦИК СССР от 12-ХІ—23 г. (Сборник приказов ВСНХ за ноябрь 1923 г. № 22).

Про проекту Положения о **ВСНХ УССР** предусмотрена та-же структура и те-же функции.

Круг деятельности Экономотдела ВСНХ в части, касающейся торговой деятельности предприятий ВСНХ, ограничивается руководством деятельностью местных органов промышленности и зависящей от нее торговли.

К задачам Управления Государственной Промышленностью, по проекту положения, относится управление, в пределах действующего законодательства, промышленными и торговыми учреждениями и предприятиями, находящимися в ведении ВСНХ.

В частности ему предоставлено:

а) распоряжение капиталами трестированных и нетрестированных государственных предприятий, а равно капиталами тех же государственных предприятий и президиума ВСНХ, вложенными в промышленные, торговые и кредитные учреждения;

б) представление на утверждение президиума ВСНХ личного состава, руководящего деятельностью трестов и предприятий;

в) контроль над деятельностью тех-же учреждений и предприятий, в частности, руководство ревизионными комиссиями трестов и синдикатов;

г) составление производственного плана и бюджета промышленности, подведомственной ВСНХ.

Помимо регулирования государственной промышленности и торговой деятельности предприятий ВСНХ и наблюдения за кооперативной и частной промышленностью, к предметам ведения ВСНХ СССР относятся еще и следующее: разработка вопросов торгово-промышленного законодательства, издание руководящих инструкций, правил и обязательных постановлений, регулирующих деятельность промышленности, как государственной, так и кооперативной и частной, и наблюдение за их исполнением; организация трестов и акционерных обществ; созыв съездов и совещаний по вопросам промышленности и государственной торговли.

Этот проект принят Комиссией МСНК УССР 9 января 1924 г. и направлен в соответствующие законодательные органы.

2. МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ.

Местное регулирование торговли осуществляется: местными экономическими совещаниями, местными органами Комвнторга и местными органами других центральных управлений.

А. Местные Экономические Совещания.

Распоряжения УЭС'а,—в том числе и распоряжения, относящиеся к торговле,—должны быть выполняемы местными экономическими совещаниями.

«Для объединения систематического согласования, планомерного руководства и контролирования работы всех губернских экономических органов как отделов Губисполкома, так и органов, подчиненных непосредственно центральным учреждениям для учета и регулирования их деятельности по выполнению общего хозяйственного плана и составлению в соответствии с обще-государственным планом общего губернского хозяйственного плана, при Губисполкоме на правах его комиссии организуется Губернское Экономическое Совещание (Губэкономсовет)».

«Для согласования деятельности окружных органов экономических Наркоматов, для учета, регулирования и наблюдения за их работой по выполнению в пределах уезда хозяйственного плана учреждаются при Исполкомах Окружные Экономические Совещания».

«Для учета потребностей населения района, для выработки плана распределения материального фонда района, для проведения в пределах района посевных, продовольственных, уборочных, лесозаготовительных и иных кампаний, для работы по благоустройству районов (состояние школ, больниц и других общественных зданий, дорог, мостов и проч.), а также для собирания материалов, необходимых экономическим высшим степеням, учреждаются при Райисполкомах Районные Экономические Совещания».

Б. Местные органы Комвнторга.

По проектам Укркомвнторга, должны в скором времени быть созданы местные его органы в двояком виде: а) Губернские Комвнторги для губерний с более развитым товарооборотом и б) Губернские инспектора в губерниях с мало развитой торговлей;

Круг задач тех и других одинаков. В этот круг входит следующее:

а) наблюдение за исполнением постановлений и распоряжений центральной власти по внутренней торговле, а равно наблюдение за всеми видами местной торговой деятельности, каковое наблюдение производится в порядке и на основаниях, определяемых и утверждаемых Экономсовещанием;

б) представление через соответствующие ЭКОСО в подлежащие Исполкомы об отмене изданных местными органами Соввласти, в том числе и тем Исполкомом, при котором состоит данное ЭКОСО, распоряжений и постановлений по внутренней торговле, противоречащих действующему законодательству с одновременным извещением об этом до сведения Комвнуторга при УЭС'е.

в) выработка проектов административных распоряжений по применению постановлений и распоряжений центральной власти в области внутренней торговли и представление через подлежащие ЭКОСО таких проектов на утверждение соответствующего Исполкома;

г) дача предварительных заключений по всем вопросам, касающимся внутренней торговли, вносимым на рассмотрение соответствующих Исполкомов и ЭКОСО;

д) изыскание мер, способствующих развитию товарооборота в районе деятельности Губкомвнуторга или инспектора;

е) изыскание мер, направленных к регулированию цен на важнейшие товары в пределах местного рынка;

ж) собиране статистико-экономических сведений и материалов о состоянии всех видов торговли в пределах районов деятельности инспектора;

з) организация и наблюдение, согласно действующих узаконений, инструкций Комвнуторга при УЭС'е за учреждениями и установлениями, имеющими целью способствовать развитию торгового оборота, как-то: биржами, местными ярмарками, комитетами содействия коммерческому образованию;

и) ведение регистрации торговых и промышленных предприятий, каковая возложена специальными законами на ГУВЭКОСО;

к) созыв совещаний, съездов и пр. по вопросу внутренней торговли в пределах района деятельности инспектора или Губкомвнуторга;

л) решение вопросов, отнесенных к компетенции местных органов Комвнуторга особыми законами;

м) сообщение в Комвнуторг при УЭС'е всех местных обязательных постановлений, касающихся внутренней торговли.

В. Местные органы других центральных учреждений.

К числу местных органов регулирования торговых оборотов относится **Губернский Финансовый Отдел (Губфинотдел)**, так как первым формальным актом открытия торгового предприятия является выборка промыслового патента в Губфинотделе.

Общее наблюдение за взиманием промыслового налога на местах возлагается на финансовых инспекторов, состоящих в ведении Губфинотделов и работающих под их руководством.

Для содействия финансовым Инспекторам образуются налоговые комиссии, состав коих определяется на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 21 декабря 23 г. («Известия», от 22/ХП—23 г., № 293). Члены налоговых и торгово-поверочных комиссий, в числе от 2 до 5-ти, избираются подлежащими Исполнительными Комитетами из числа плательщиков промыслового налога по кандидатурным спискам, составленным Финансовым Инспектором.

Торговые Отделы Губернских Советов Народного Хозяйства (Губсовнархозов) является пока операционными торговыми органами государственной торговли. Проектируется, однако, проектом возложить на них функции органов местного торгового управления.

На милицию возложена регистрация патентов торговых предприятий. Есть, однако, проект об отмене этого порядка.

В обязанности **Губернского Исполнительного Комитета** в области промышленно-торговой входит содействие и регулирование промышленности и торговли губернии, в особенности Госпромшленности и Госторговли, в пределах действующих узаконений (Постанов. ВУЦИК'а от 7/III—23 г., С. У. 23 г., № 20—21, ст. 317).

Часть вторая.

ОРГАНЫ И ОРГАНИЗАЦИИ СОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ.

Делу содействия развитию торговли служат: 1) Биржи, 2) Ярмарки, 3) Рынки с комитетами рыночных торговцев и 4) Палаты мер и весов, а также ряд общественных организаций: 1) Съезды трестированной промышленности, торговли и транспорта и 2) Съезды биржевой торговли.

1. Б И Р Ж И.

Процесс организации Бирж начался со времени резолюций 9-го Всероссийского Съезда Советов. В пункте 10 Постановления по вопросам новой экономической политики и промышленности сказано:

«В целях развития торговли разрешить Высшему Совету Народного Хозяйства и его местным органам (губернским советам народного хозяйства) **учредить товарные биржи**, самостоятельно или по соглашению с Центросоюзом и его органами». (Собр. Узак. РСФСР 1922 г., № 4, ст. 43).

На этом основании в декабре 1921 г. ВСНХ и Центросоюз организовали в Москве «Центральную Товарную Биржу».

Почти одновременно, 30 декабря 1921 г. Украинским Экономическим Советом был утвержден устав Центральной Товарной Биржи при Вукоспелке (Собр. Узак. УССР 1921 г. № 26, ст. 788). Впоследствии эта Биржа уступила место «Украинской Центральной Товарной Бирже УСНХ и Вукоспелки» (С.У. 22 г., № 8, ст. 132).

Эти Биржи были организованы исключительно на принципе участия государственных и кооперативных организаций через своих представителей. Управление производилось Биржевым Комитетом, составленным из лиц, назначаемых от указанных ведомств в качестве их представителей. Такое положение продолжалось около года. Дальнейшее развитие товарооборота заставило ввести в организацию Бирж два новых существенных момента: во первых, — самоуправление, т. е. — выборность биржевых комитетов и, при том, выборность по личному, а не ведомственному принципу и, во-вторых, — допущение на биржу частных лиц.

23-го августа 1922 г. в Москве был издан «основной закон» о биржах, послуживший основанием к развитию широкой сети бирж на всей территории РСФСР и Украины, хотя на последней этот закон был распространен только постановлением от 13-го марта 1923 г. (Собр. Уз. 1923 г. отдел II, № 2, ст. 19).

Этот закон представляет из себя только основные положения, которыми надлежит руководствоваться биржам; в остальном же их деятельность определяется их уставами. Для облегчения составления и утверждения уставов, существует примерный устав товарной биржи, а также инструкция о порядке проведения в жизнь декрета УЭС'а от 13 марта 1923 г., изданная Укркомвнутриторгом 24 марта 1923 г.

Товарные биржи на Украине учреждаются и реорганизовываются Укркомвнутриторгом как по собственной его инициативе, так и по ходатайству заинтересованных учреждений и лиц.

Управление биржей ведется биржевым комитетом, избираемым общим собранием из числа членов биржи.

Комвнутриторгу предоставляется право особыми постановлениями по отношению к каждой бирже определять, какое количество членов биржевого комитета должно быть избрано из числа членов биржи, представляющих государственную, кооперативную и частную торговлю.

В пределах же этого соотношения выборы производятся общим собранием членов биржи, при чем члены биржевого комитета избираются лично, а не как представители ведомств.

Частные торговцы ограничены исключительно требованием представления промыслового патента. Последний не может быть ниже 4-го разряда по торговле и 6-го разряда—по промышленности. Однако, допускаются исключения.

С утверждения Комвнутриторга Экономические Сопения, в ближайшем ведении которых находятся товарные биржи, имеют право понижать требуемые разряды обложения (Пост. 13/III—23 г. ст. 6, прим.).

На практике такое снижение доходит, иногда, до 3-го разряда по промышленности и торговле.

Прием членов биржи производится в следующем порядке:

Предприятия и их объединения зачисляются в число членов биржи по постановлению биржевого комитета. Биржевой комитет обязан предварительно удостовериться в коммерческой солидности подлежащего учреждения, предприятия, или лица, ходатайствующего о зачислении его в члены биржи, для чего биржевой комитет имеет право затребовать представления баланса отчетов и других данных, определяющих торговое положение просителя. Отказ биржевого комитета в принятии в число членов биржи может быть обжалован в общее собрание членов биржи.

Большая часть деятельности вспомогательных институтов при бирже, а также внутренний распорядок биржи определяются в инструкции общего собрания членов биржи и биржевого комитета.

Для облегчения такой инструкционной работы биржевых комитетов Комвнутриторгом разработаны примерные положения о биржевых институтах. Таковы: «примерное положение о биржевом маклерiate» 28 августа 23 г., положение о регистрационном бюро (утв. КВТ 30-IV 23 г.); вырабатывается также инструкция деятельности арбитражных комиссий при биржах.

В настоящее время на Украине существует 13 товарных бирж; из них семь перешло уже на новый устав, построенный на основании закона 13-го марта 1923 г. Таковы биржи в Харькове, Полтаве, Киеве, Екатеринославе, Виннице, Житомире, Елсаветграде и др.

Три биржи пересматривают свои уставы и действуют еще на основании старого положения. Таковы биржи—в Одессе, Проскурове и Запорожье.

Из указанных основных принципов в организации товарных бирж можно вывести заключение, что биржа в настоящее время представляет собою общественную организацию, исполняющую ряд важных государственных функций и, поэтому, состоящую под государственным надзором и подверженную регулированию и инструктированию со стороны государства.

Это регулирование выражается, во-первых, во-вхождении государства, в качестве одного из главных участников, в биржу и влияния на биржу со стороны ее членов—представителей госторговли и промышленности; во-вторых,—инструктировании бирж со стороны Комвнторга, как органа государственной власти. Биржи обязаны утверждать в Комвнторге свои уставы и доставлять ежемесячные отчеты, хотя они содержатся за счет своих средств.

Кроме специфически биржевого регулирования торговли, на биржу было возложено еще задание, а именно, в целях выяснения торговых оборотов введена обязательная регистрация внебиржевых сделок государственных учреждений и предприятий (пост. УЭС от 29 сентября 1922 г., Собр. Уз., 23 г., часть II, № 1, ст. 13). ныне размер сделки, подлежащей регистрации на бирже, установлен в 125, 60, 40 и 25 червонцев.

В порядке добровольного соглашения регистрирует свои сделки также и кооперации.

Регистрации подлежат не все сделки, а только те, которые совершаются с биржевыми товарами. Сделки, например, с учебными пособиями регистрации не подлежат (ст. 5 доп. инстр. Комвнторга при УЭС'е от 26-го июля 1923 г.).

Регистрация сделок на бирже на основании ст. 137 Гражд. Кодекса и примечания к ней приравнивается к нотариальному засвидетельствованию.

В случае, когда на бирже наблюдается особенное количество сделок на какой либо товар, при бирже учреждаются особые секции (хлебная, угольная и т. д.), действующие на началах автономии по особому положению о них и состоящие под управлением бюро секции.

Кроме того, в Харькове и Киеве при товарных биржах организованы фондовые отделы. Эти отделы выполняют дело регулирования торговли валютной и фондами и состоят под непосредственным ведением НКФ УССР и Комвнторга.

Организация фондовых отделов происходит на основании Постановления Совета Народных Комиссаров УССР от 23/III—1923 г. (Собр. Узак. 1923 г., № 10, ст. 183).

Этим декретом СНК постановил:

Предоставить УЭС'у образовать по представлению Наркомфина фондовые биржи и по согласованному представлению Наркомфина и Комвнторга фондовые отделы при Товарных Биржах.

Членами фондового отдела могут быть:

а) Кредитные учреждения; б) НКФ, НКВТ, Госбанк; в) Всеукраинские кооперативные союзы; г) Частные лица, уплачивающие

промышленный налог не ниже 5-го разряда по промышленности и 7-го разряда по торговле.

Фондовые Биржи и Фондовые Отделы при Товарных Биржах состоят в непосредственном ведении Наркомфина. Наркомфин имеет право назначать фондовых маклеров. Два представителя Наркомфина входят в состав Котировальной Комиссии Фондового Отдела. Члены Фондового Отдела могут быть исключены по постановлению Наркомфина. Фондовый Отдел управляется избранным общим собранием Бюро. Отдел вполне самостоятелен относительно товарной биржи и существует за счет своих средств. Уставом Фондового Отдела точно определяется понятие биржевой сделки. Биржевой сделкой признается заключенная в биржевом собрании между членами отдела, членом отдела и фондовым маклером и между фондовыми маклерами. Биржевые сделки считаются заключенными, хотя бы они состоялись и на словах.

В тех-же городах, где существуют биржи без фондовых отделов, права и обязанности бирж по производству операций с банкнотами, хлебными и выигрышными займами и платежными обязательствами Центрокассы НКФ регламентированы специальной инструкцией НКФ УССР и КВТ от 8 октября 1923 г.

Инструкция эта гласит:

1. На территории Товарных Бирж, в городах, в коих нет Фондового Отдела разрешается производство операций по купле—продаже банкнотов, золотого и хлебного займов, платежных обязательств Центрокассы НКФ, без права специальной котировки.

2. Регистрация указанных в п. 1 операций должна совершаться в общем порядке через биржевых маклеров.

3. Наблюдение за производством операций с банкнотами в соответствии с правилами, изложенными в настоящей инструкции, а также с правилами, могущими быть изданными в дальнейшем возлагается персонально на председателя биржевых комитетов.

Примечание. Зав. Губфинотделом предоставляется право по его личному почину или по заданиям Наркомфина УССР проведения обследований операций с указанными в п. 1 ценностями, на Товарных Биржах.

4. Товарные Биржи обязаны ежемесячно, не позже 10 числа следующего за отчетным месяца, представлять в Валютное Управление НКФ УССР сведения о произведенных операциях с ценностями, указанными в п. 1, а также таблицы о движении цен в совзнаках на каждый день.

В мае 1923 г. Украинские Биржи собрались на первый Всеукраинский Съезд Биржевой Торговли; Съезд выделил постоянный орган «Бюро Съездов Биржевой Торговли», объединяющий все Украинские Биржи. «Положение о Бюро Съездов Биржевой Торговли» утверждено УЭС'ом 4/IX 1923 г. (С. У. 23 г., отд. II, № 15, ст. 75).

II. ЯРМАРКИ.

Короткая история наших возрожденных ярмарок получила для себя законодательное положение сначала в несколько строк, всего в 4 статьи для Ирбитской ярмарки (Положение 10 января 1922 г., Собр. Узак. РСФСР № 13, ст. 126). Для следующей ярмарки, Нижегородской, издается уже целый ряд подробных правил о строении органов, ведающих и управляющих ярмаркою, о задачах ее, о средствах и т. п. (Положение 26/VI

1922 г., Собр. Узак. № 42, ст. 504). Правила Харьковской Крещенской ярмарки разрастаются еще больше.

Появляется специальное постановление Украинского Совета Народных Комиссаров от 14 декабря 1922 года о порядке открытия и действия ярмарок. Разрабатывается целая хартия вольностей для ярмарочной торговли в виде всевозможных правовых льгот, потребных для ярмарочного дела.

На путь приспособления ярмарок к условиям жизни наше законодательство вступило. Ирбитская ярмарка, состоявшаяся в январе прошлого года, меньше дала, как мы видели, делу развития ярмарочного права, а через него и всего торгового права, чем последующая, Нижегородская, ярмарка. Крещенская, используя опыт первых двух, совершила дальнейшее расширение тех правовых начал, которые необходимы для достижения государственно-важных целей развития торговли.

Правовое регулирование ярмарочного дела на Украине начинается с октября 1922 г.

«В целях более успешного развития на Украине внутренней торговли,—постановляет 6 октября 1922 г. Украинское экономическое совещание (УЭС),—необходимо восстановить ряд ярмарок, имеющих местное значение», и, затем, «в целях более успешного восстановления ярмарочного дела на Украине издать Положение об открытии и организации ярмарок».

Украинский Совет Народных Комиссаров 14 декабря 1922 г. установил ряд правил для учреждения и устройства общих торгов, именуемых ярмарками». Как в городах, так и во всяких других местностях, они могут быть отныне учреждаемы органами власти, каковыми являются губернские экономические совещания (Губэконосо), направляемые Комвнуторгом. Особое внимание обращено на три ярмарки: две Харьковских (Крещенскую и Покровскую) и Киевскую—Контрактовую, в виду их крупного областного значения.

Положение о Крещенской Харьковской ярмарке важно знать не только для этой ярмарки непосредственно, но и для других ярмарок, ибо в постановлении СНК от 14 декабря намечено применить его с изменениями, какие будут вызваны местными обстоятельствами, и к другим ярмаркам.

Эти акты сами по себе свидетельствуют о том, что для торговли открывается дорога.

Целью устройства ярмарок является содействие торговле. Но ярмарки—лишь место и время, особо предоставляемые для торговли. Мало, однако, допустить торговлю. Надо ее и вызвать, и развить, а для этого необходимо не только узаконить ярмарку, но всемерно благоприятствовать ей как мерами хозяйственно-административной распорядительности, так и актами, обеспечивающими существование и развитие самого права торговли.

Открывая ярмарки, законодатель не может не указать, кому предоставляется такое право. Это право дано всем. Это не монополия, но право, предоставленное как государственным и кооперативным организациям и предприятиям, так и отдельным гражданам и объединениям.

Ярмарка, как установление, содействующее торговле,—по Харьковскому положению,—«имеет в лице своего ярмарочного комитета все права юридического лица» и поставлена в ведение целого ряда учреждений,

а именно, Комвнторга, Ярмарочного Комитета, Совещания уполномоченных ярмарочных торговцев и Ярмарочной Биржи.

Комвнторгу принадлежит высшее руководство и наблюдение за ярмаркой. На его обязанности лежит «вообще всемерно содействовать благополучию ярмарки и успеху ярмарочного торгога».

Ярмарочный Комитет состоит из пленума, большого и малого президиумов, состав коих определяется Губэконо Харьковским и утверждается Укркомвнторгом, и из пяти ярмарочных торговцев, являющихся представителями совещания уполномоченных торговцев. Ярмарочному Комитету вверено распоряжение всеми делами, капиталом и имуществом ярмарки. На него же, между прочим, возлагается и такое широкое дело, как «принятие мер к возрождению и успеху торговли» на ярмарке. Ярмарка, в лице своего ярмаркома, отвечает по своим обязательствам только своим имуществом, ни государство, ни городской отдел коммунального хозяйства не несут никакой дополнительной ответственности по обязательствам ярмарки.

Совещание уполномоченных ярмарочных торговцев имеет своей задачей обсуждение вопросов, связанных с ярмарочной торговлей, и состоит из лиц, избираемых с'ехавшимися на ярмарку торговцами. Число членов совещания устанавливается Ярмарочным Комитетом, по инструкции которого производятся и самые выборы. Это совещание должно быть созываемо Ярмарочным Комитетом не менее трех раз в течение ярмарки. Из среды совещания образуются постоянные и временные комиссии и избираются 5 членов в Ярмарочный Комитет.

Самым новым законодательным актом о ярмарке является положение о **Нижегородской ярмарке**, утвержденное ВЦИК'ом 25/VIII 1923 года («Известия ВЦИК» от 15/VIII 1923 г.).

Этим положением в ярмарочное законодательство введено еще несколько новых моментов: во-первых, после окончания ярмарки для ликвидации оптовых операций государственных, общественных и кооперативных учреждений, по усмотрению Ярмарочного Комитета, может быть назначен дополнительный срок не свыше 10-ти дней; во-вторых, Положение предусматривает новый орган управления ярмаркой.

Для административного управления ярмаркой во время ярмарочного сезона учреждается должность правительственного комиссара Нижегородской ярмарки. Правительственным комиссаром Нижегородской ярмарки во время ярмарочного сезона является председатель Нижегородского Губисполкома, заместитель которого утверждается Наркомвнуделом по представлению правительственного комиссара. Правительственный комиссар ведает в административном отношении Нижегородской ярмаркой. Руководящие указания правительственному комиссару по Нижегородской ярмарке преподаются Президиумом ВЦИК'а.

Правительственный комиссар ведает органами милиции на территории ярмарки, имеет общее наблюдение за действиями должностных лиц, за исключением органов Юстиции и Рабоче-крестьянской Инспекции, на территории ярмарки издает обязательные постановления и налагает взыскания за их нарушения.

Ярмарка, сблизив заготовителя—продавца с держателем денег, породит надобность в кредитных сделках. Явится усиленный спрос на испытанное веками орудие кредита—вексель.

Но к векселю, вызываемому такими обстоятельствами, будут предъявлены некоторые необычные требования. Из'явив готовность подготовить

в будущей ярмарке определенный род товара и получал для той цели кредит,—заготовщик может иметь желание принять также вексельное обязательство, по которому он должен был бы **расплатиться лишь после того, как дождется следующей ярмарки и продаст на ней свою заготовку.**

Срок платежа по векселю может быть определяем далеко не всяким способом, но лишь одним из тех, какие указаны в законе. Среди же тех способов, которые допускаются по Положению о векселях, ныне уже действующему, есть лишь четыре и не имеется среди них еще двух недавно еще значившихся в числе допустимых на нашей территории. Действующее у нас Положение о векселях не упоминает о том, чтобы срок платежа можно было назначить «на такой то ярмарке» или же на такой-то ярмарке по предъявлению». Если же так, то акт, в котором срок платежа установлен одним из двух последних способов, не имеет силы векселя. Иначе говоря, являются недопустимыми у нас в настоящее время ярмарочные векселя.

Учитывая пережитую страницу жизни, законодатель поспешил вычеркнуть со скрижалей закона отжившие формы векселей. Но в таком случае не может быть сомнения и в том, что перейдя в новую полосу жизни, требующую возрождения ярмарок, некогда уже игравших важную роль, одно время утративших свое значение и ныне вновь приобретших его, законодатель не может не восстановить вычеркнутого. Жизнь потребовала ярмарочной торговли, ярмарочная торговля требует ярмарочных векселей. Легализовав институт ярмарок, наш законодатель должен ввести в Положение о векселях дополнительное постановление, разрешающее потребные вновь виды векселей и регламентирующее наступление времени платежа по ним.

Однако, ныне, впредь до установления твердых периодов для ярмарок дополнение это в жизнь не проведено. Ярмарочные векселя должны быть созданы для благоприятствования развитию ярмарки, коль скоро и пока ярмарки нужны.

Наряду с такою мерою государственного покровительства ярмаркам необходим также ряд других **льгот**. Льготы должны быть приспособляемы к местным особенностям. Это и делается применительно к месту и времени действия каждой отдельной ярмарки. Так, например, для Крещенской ярмарки были установлены разнообразные льготы (Постан. 25 декабря 1922 г.). Разработан проект льгот и для Крещенской ярмарки 1924 г.

3. РЫНКИ И КОМИТЕТЫ РЫНОЧНЫХ ТОРГОВЦЕВ.

Постановлением СНК УССР от 9 марта 1923 г. (С. У. 1923 г. № 9, ст. 151), возложены на Комитеты обязанности по поддержанию как территории рынков, так и торговых строений в благоустроенном состоянии, надзору за выполнением правил и инструкций местных властей, выявлению беспатентной торговли и нарушению акцизных правил, оказанию содействия налоговым органам в выяснении оборотов торговцев рынка, установлению правил внутреннего распорядка для торгующих на рынке в пределах действующих постановлений властей.

Будучи вспомогательными органами для содействия налоговому и административному аппарату в деле наблюдения за торговлей, Комитеты могут, сверх того, содействовать торговле, впрочем, только с чьей-либо внешней стороны. На них возложено поддержание рыночной территории в благоустроен-

ном и санитарном состоянии по специальным для того соглашениям с органами коммунального хозяйства, а не самостоятельно. Им предоставлено издание правил внутреннего распорядка в границах действующих законов и обязательных постановлений местных органов власти.

Наделив Комитеты скромными функциями, упомянутое постановление нашло возможным создать эти Комитеты исключительно из числа торгующих на рынке, которые могли бы внести в исполнение своих обязанностей профессиональный опыт, но только в рамках нормального устава и под непосредственным наблюдением Отделов Управления Губисполкома, ведающих регистрацией Комитетов.

Ковмнурторг, по соглашению с УСНХ, УпНКФ и НКВД, утвердил **нормальный Устав 14-го апреля 1923 г.**

В этом уставе функции Комитета перечислены в полном согласии с упомянутым постановлением СНК с прибавлением некоторых деталей (как вручение повесток, окладных листов, наблюдение за содержанием весовых приборов в чистоте и т. п.), которые еще резче подчеркивают тот вспомогательный характер, который Комитеты имеют в деле «содействия» торговле.

В виде компенсации устав, однако, вводит (в ст. 5) обязательную для всех торгующих на рынке **регистрацию** в Комитете: незарегистрированные не имеют права производства постоянной торговли на рынке.

Обязательной регистрации в Комитетах подлежат, помимо частных торговых учреждений, также **государственные и кооперативные** предприятия производящие торговлю на рынках. Этим имеется в виду привлечение представителей государственной и кооперативной торговли к участию в рыночной, самоуправляющейся, организации наравне с частными лицами.

Для производства выборов органов управления введена курьяльная система голосования (отдельно для частных лиц и отдельно для представителей государственной и кооперативной торговли) и гарантируется последним определенное количество мест в органах управления Комитета (два места при количестве членов Комитета до 5 человек и четыре места при количестве членов Комитета свыше 5) и одно место в Ревизионной Комиссии.

Означенные дополнения к нормальному уставу утверждены Укркомвнурторгом по соглашению с НКФ, НКВД и ВСНХ 3 октября 1923 г.

4. ПАЛАТА МЕР И ВЕСОВ.

В целях обеспечения единообразия, верности и взаимного соответствия всякого рода мер, измерительных приборов во всех отраслях народного хозяйства (следовательно, и в торговле) действует, согласно Постановления ВУЦИБ'а от 30 августа 22 г. (С. У. УССР 22 г., № 38, ст. 569), **Украинская Главная Палата мер и весов.**

Помимо общего руководства и инструктирования в области измерительных приборов, Палате предоставляется также право производства ревизий мер и весов во всех учреждениях УССР, как государственных, так и частных.

Местными органами Главной Палаты являются **поверочные палаты мер и весов.**

На эти подчиненные органы возлагается непосредственно «производство первоначальных и повторительных поверок мер и весов, производство внезапных ревизий мер и весов».

Обязательным Постановлением Харьковского Губисполкома от 1 марта 1923 г. (газета «Пролетарий», № 50 от 4 марта), предложено

«всем государственным, кооперативным и общественным организациям и учреждениям, всем торговым и торгово-промышленным заведениям и лицам, пользующимся мерами и весами линейными и емкости, произвести проверку и клеймение в Харьковской Поверочной Палате до 1 апреля 1923 г.».

За поверку и клеймение измерительных приборов взимается сбор по таксе, вырабатываемой Главной Палатой и утверждаемой ВСНХ по соглашению с НКФ.

Против виновных «в незаконном употреблении мер и весов» поверочным палатам предоставлено возбуждать преследование, а также принимать с своей стороны административные меры к немедленному изъятию «неправильных мер».

Постановлением Совнаркома УССР от 16 января 1923 г. (С. У. 23 г., № 2, ст. 38) на Украинскую Главную Палату мер и весов возложена огромная работа по введению метрической системы на всем протяжении УССР. Срок для полного введения новой системы, тождественной с Европейской, назначен на 1 января 1927 г. Однако, Главной Палате предоставлено право частичного и постепенного введения метрической системы в тех случаях, когда она, очевидно, найдет это возможным по общим объективным условиям.

5. СЪЕЗДЫ ТРЕСТИРОВАННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТОРГОВЛИ И ТРАНСПОРТА УКРАИНЫ.

Социальные цели, которым должны служить эти периодически созываемые съезды и ради которых они, — в виду ст. 4 Гражд. Код., — наделяются правоспособностью, формулированы в Постановлении УЭСа от 4 августа 1922 г., опубликованном в Вестях 30-го августа 1922 г. (С. Уз. 1923 г., отд. II, № 1, ст. 1).

Таковыми целями являются: 1) выявление запросов и нужд государственных промышленных и торговых предприятий Украины, переведенных на начала хозяйственного расчета, и 2) представительство перед государственными и общественными организациями по общим вопросам промышленности, торговли и транспорта Украины.

Пределы правоспособности Съездов заключаются:

- 1) в праве их ходатайствовать через ВСНХ и Уполномоченного НКПС перед органами государственной власти;
- 2) в праве издания своих органов печати и
- 3) в праве организовать всякого рода учреждения научно-показательного характера, связанные с нуждами промышленности.

Кроме Съездов, в этих пределах обладающих правами юридического лица, особый круг правоспособности установлен и для исполнительного органа Съездов, именуемого Бюро Съездов и состоящего из 7-ми членов, избираемых сроком на 1 год. Этому Бюро Съездов предоставлено право заключать договоры, нанимать служащих, искать и отвечать на суде, иметь на свое имя текущие счета в кредитных учреждениях, приобретать необходимое для Бюро Съездов имущество.

Таким образом, не только Съезды, но и Бюро обладает правами юридического лица.

Пределы правоспособности этих обоих юридических лиц связаны и согласованы между собою тем, что Бюро осуществляет свои права «в пределах, необходимых для достижения целей», предусмотренных для Съездов.

При помощи такой комбинации двух юридических лиц, хозяйствующего и его исполнительного органа, достигается следующий эффект: в промежутке между двумя Съездами есть законный представитель их, облеченный самим законом полномочиями к проявлению деятельности в пределах, означенным образом указанных.

Помимо того, на Бюро возложены следующие, особенно оговоренные функции: на нем лежит обязанность созывать Съезды, а в промежутке между ними общее заведывание делами Съездов, руководство деятельностью всех должностных лиц Бюро, наем и увольнение служащих, управление и заведывание всеми учреждениями и имуществами, принадлежащими Съездами.

6. СЪЕЗДЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БИРЖЕВОЙ ТОРГОВЛИ.

Подобно Съезду Представителей Трестированной Промышленности и жел. дорог, для объединения биржевой торговли на Украине периодически созываются Съезды представителей Биржевой Торговли. Положение об этих съездах, принятое 4 сентября 1923 г. УЭС'ом, опубликовано в «Вістях», в № 216 за 1923 г. (С. У. 23 г., отд. II, № 15, ст. 75).

Задачами Всеукраинских Съездов Биржевой Торговли являются: 1) выделение запросов и нужд биржевой торговли; 2) содействие упрочению и развитию биржевого оборота в связи с товарооборотом Украины, 3) научное освещение вопросов, касающихся биржевой торговли, и практическое проведение в жизнь мероприятий, ей способствующих; 4) возбуждение ходатайств перед Госорганами и общественными организациями по делам, связанным с биржевой торговлей, и 5) представительство интересов всех биржевых организаций Украины.

Всеукраинские Съезды составляются следующим образом. В них входят по 5 представителей от каждой Биржи и по представителю от ВСНХ, УпНКВТ, НКФ УполНКПС, БТП и Всеукраинской Конторы Госбанка; кроме того в состав Съезда входит Комвнупорт в полном составе.

Постоянно действующим исполнительным органом Съезда является Бюро Съездов состоящее из 5 членов, избираемых на 1 год. Кроме того, в состав Бюро входит ответственный секретарь, избираемый Съездом с правами члена Бюро. Председатель Бюро, его заместитель и ответственный секретарь образуют Президиум Бюро.

Как Всеукраинские Съезды биржевой торговли, так и бюро Съездов находится под контролем Укркомвнупорта, который утверждает смету Съезда и выборы в Бюро Съездов. На обязанности Бюро возлагается также: подготовка Съездов Биржевой Торговли, разработка вопросов связанных с биржевой торговлей, приведение в исполнение резолюций Съездов и представительство Съездов перед всеми учреждениями. Бюро пользуется правами юридического лица и имеет право издавать свои органы, труды, записки, сведения, организовать разного рода учреждения, связанные с нуждами биржевой торговли.

Часть третья.

ОБЪЕКТЫ ТОРГОВЛИ.

I. Объектом торговли не может быть то, что в виде общего правила изъято из гражданского оборота и, засим, в изъятие от этого общего правила, не включено в число объектов гражданского права в пределах, положительно указанных законом.

Такое обозначение круга объектов торговли соответствует ст. 20 Гражд. Код. и является логически необходимым после того, как целым рядом специальных законодательных актов масса отдельных видов имущества была изъята из оборота и отдана в монопольную власть государства.

Установив теперь принцип свободы торгового оборота, государство, путем нового ряда актов, стало сокращать круг действия своего монопольного права и расширять круг объектов торговли.

Соответственно сказанному объектом торговли является только то, что прежде всего может быть объектом общегражданского оборота и то, что, будучи когда-либо изъято из этого оборота, включено, засим, в число возможных объектов, и, притом, только в пределах, положительно указанных законом.

В это определение надо ввести и еще одно ограничение. Торговля в отличие от общегражданского оборота, характеризуется тем, что торговля есть массовое совершение тех сделок, которые могут иметь место и в общегражданском обороте.

Поэтому из числа объектов гражданского оборота не могут быть объектами торговли те, массовое совершение которых было бы не осуществимо по техническим условиям совершения сделок о них.

На этом основании в государствах, законы которых знают деление имущества на движимые и недвижимые, имущества недвижимые не могут быть объектами торговли по тому основанию, что для сделок о них установлена не согласимая с быстротою торгового оборота система сложных формальных правил, подобных недавно действовавшей у нас крепостной системе.

Наше действующее законодательство не знает деления имущества на движимые и недвижимые (прим. к ст. 21 Гражд. Кодекса). Из этого, однако, нельзя сделать вывода, что всякое имущество может быть объектом торговли, коль скоро не состоит в списке изъятых из общегражданского оборота. По тому же основанию, что и недвижимые, где ее знают, не могут быть объектами торговли не только национализированные строения (как изъятие из частного оборота.—ст. 22 Гражд. Код.), но и строения непационализированные. Хотя они и могут быть предметом частной собственности (ст. 54 Гражд. Код.), но купля-продажа их сопряжена с формальностями, требующими значительной длительности (ст. 185 Гражд. Код.). Поэтому торговли ими в смысле массового совершения сделок о них нельзя допускать.

Не могут быть объектами торговли также те виды имущества, которые по прямому указанию закона являются изъятими из частного оборота. Таковы виды, перечисленные в ст. 23 Гражд. Кодекса.

«Оружие—гласит ст. 23—взрывчатые вещества, военское снаряжение, летательные аппараты, телеграфное и радиотелеграфное имущество, аннулированные ценные бумаги, спиртные напитки свыше установленной законом крепости и сильно действующие яды являются изъятими из частного оборота».

Ц. Лишь в порядке и пределах, указанных специальными законодательными актами, — в силу ст. 24 Гражд. Код., — могут быть предметом сделок **золотая и серебряная монета и иностранная валюта.**

Объектом торговли не может быть золотая, серебряная и платиновая монета. В отношении этих предметов осталась в силе норма, установленная пунктом 3 декрета СНК УССР 25 апреля 22 г. (С. У. 1922 г., № 20 ст. 314): за Госбанком сохраняется монопольное право на покупку и продажу перечисленных выше предметов.

Что касается иностранной валюты и выписанных в ней чеков и векселей, то первоначальное ограничение, введенное указанным выше декретом, отменено Постановлением СНК УССР от 23/III—1923 г. (С. Уз. № 10, ст. 183); членам и посетителям фондовых бирж и фондовых отделов при товарных биржах разрешена была покупка и продажа иностранной валюты непосредственно на бирже.

Позже постановлением от 2/V 1923 г., Совнарком УССР (С. Уз. 1923 г., № 14, ст. 255) установил, что покупка и продажа иностранной валюты и выписанных в ней чеков и векселей разрешается также через кредитные учреждения, имеющие право на совершение валютных операций, в силу своего устава или в силу специального разрешения НКФ.

Однако, установлены некоторые ограничения:

а) государственные и кооперативные учреждения и предприятия обязаны всю имеющуюся в их распоряжении иностранную валюту держать на текущем счету в Госбанке или кредитных учреждениях, имеющих право на производство валютных операций;

б) частные лица и предприятия обязаны держать на текущем счету в тех-же кредитных учреждениях иностранную валюту, получаемую ими от каждой отдельной операции по экспорту товара;

в) владелец иностранной валюты при реализации таковой обязан предварительно предложить ее Госбанку, который имеет право преимущественной покупки.

Согласно постановлению СНК СССР от 20 июля 1923 г. («Известия» от 17/VIII 1923 г., № 183), введено следующее правило: покупка и продажа иностранной валюты и выписанных в ней чеков и векселей государственными, коммунальными и кооперативными предприятиями и учреждениями и всеми предприятиями, обязанными публичной отчетностью, состоящими членами и посетителями фондовых бирж, возможна исключительно на основании выдаваемых Особым Валютным Советом при НКФ разрешений на постоянное совершение валютных сделок и на отдельные операции.

Не нуждаются в получении разрешений: Госбанк, НКФ, УпНКВТ, Всеукраинские кооперативные союзы, а также областные губернские и районные отделения, входящие в состав Всеукраинского Союза, или объединения, к ним приравненные.

III. К числу объектов торговли могут быть отнесены и **ценные бумаги.** Указание на это сделано в нашем законодательстве косвенным путем. В ст. 23 Гражд. Код. сказано, что «аннулированные ценные бумаги» являются изъятными из частного оборота, а потому бумаги не аннулированные могут быть объектами торговли. Этот вывод находит себе подтверждение, например, в таком акте, как Положение о Государственном Банке (С. У. РСФСР 1921 г.,

№ 75), где говорится о сделках с ценными бумагами (ст. 29, пункты 2, 3, 7). Возможность же широкого появления у нас ценных бумаг и прямо предусмотрена постановлением ВУЦИК'а от 6 июня 1923 г. (С. У. 23 г. № 22—23 ст. 336) об изготовлении Госзнаком ценных бумагах. Общих же правил о ценных бумагах у нас не имеется.

Для сущности ценной бумаги характерны следующие черты:

1) по началу **литтеральности** (от латинского слова «littera» — что означает «буква»), ценная бумага дает право требовать исполнения только того, что в ней буквально написано.

2) По началу **легитимации**, право требовать исполнения может иметь либо лицо, на имя которого они написаны (именная бумага), либо лицо, на имя которого дан приказ со стороны того, на чье имя выправлена бумага, с оговоркой о предоставлении ему право передать другому лицу право потребовать от должника исполнения по бумаге (ордерная бумага), либо каждый предъявитель (бумага на предъявителя или именная с предъявительской оговоркой).

3) По началу **презентации**, непременным условием требования по ценной бумаге является презентация ее, т. е. предъявление ее должнику в вручение взамен исполнения.

4) Право требования по ценной бумаге не зависит от основания, в силу которого принята должником обозначенная в ней обязанность, имеющая в силу этого, **абстрактный** (отвлеченный) характер.

5) Лицо, приобретшее ценную бумагу законным порядком от другого, имеет право требования независимо от прав на нее предшественника, иначе говоря, пользуется правом своим **автономно**.

Московский проект Торгового Свода заключает в себе специальный раздел о ценных бумагах. В нем имеются общие положения и главы, посвященные бумагам на предъявителя, чекам, переводу и векселю.

IV. Нет у нас законов и о таком виде ценных бумаг, как **бумаги на предъявителя**, есть лишь указания на допустимость их; таковы, наприм., указания на условия допустимости передачи накладных (пост. ЦИК'а и СНК Союза ССР от 27 июля 1923 г., — Известия ВЦИК'а от 2-го августа 1923 г., № 172); говорится об акциях на предъявителя (ст. 342 Гражд. Код.); есть общие постановления о воспрещении массового выпуска денежных обязательств на предъявителя (С. Уз. УССР 1922 г., № 47, ст. 639).

Для сущности бумаг на предъявителя, в связи с принципом охраны добросовестности оборота, является характерным, следующее:

1) бумаги на предъявителя делают должника ответственным перед каждым предъявителем ее. Перед каждым предъявителем ответственен должник и по именной бумаге, если такая ответственность в ней специально оговорена.

2) Массовый выпуск бумаг на предъявителя, имеющих своим предметом платеж определенной суммы денег, может быть произведен только с разрешения правительства (по проекту Торгового Свода — с разрешения Совета Народных Комиссаров СССР по представлению НКФ СССР).

3) Право собственности на бумагу на предъявителя принадлежит держателю ее с момента фактического овладения ею.

4) От добросовестного приобретения (примечание к ст. 60 Гражд. Кодекса) бумага на предъявителя не может быть отыскиваема, хотя бы кем-либо

за прежних держателей, не включая и государства, бумага была потеряна или у него похищена.

5) Должник по бумаге на предъявителя освобождается от ответственности по ней:

1, если докажет, что предъявитель в момент приобретения бумаги знала или должен был знать, что она не была выпущена в оборот,

или же 2, если представит или докажет такие возражения, которые касаются действительности составления бумаги (напр., возражение о подложности ее),—либо основаны на содержании бумаги (напр., возражение против пределов обещанного или против своевременности предъявления требования по бумаге), или же вытекают из личных отношений должника по бумаге к предъявителю (напр., возражение о зачете между требованием по бумаге и требованием должника к предъявителю ее).

6) Превращение бумаги на предъявителя в именную может быть производимо с обоюдного согласия должника по бумаге и владельца ее.

7) Взамен бумаги, пришедшей в негодность к обращению, должник обязан выдать другой экземпляр; расходы по обмену несет владелец бумаги.

8) Объявление утраченной бумаги на предъявителя уничтоженною (амортизация, или иначе,—мортификация, т. е. умерщвление) с заменой ее новою или с платежом по ней без предъявления ее,—как нарушение последовательного соблюдения сущности бумаг на предъявителя,—может быть производимо не иначе, как в порядке вызывного производства, требующем специальной регламентации со стороны законодателя.

V. Нет у нас пока законов и о чеках, хотя в нормах, регулирующих наш торгово-денежный оборот, имеются правила о чеках.

На основании ст. 34 Положения о Государственном Банке «ближайший порядок и правила производства операций» его устанавливается особыми инструкциями. В одной из них, в инструкции о текущих счетах, утвержденной Правлением Госбанка 21 февраля 1922 года, дан ряд указаний о чеках. Основные черты чекового обращения по этим данным таковы:

Право выдачи чеков имеет лишь тот, кто, сделав в Банк вклад в размере первоначально не менее 100 тыс. рублей, получит разрешение на открытие ему текущего счета и, соответственно этому, расчетную и чековую книжки. На бланках чековой книжки прописывается наименование учреждения Банка, № текущего счета и наименование или имя, отчество и фамилия вкладчика. Пользуясь этими бланками, вкладчик и может направлять в соответственное учреждение Банка чеки. Соответственно этому, чеками являются обремененные в определенную форму письменные предложения о производстве за его, вкладчика, счет выдач с его текущего счета в пределах тех сумм, которые ко времени поступления такого предложения (чека) находятся в распоряжении вкладчика на его текущем счету. Чеки,—по определению нового устава о гербовом сборе,—это **приказы по текущему счету.**

Для того, чтобы чек подлежал оплате, он должен удовлетворять ряду условий. На нем должны быть а) обозначение года, месяца и числа его выдачи, б) обозначение требуемой суммы цифрами и прописью, в) подпись вкладчика или его уполномоченного. Чеки, представляемые к оплате, должны быть без поправок, помарок, подчисток и пробелов, с полным соответствием

цифровых и прописных обозначений. Чек должен быть заполнен и подписан непременно от руки и чернилами, причем подпись вкладчика должна быть вполне тождественна с образцом подписи на заявлении об открытии текущего счета.

От гербового сбора чеки изъяты в настоящее время (устав о гербовом сборе 1923 г., перечень изъятий, § 62).

По личности чекодателя, чеки могут быть на предъявителя и именные.

Это различие отражается на порядке оплаты чеков. По предъявительским чекам не обязательна расписка. По именованным же, помимо обязательной расписки получателя на обороте чека, требуется предъявление получателем документов, удостоверяющих его личность, если Банку она неизвестна.

Срок действительности чека—10 дней. День выдачи чека, при исчислении этого срока, в расчет не принимается. Если окончание срока чеков приходится в день неприсутственный, то чек должен быть предъявлен к оплате в первый присутственный день. Чеки, выписанные числами, еще не наступившими, к платежу не принимаются. Смерть вкладчика не приостанавливает платежа по подписанному им чеку.

При утере или покраже чека или чековой книжки, вкладчик должен немедленно заявить письменно об этом учреждению Банка, открывающему ему текущий счет. Если же об этом своевременно предупреждения не последовало, то учреждение Банка не отвечает за последствия оплаты таких чеков.

Техническая сторона оплаты чеков представляется следующей:

К оплате предъявляется чек в отдел текущих счетов после проверки этим отделом правильности составления чека. Лицо, представившее его, получает знак, номер которого проставляется на чеке. После записи в журнале и книге лицевых счетов, на обороте чека проставляется остаток по счету, затем чек передается в контроль. По совершении записи в контрольной книге и сверке остатков, чек направляется для разрешительной надписи к лицу, имеющему в учреждении Банка право первой подписи, затем передается для оплаты в кассу.

Приведенные правила о чеках должны быть заменены законами. Ожидаемый закон, надо думать, сделает чеки орудием платежа, облизив их с деньгами, и в этом направлении разрешит целесообразным путем и те вопросы, которые не затронуты правилами, и те, для которых требуется в жизни иной ответ.

Пересмотр этих правил, равно как и известной иностранным законодательствам постановки вопроса о чеках, поставлен на очередь. Об этом свидетельствует включение вопроса о чеках в проект торгового свода (ст. 203 по 221).

VI. Из ценных бумаг регламентированы у нас **векселя**.

1. Главным источником, подлежащим использованию при решении вопросов, касающихся векселей, является Положение о векселях (С. Уз. РСФСР 1922 г., № 25, ст. 285, С. Уз. УССР 1922 г., № 20, ст. 321).

Должны быть, засим, не упущены из виду и позднейшие акты.

Один из них—постановление СНК Союза ССР от 24 июля 23 г. об обязательном написании векселей на вексельной бумаге (Известия ВЦИК от 9 августа 1923 г., № 177 и Вестник ЦИК. СНК и СТО № 3, ст. 70).

Второй акт представляет Постановление СНК Союза ССР от 31-го июля 1923 г. (Известия ВЦИК'а от 9 августа 1923 г., за № 177). Этим Постановлением введен в текст статей Положения о векселях ряд изменений в смысле допустимости написания векселей «в червонцах банковыми билетами Государственного Банка». Изменению подверглись ст. 2, 3, 14, 15 и 17 Положения о векселях.

Затем следуют Постановление СНК СССР от 25 Сентября 1923 г. (Известия от 2/X 1923 г., № 223) об изменении ст. 2 Постановления от 24 июля об обязательном написании векселей на вексельной бумаге и Постановление НКФ СССР от 30 ноября 1923 г. о временной необязательности написания векселей на вексельной бумаге (Известия от 6/XII 1923 года, № 279).

Для Украины в вопросах о векселях надо иметь в виду также циркуляр Наркомюста от 16 августа 1922 г. № 151 о векселях (Бюллетень НКЮ 1922 г., № 7) и инструкцию НКЮ о порядке протеста векселей (Бюллетень НКЮ 1922 г. от 30 сентября 1922 г., № 10).

2. По статье 1 Положения о векселях, измененной постановлением СНК СССР от 24 июля 1923 г., общее понятие векселя определено так:

«Векселем называется долговое денежное обязательство, выданное одной стороной (векселедателем) другой стороне (векселедержателю) с соблюдением требований настоящего Положения (т. е. Положения о векселях 1922 г.) и написанное на вексельной бумаге соответствующего достоинства».

Достоинство вексельной бумаги регламентировано двумя актами: Постановлением 24 июля и Постановлением 25 сентября (Известия ВЦИК'а от 2 октября 1923 г. № 223). Согласно им, правила эти являются следующими:

Цена вексельной бумаги указывается в червонном исчислении. Оплата вексельной бумаги производится или червонцами, в банковых билетах, по их номинальной цене, или советскими денежными знаками по курсу червонца.

Для определения достоинства необходимой для написания векселя вексельной бумаги, согласно требованиям устава о государственном гербовом сборе, сумма векселей, выписанных не в золотых рублях, переводится на золотые рубли следующим образом:

а) для векселей, выписанных в банковых билетах, сообразно нарицательной цене последних;

б) для векселей, выписанных в иностранной валюте, по биржевому курсу Фондовой Биржи с переводом в золотые рубли по курсу Котировальной Комиссии на день написания векселя;

в) для векселей, выписанных в советских дензнаках, по курсу Котировальной Комиссии.

Определение времени введения в действие настоящего постановления (24 июля), предоставляется Народному Комиссариату Финансов по соглашению с Комвноторгом.

Однако, в виду технических затруднений в изготовлении вексельных бланков нового образца в червонном исчислении, Наркомфин СССР издал 30 ноября 1923 г. следующее Постановление (Известия от 6-XII 1923 г. № 279):

«Временно, впредь до особого распоряжения, написание векселей на вексельной бумаге считать обязательным и разрешить оплату гербовым сбором вексе-

лей, ныне существующим порядком и по введению в действие нового устава о герб. сборе, утвержденного 17 авг. 1923 г.». Размер сбора установлен по этому уставу в $\frac{1}{4}$ процента с суммы документа. Для передаточных надписей установлен простой сбор в 0,006 черв. (Вести. Цик, № 5, ст. 12).

«По всем векселям»,—по ст. 2 Положения,—установлена «особая ответственность участников и особый порядок удовлетворения (вексельная сила)».

Вексель предусмотрен двух видов: простой и переводный. Соответственно этим видам, регламентировано содержание векселя. Часть содержания представляет собою реквизиты векселя, т. е. такие пункты, при отсутствии которых акт не будет иметь вексельной силы.

3. Для простого векселя реквизиты указаны в ст. 2 Положения 1922 г. с изменениями, произведенными Постановлением 31 июля 1923 г. о допустимости векселей в червонцах.

«Простой вексель»,—на основании этой статьи в измененной редакции,—«под страхом утраты вексельной силы, должен непременно содержать в себе следующие указания:

- а) означение места и времени (года, месяца и числа) составления векселя;
- б) наименование выдаваемого обязательства словом «вексель» на том языке, на котором написано само обязательство;
- в) (по Постановлению 31 июля) не ограниченное никакими условиями и оговорками обязательство векселедателя произвести платеж определенной суммы денег, написанной прописью и выраженной или в золотых рублях, или червонцах, или в Советских денежных знаках, или в червонцах банковыми билетами Государственного Банка;
- г) наименование лица, которому или по приказу которого платеж должен быть произведен;
- д) означение срока платежа;
- е) подпись векселедателя.

Примерных форм векселей не дано в законе. Государственный Банк, циркуляром от 19 мая 1923 г., № 155, рекомендует такие формы:

1. Вексель, сроком по предъявлении в золотом исчислении с платежом по курсу дня:

Петроград, 26 августа 1923 г.

ВЕКСЕЛЬ на 1.000 рублей золотом.

По предъявлении сего векселя повинен я уплатить товариществу „Иванов и Вайнитский“ в Москве Руб. 1.000 (одну тысячу) руб. золотом по курсу дня.

Иван Петрович ФЕДОРОВ.

2. Вексель, сроком по предъявлении в червонцах с платежем банкнотами:

Петроград, 2 января 1923 г.

ВЕКСЕЛЬ на 150 червонцев банковыми билетами.

По предъявлении сего векселя повинен я уплатить
Правлению Государственного Банка РСФСР в г. Москве
150 (сто пятьдесят) червонцев банковыми билетами
Госбанка.

Александр Иванович ПЕТРОВ.

Кроме общего указания реквизитов, данного в приведенной выше статье 2 Положения о векселях, и примерных форм, при составлении векселя надо иметь в виду некоторые детали:

1) по примечанию к ст. 2 Положения о векселях, «всякие поправки в тексте векселя, изменяющие его содержание, должны быть оговорены перед подписью векселедателя. В означении вексельной суммы не допускаются никакие поправки».

2) По тому же примечанию к ст. 2, «вексель может быть подписан за векселедателя, не имеющего возможности лично подписать вексель (по неграмотности, болезни, слепоте и т. п.), другим лицом по его просьбе, что должно быть удостоверено нотариальным органом или народным судьей».

3) Подпись векселедателя, используемая одновременно и для погашения марок, должна выходить за края марок и скреплять вексель, во избежание переноса марок с подписью с других документов (Цирк. Госбанка от 30 апреля 1923 г. № 136).

4) Срок платежа по векселю, — в силу ст. 4 Положения, — может быть лишь один для всей вексельной суммы и устанавливается одним из следующих способов: а) на определенный день с указанием года, месяца и числа; б) во столько-то времени от составления векселя; в) по предъявлении и г) во столько-то времени по предъявлении».

5) Условия обозначения вексельной суммы прописью (п. «в» ст. 2 Положения) надлежит понимать в том смысле, что таковая должна быть написана только словами и непременно от руки; желательно, чтобы весь остальной текст векселя был также написан от руки или напечатан типографским способом; текст, написанный на пишущей машинке, как легко поддающийся стиранию, не желателен (Циркуляры Госуд. Банка от 23 марта 1923 г. № 12 и от 19-го мая 1923 г. № 155).

6) Наименование обязательства «векселем» должно входить в состав самого текста векселя (Циркуляр Госбанка от 30 апреля 1923 г. № 136).

7) Способы написания вексельного текста не различаются от установленных для домашних письменных актов и до подписи могут производиться различными чернилами, почерками со вставками и приписками, под условием оговорки приписок и вставок до подписи. Приписки

и вставки эти не могут, однако, относиться к существенным принадлежностям векселя (там же).

8) Во избежание смещений и случайного совпадения, при обозначении в векселе сокращенных наименований предприятий и учреждений, необходимо указывать также их полное наименование (там же).

9) При выписке векселей в червонцах, валюту его надлежит обозначать словами «червонойцы в банкнотах» (там же).

4. Сущность переводного векселя определена в ст. 16 Положения о векселях, следующим образом:

«Переводным векселем (траттой) называется письменное предложение векселедателя (трассанта) третьему лицу (трассату) уплатить денежную сумму векселедержателю соединенное с обязанностью трассанта, в случае отказа трассата исполнить предложение, самому произвести платеж указанной денежной суммы векселедержателю».

Содержание переводного векселя формулировано следующим образом в ст. 17 Положения о векселях с изменениями по Постановлению 31 июля:

Переводный вексель, под страхом утраты вексельной силы, должен непременно содержать в себе следующие указания:

- 1) означение места и времени (года, месяца и числа) составления векселя;
- 2) наименование выдаваемого обязательства словом «вексель» или равнозначными терминами на том же языке, на котором написано самое обязательство;
- 3) наименование плательщика по векселю (трассата);
- 4) предложение плательщику произвести платеж по векселю;
- 5) означение лица, которому должен быть произведен платеж;
- 6) означение прописью подлежащей платежу суммы, выраженной в золотых рублях или в червонцах, банковыми билетами Госбанка или в Советских денежных знаках;
- 7) означение срока платежа;
- 8) означение места платежа или места жительства плательщика;
- 9) подпись векселедателя (трассата).

Детальные указания, касающиеся составления векселей в том числе и переводных, приведены выше (см. стр. 41).

Пример переводного векселя:

Харьков, 24 ноября 1923 г.

ВЕКСЕЛЬ на 2.000 руб. золотом.

По предъявлении сего векселя заплатить гражд.
Петру Ивановичу Васильеву 2.000 (две тысячи) рублей
золотом по курсу дня в г. Киеве.

Иван Сергеевич СТЕПАНОВ.

Николаю Сидоровичу ИВАНОВУ в г. Киеве.

Главными характерными особенностями переводного векселя являются плательщик (трассан), обращаемое к нему предложение платить по векселю и принятие (акцент) векселя.

Плательщик не является обязанным исполнить предложение, пока не учинит акцента. Для этого акцента, переводный вексель может, но не обязательно должен быть предъявлен плательщику до наступления срока платежа, если, однако, в векселе не сделано векселедержателем предписания о том, чтобы вексель в течение определенного срока был предъявлен к акцепту. Если плательщик акцептует вексель, т. е. делает на самом векселе отметку «принят» или же прямо подписывается на лицевой стороне векселя, он становится обязанным оплатить его в срок платежа. Если же в течение суток с момента обращения к плательщику за акцептом, он не сделает этого, такой отказ в акцепте должен быть засвидетельствован путем протеста, а это даст право векселедателя, не выжидая срока платежа, предъявить требование о платеже к обязанным по векселю лицам, т. е. не только к векселедателя, но и к другим обязавшимся по векселю путем подписей на нем.

Особенностями, допустимыми только для переводного, но не простого, векселя являются: 1) возможность выдачи переводного векселя «собственному приказу», т. е. так, чтобы векселедержателем являлся векселедатель (в виду ст. 24 Положения о векселях), и 2) возможность составления переводного векселя в нескольких экземплярах (образцах) одинакового содержания с обозначением, который он по счету (первый, второй и т. д.), так, чтобы при платеже по одному из них, остальные теряли силу.

4. **Передача векселя**,—как простого, так и переводного,—допускаема. Это известно из ст. 6-й Положения о векселях; в виду этого, предписываемое в пункте «г» ст. 2-й того же Положения обозначение в простом векселе слов «яли по приказу» при наименовании лица, которому платеж должен быть произведен, является лишним, практического значения; это подтверждается отсутствием такого же требования для векселей переводных в пункте 5 ст. 17 Положения о векселях.

Для передачи векселя установлен в Положении о векселях (ст. 7) такой порядок:

Вексель передается по передаточной надписи, совершаемой на оборотной, но не на лицевой стороне векселя. Вследствие этого, передача векселя носит техническое название «индоссамент»; это название происходит от латинского выражения «in dorso» или итальянского «in dosso»,—что значит буквально «на спине» или—применительно к векселю,—«на оборотной стороне векселя».

Передачная надпись должна содержать в себе подпись лица, передающего вексель. Надпись эта может быть именной; таковою является она, если в ней означен новый приобретатель. Она может быть и бланковою; такова она в том случае, если новый приобретатель в ней не обозначен; каждый приобретатель векселя с бланковою надписью вправе передать его другому лицу, без новой надписи, простым вручением.

Образцы передачных надписей:

1. Именная передачная надпись (т. е. с обозначением лица, которому вексель передается, и с подписью передающего):

Вместо меня заплатите Григорию ПЕТРОВУ.

Сергей ИВАНОВ.

В этой надписи оба действующих лица поименно обозначены: индоссант Григорий Петров и индоссат Сергей Иванов.

2. Бланковая передачная надпись:

„Сергей ИВАНОВ“.

Здесь поименно обозначается лишь одно лицо: индоссант—Сергей Иванов; индоссат же поименно не называется: им является «всякий держатель векселя».

Правовые последствия передачи векселя заключаются в следующем (по ст.ст. 8—10 Положения):

а) Все лица, сделавшие на векселе передачные надписи, ответственны перед векселедержателем (ст. 9).

Каждый из таких лиц обязан уплатить по векселю так, как если бы сам выдал этот вексель; каждый отвечает за осуществимость векселедержателем права требования по векселю. В этом заключается особенность, отличающая передачу векселя от передачи акта, не обладающего вексельною силой; при передаче последнего, передающий отвечает только за действительность передаваемого права (применительно к ст. 195 Гр. Код.), являясь обязанным отвечать (по ст. 403 Гр. Код.) за убытки, причиненные передачей акта, оказавшегося недействительным.

От ответственности за осуществимость правопреимством права требования по векселю свободен лишь тот, кто при передаче векселя поместит в передачной надписи оговорку «без оборота на меня». В силу ст. 8 Положения, такая оговорка допустима. Но от ответственности за действительность передаваемого векселя и он не свободен; за это он отвечает в описанном выше общегражданском порядке так, как и при передаче не обладающего вексельною силою права требования.

В виду создаваемого безоборотною надписью привилегированного положения передающего сравнительно с лицами, передающими вексель без учинения такой надписи, установлена усиленная охрана ее. Если безоборотная оговорка будет зачеркнута, то, в силу ст. 8 Положения, она считается уничтоженной в том лишь случае, когда об уничтожении ее сделана отметка за подписью лица, учинившего первоначально безоборотную надпись.

б) В силу ст. 9 Положения, все лица, сделавшие на векселе надписи, как и все подписавшие вексель, ответственны как совокупные или, что то же, — солидарные должники. Векселедержатель может предъявить требование каждому из них в отдельности и, при том, не связан порядком последовательности, в которой они принимали на себя обязательство, učinяя свою передаточную надпись. Они отвечают, — по техническому выражению — не «per ordinem», а «per saltum».

в) Все права, вытекающие из векселя с передаточной надписью, имеет каждый векселедержатель независимо от прав предшественника (ст. 10 Положения).

Исключается лишь тот случай, — добавляет ст. 10, — когда вексель выбыл из владения предшественника помимо его воли и векселедержатель об этом знал или должен был знать при обычной в торговом обороте предосторожности.

г) Право требовать по векселю имеет каждый из тех лиц, кто, будучи обязанным по векселю, оплатил его (ст. 9); такое лицо имеет право, именуемое правом обратного требования или, иначе, правом регресса.

Осуществляя свое требование против одного из обязанных по векселю лиц, векселедержатель не теряет своих против прочих обязанных, равно как и против лиц, следующих за тем, кто первым привлечен к оплате. т. е. против таких лиц, которые обязались после лица, первоначально привлеченного к ответу (ст. 9 Положения о векселях; ср. ст. 278 проекта Торгов. Свода).

д) Ответственность лиц, učinивших на векселе свои надписи имеет место лишь в том случае, когда неплатеж удостоверен протестом (ст. 13 Полож. о векселях).

5. Протест векселя. В случае неплатежа по векселю, предъявленному к платежу, он должен быть, — в силу ст. 11 Положения о векселях, — опротестован векселедержателем в неплатеже. Кроме этого, протестом удостоверяется факт непринятия переводного векселя (ст. 23 пол. о векселях) и факт невыдачи образца переводного векселя хранителем (ст. 31 того-же Положения).

Порядок совершения протеста установлен (в ст. 12) такой.

Для совершения протеста векселедержатель должен предъявить вексель в нотариальный орган, а в случае отсутствия такового в месте платежа — народному судье, на следующий день после срока, в который векселедержатель обязался уплатить по векселю. В тот же день нотариальный орган или судья предъявляет лично или письменно требование о платеже обязанным по векселю лицам и, если до 3-х часов следующего дня платеж по векселю не поступит, нотариальный орган или народный судья в тот же день протестует вексель путем записи о протесте в особом реестре в отместки на самом векселе.

Порядок протеста векселя является ныне более простым, чем был по уставу 1902 года. Но краткость Положения 1922 года делает необходимыми пространнее объяснения. Подробное изображение порядка протеста дает инструкция Украинского Наркомюста (Бюллетень 1922 года, № 10).

Правовые эффекты протеста заключаются в следующем:

Векселедержатель, učinивший протест, может требовать как с векселедержателя, так и с подписателей: а) по векселю, сумма коего вы-

ражена в золотых рублях и в червонцах банковыми билетами Госбанка, неуплаченную вексельную сумму с процентами из расчета 6% годовых, считая со дня срока платежа по день удовлетворения; б) по векселю, сумма коего выражена в Советских денежных знаках, неуплаченную вексельную сумму с процентами в размере учетного процента, установленного Госбанком по активным операциям ко дню протеста, и пеню в половинном размере этих процентов. Сверх того, взыскиваются связанные с протестом издержки.

Если неоплаченный вексель не был своевременно опротестован, то надписатели освобождаются от ответственности по векселю, но с векселедателя векселедержатель вправе требовать в течение трех лет неуплаченную сумму с процентами из расчета:

а) 6% годовых по векселю, сумма коего выражена в золотых рублях и в червонцах банковыми билетами Госбанка и б) в размере учетного процента, установленного Госбанком по активным операциям ко дню срока платежа по векселю, сумма коего выражена в Советских денежных знаках.

б) **Платеж по векселю** регламентирован в ст. 3-й Положения о векселях с изменениями 31-го июля 1923 года.

За исключением тех случаев, когда вексельная сумма выражена в червонцах банковыми билетами, платеж производится в Советских денежных знаках; в тех случаях, когда вексельная сумма выражена в золотых рублях или червонцах, платеж исчисляется по официальному курсу дня, предшествующего дню платежа. По векселям, писанным за границей в иностранной валюте, с платежом в пределах СССР, равно по векселям, писанным в пределах СССР, с платежом за границей, предъявляемым к платежу в пределах СССР, вексельная сумма переводится в Советские денежные знаки по официальному курсу. Платеж по векселю, выраженному в червонцах банковыми билетами, производится не иначе, как червонцами в банковых же билетах.

7) **Судебная защита прав по векселю.** Право на иск по векселю ограничено вексельной давностью (ст. 32 и 33 Пол. о векселях).

Иск по опротестованному векселю может быть предъявлен векселедержателем к векселедателю простого векселя и к акцептанту переводного в течение трех лет со дня наступления срока платежа по векселю, а к надписателям и трассанту—в течение 9 месяцев со дня учинения протеста о неплатеже.

Надписатель, коим вексель оплачен, может предъявить иск к предшествующим надписателям в течение 6-ти месяцев со дня оплаты им векселя. По истечении трех лет со дня наступления срока платежа по векселю предъявление исков между надписателями не допускается.

Ко взысканиям денег, основанным на протестованных векселях, применяются в силу ст. 210 Гражданского Процессуального Кодекса, судебные приказы, которые, имея силу исполнительных листов, выдаются в порядке «особого производства», более упрощенного и более ускоренного, чем общее исковое производство.

УП. Из среды ценных бумаг проект Торгового Свода выдвигает перевод денег или, иначе, переводное письмо.

Законов о переводе у нас не имеется. Для выправки такой бумаги есть инструкция, утвержденная 9-го мая 1922 г. Правлением Государствен-

ного Банка для его учреждений. По этой инструкции переводное письмо представляет следующую структуру.

Лицо, желающее произвести перевод денег, подает в банк письменное заявление с обозначением порядка перевода (почтой или телеграфом), места выплаты, получателя, суммы перевода и лица или учреждения, за счет которого перевод надо произвести. Этими сведениями заполняются переводной билет и копия с него. Снабжаются они надлежащими подписями и печатью банка так, чтобы одна половина печати находилась на билете, а другая на копии. Переводный билет отрезается волнообразной линией от копии и выдается на руки носителю денег; копия же билета в тот же день отправляется в то учреждение, на которое сделан перевод.

Оплата переводного письма производится по установлению подлинности и сверке с копией, при чем наблюдается, чтобы нижний край переводного письма и верхний край копии, будучи приложены один к другому, вполне совпадали.

Лицо, на имя которого переведены деньги, может или само явиться за получением денег, или уполномочить кого-либо на получение их, снабдив его доверенностью или učinив доверительную надпись на самом переводном документе.

Переводное письмо может быть передано другому лицу посредством полной передаточной надписи на документе; при этом дальнейшие передаточные надписи не допускаются.

В приеме денег получатель расписывается на обороте подлинного переводного документа.

Переводы могут быть отменяемы по письменному заявлению лица, за счет которого был сделан перевод, с возвращением переводного билета.

Перевод действителен в течение 6-ти месяцев со дня выдачи. Если за это время перевод не будет оплачен, то копия переводного документа возвращается в учреждение, принявшее перевод, для выдачи суммы перевода лицу, сделавшему перевод.

Перевод не подлежит оплате пропорциональным гербовым сбором (устав 1923 г., перечень, § 57).

Проект Торгового Свода (ст. 222 и сл.) наметил к введению у нас иной тип перевода, — перевод, не являющийся кредитным письмом.

Такой тип перевода в западно-европейской практике вышел из употребления, благодаря развившемуся чековому обращению. При иных в этом отношении наших условиях, проектированный тип перевода, может быть, и будет еще пригоден.

Сущность перевода по проекту, как и по германскому гражданскому уложению, заключается в двойном поручении (Doppelmandat).

В силу выдачи перевода плательщик становится уполномоченным уплатить определенному переводоприобретателю указанную в переводе сумму денег за счет перевододателя, а переводоприобретатель становится уполномоченным принять платеж от плательщика.

Будучи лишь уполномоченным уплатить, плательщик становится обязанным сделать это лишь тогда, когда učinит на переводе надпись о принятии перевода, не являясь, однако, обязанным к такому принятию.

Выдача переводов на предъявителя не допускается. Но допускается передача их в двух видах: либо как уступка права (цессия), либо как индоссамент в том случае, когда передается переводное письмо, выданное торговым предприятием или же приказу торгового предприятия.

Устанавливается проектом право отмены перевода до тех пор, пока плательщик не произвел платежа и не принял его после выдачи его переводоприобретателю.

Переводу даны свойства ценной бумаги: 1) оплачивается он лишь в обмен на самый документ переводной и 2) против требования об оплате принятого перевода допускаются лишь такие возражения, которые либо касаются действительности принятия, либо основаны на содержании перевода или на отношениях плательщика к переводоприобретателю.

Часть четвертая.

СУБ'ЕКТЫ ПРАВА ТОРГОВЛИ.

I. Общим образом торговая правоспособность установлена была в Постановлении III Сессии ВЦИК'а IX созыва об основных частных имущественных правах; признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судом РСФСР».

Ст. 1 Постановления гласит: «предоставить всем гражданам, неограниченном в установленном законом порядке в своей правоспособности, право на территории РСФСР и союзных и договорных с нею Советских Республик организовывать промышленные и торговые предприятия и заниматься дозволенными законами РСФСР профессиями и промыслами, с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда».

Далее в том же Постановлении установлено, что такие же права представляются признаваемым законом юридическим лицам, как-то: рабочим и кооперативным организациям, всякого рода товариществам и зарегистрированным обществам, государственным учреждениям и предприятиям и их объединениям, в пределах, указанных их уставами или соответственными положениями.

Те же правила были введены в УССР Постановлением ВУЦИК'а от 26 июня 1923 г. (С. Уз. № 31, ст. 492).

Мысль, заложенная в постановлении ВЦИК'а об основных частных имущественных правах, нашла свое полное отражение в ст. 5 ныне действующего Гражд. Код.

«Каждый гражданин РСФСР и союзных советских республик, — по ст. 5 Гражд. Код., — имеет право свободно передвижения и селиться на территории РСФСР, избирать неограниченные законом занятия и профессии приобретать и отчуждать имущества с ограничениями, указанными в законе, совершать сделки и вступать в обязательства организовывать промышленные и торговые предприятия с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда».

Каждому гражданину предоставлено, таким образом, право свободно заниматься торговлей; наряду с таким общим правилом установлен ряд ограничений и исключений.

Так, «Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях» (утв. СНК РСФСР 21 декабря 1922 г., «Известия ВЦИК'а» от 26/XII—22 г. № 293), установили порядок, согласно коему «лицам, состоящим на государственной службе, воспрещается лично или через подставных лиц быть участниками какого либо частного торгового или промышленного предприятия, заниматься подрядами и поставками, участвовать в договорах промышленной аренды и в какой бы то ни было форме вступать с государственным учреждениями и предприятиями в отношения коммерческого свойства, а равно быть поверенными третьих лиц по делам учреждений и предприятий, в которых они (поверенные) состоят на службе».

Точно также самостоятельный торговый промысел запрещен для **комми-вояжеров**, состоящих в договорных отношениях с государственными торговыми предприятиями.

В постановлении СНК РСФСР от 10 января 1923 г. («Изв. ВЦИК'а от 10/I—23 г. за № 5) указано, что комми-вояжер государственного учреждения или предприятия не вправе производить одновременно торговую деятельность за свой счет, а равно за счет иных частных предприятий. Одновременная деятельность комми-вояжера за счет нескольких государственных предприятий разрешается исключительно по специальному соглашению соответствующих государственных предприятий.

Военно-служащие не вправе «вступать лично или через своих близких родственников в договоры подряда, поставки и заготовки и т. д. с учреждениями Военного Ведомства и принимать в них какое либо участие в качестве посредника» (Приказ Реввоенсовета Республики от 8/III—22 г. за № 2744).

На Украине действуют аналогичные правила об ограничении торговой правоспособности некоторых категорий граждан.

Постановлениями СНК УССР от 30 января 1923 г. (С. У. за 1923 г. № 4, ст. 83) о комми-вояжерах и от 7 февраля 1923 г. (С. У. за 1923 г. № 5, ст. 93) — воспроизведены без всяких изменений правила, изложенные в постановлениях СНК РСФСР от 21/XII—1922 г. и от 10/I—23 г.).

Каждый гражданин вправе осуществлять свою торговую правоспособность, т. е. заниматься торговлей, без особого на то разрешения органов власти; прежде существовавший разрешительный порядок открытия торговли отменен постановлением СНК РСФСР от 26 апреля 1922 г. («Известия ВЦИК'а от 7 мая 1922 г., № 100).

II. Что касается **специально юридических лиц**, то о них имеются теперь правила в Гражданском Кодексе.

Определение юридического лица дано в ст. 13 Гр. Кодекса, которая устанавливает, что «юридическими лицами признаются объединения лиц, учреждения или организации, которые могут как таковые приобретать права на имущество, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде».

Случай, когда юридическими лицами являются государственные предприятия, переведенные на хозяйственный расчет, предусмотрен особо в ст. 19 Гражд. Кодекса.

Государственные предприятия и их объединения, переведенные на хозяйственный расчет и не финансируемые в сметном порядке, выступают в обороте, как самостоятельные и не связанные с казной юридические лица. За их долги отвечает лишь имущество, состоящее в их свободном распоряжении, т. е.

не изъятые из оборота, согласно ст.ст. 21 и 22. Исключение из этого правила особо указывается законом.

Устанавливая в общей части определение понятия юридического лица, в особенной части Гражд. Кодекса дает перечень тех организаций, которые, при соблюдении определенных законом условий, могут в общем хозяйственном обороте, выступать в качестве самостоятельных субъектов.

Надлежит особо остановиться в частности на отдельных видах организаций, выступающих в качестве субъектов права.

А. Полное товарищество и товарищество на вере.

Правила о товариществах полных и на вере частью заключаются в Гражданском Кодексе, частью же установлены последующими законами.

Из правил, помещенных в Гражд. Кодексе, особого внимания заслуживают нижеследующие постановления: (ст. 295—298).

Полным Т-вом признается Т-во, все участники которого (товарищи) занимаются торговлей или промыслом под общей фирмой и по обязательствам Т-ва отвечают всем своим имуществом, как солидарные должники. Фирма Т-ва должна содержать указание фамилий участников и устанавливается в договоре.

Порядок приобретения фирм и пользование ими определяется особыми постановлениями. См. ниже в отделе «Фирма».

Об учреждении полного Т-ва товарищи должны подать подписанное ими всеми заявление ведущему торговый реестр установлению по месту нахождения Т-ва для внесения в реестр и опубликования. Подписи должны быть удостоверены надлежащим порядком.

Заявление должно содержать: а) фамилию, имя, отчество и местожительство каждого товарища, б) фирму т-ва и место, где оно имеет свое пребывание, в) срок, на который заключен товарищеский договор, г) указание, кто из товарищей является представителем т-ва, а при нескольких представителях—предоставлено ли им действовать от имени т-ва каждому, порознь или всем сообща и д) размер складочного капитала т-ва.

Порядком указанным в настоящей статье, заявляется и опубликовывается всякое изменение данных содержащихся в первоначальном заявлении, прекращение т-ва, избрание или назначение ликвидаторов, а также другие данные, предусмотренные особыми постановлениями.

Заявление о выбытии товарища, может быть подано и самими выбывшими с представлением к этому подлежащих доказательств. Отметка о прекращении т-ва, признанного по суду несостоятельным, вносится в торговый реестр по распоряжению суда, открывшего несостоятельность т-ва.

Договор полного товарищества под страхом недействительности должен быть совершен в письменной форме и засвидетельствован в нотариальном порядке.

Полное т-во со дня внесения его в торговый реестр признается юридическим лицом и может под своей фирмой приобретать, в пределах закона, всякие права по имуществу, принимать на себя обязательства, искать и отвечать на суде через своих представителей.

Определение т-ва на вере дано в ст. 312 Гр. Код. Т-вом на вере признается т-во, которое учреждено для ведения под общей фирмой торговли или промысла и состоит из одного или нескольких участников, отвечающих перед кредиторами т-ва всем своим имуществом (неограниченно ответственные товарищи) и одного или нескольких участников, ответственность коих ограничивается вкладами в т-во (вкладчики).

По вопросу о времени, с какого т-во на вере приобретает права юридического лица, действует правило ст. 298 Гр. Кодекса, в силу которого юридической личностью т-во на вере наделяется с момента занесения его в торговый реестр.

Определяя общим образом необходимость для т-в полных и на вере регистрироваться в установлении, ведущем торговый реестр, законодатель лишь впоследствии указал наименование того органа, на который возлагаются функции регистрации.

Постановлением СТО от 20 февраля 1923 г. («Изв. ВЦИК'а» от 2 марта 1923 г., № 47), изданным в развитие ст.ст. 296, 298, 313 и 314, определено:

1) Ведение торгового реестра возлагается на Губэкономсовета под общим наблюдением Комвнторга;

2) Все товарищества полные и на вере обязаны подать в Губэкономсовета по месту нахождения заявление о регистрации, согласно ст.ст. 296 и 314 Гражданского Кодекса, и до таковой регистрации не пользуется правами юридического лица.

Образовавшиеся до издания сего постановления товарищества полные и на вере обязаны зарегистрироваться в двухнедельный срок со дня открытия регистрации в местном Губэконосо, под страхом последствий, указанных в 1-й части настоящей статьи.

В случае незарегистрирования т-ва, согласно настоящей статьи, внутреннее отношение членом такого регулируется правилами о простом товариществе.

Из других правил, изложенных в настоящем постановлении, необходимо отметить следующее: 1) за сообщение ложных сведений установлена кара, предусмотренная в ст. 90 Угол. Кодекса (ст. 3); 2) все граждане имеют право обозревать торговый реестр и получать за особую плату требуемые выписки и справки (ст. 6).

В развитие настоящего постановления Комвнторгом при СТО совместно с НКЮ была издана 3/IV и опубликована инструкция о порядке регистрации т-в полных и на вере («Известия» от 11/V 23 г. № 75).

На Украине действуют аналогичные правила о регистрации товариществ полных и на вере.

Постановлением СНК УССР от 11 мая 1923 г. (С. У. за 1923 г., № 16, ст. 284) без всяких изменений воспроизведены правила, заключающиеся в Постановлении СТО от 20 февраля 1923 г.

В развитие названного постановления Комвнторгом при УЭС, совместно с НКЮ разработана инструкция о регистрации Товариществ полных и на вере от 12 августа 1923 г.

Сборы за регистрацию товариществ полных и на вере, предусмотренные в постановлениях СТО от 20 февраля 23 г. и СНК УССР от 11 мая 23 г. регламентированы постановлением СНК СССР от 20 июля 1923 г. («Изв. ЦИК'а СССР» от 9 августа 1923 г., № 177). Необходимо отметить, что сумма сборов исчислена золотом и размер такого сбора, по причине обозначения его в твердой валюте, не будет подвергаться изменениям, аналогичным с теми частными изменениями, которые наблюдаются в отношении налогов и сборов, выраженных в дензнаках.

Б. Товарищества с ограниченной ответственностью.

Определение товарищества с ограниченной ответственностью дано в ст. 318 Гр. Кодекса.

«Товариществом с ограниченной ответственностью», — гласит ст. 318 Гражд. Код., — признается т-во, все участники коего (товарищи) занимаются

торговлей или промыслом под общей фирмой и по обязательствам т-ва отвечают не только внесенными в т-во вкладами, но и личным имуществом в одинаковом для всех товарищей кратном (напр., трехкратном, пятикратном, десятикратном) отношении к сумме вкладов каждого товарища».

В отношении товариществ с ограниченной ответственностью установлена своеобразная точка зрения законодателя. Т-ва с ограниченной ответственностью только тогда могут организовываться и только в тех отраслях народного хозяйства, по поводу которых имеется прямое указание закона.

«Т-ва с ограниченной ответственностью», — по ст. 320 Гр. Код., — «допускаются к учреждению только в тех отраслях народного хозяйства, в коих они прямо разрешены законом (напр., электрификационные товарищества, т-ва ответственного труда).

Учреждение товарищества с ограниченной ответственностью, в целях электроснабжения городских и сельских местностей, предусмотрено в Постановлении ВЦИК'а и СНК РСФСР от 4 января 1923 г. («Изв. ВЦИК'а» от 6/1, № 4).

Указанному Постановлению соответствует Постановление СНК УССР от 23 марта 1923 г. «о товариществах по электроснабжению с ограниченной ответственностью» (С. У. за 1923 г. № 11, ст. 188).

Учреждение артелей ответственного труда предусмотрено декретом СНК УССР от 26/ХП—21 г. (С. Уз. 1921 г. № 26, ст. 777); уставы этих артелей утверждаются НРВД.

Согласно постановлению от 23/Ш—23 г., для электрификационных т-в установлена обязательная дополнительная ответственность членов т-ва сверх внесенного вклада; между тем, согласно постановлению от 26/ХП—21 г., для артелей (т-в) ответственного труда дополнительная ответственность членов артелей является возможной, но не обязательной.

Последний принцип факультативной дополнительной ответственности проводится, между прочим, и в проекте Торгового Свода СССР (ст. 496 проекта); однако, действующее законодательство (ст. 318 Гр. Код.) требует обязательной дополнительной и кратной ко вкладу ответственности.

В отношении же учреждения т-в с ограниченной ответственностью в других областях народного хозяйства, — в коих организация таких товариществ не разрешена прямым указанием на это соответственного закона, — действует правило (2 часть ст. 320), в силу которого учреждение т-ва с ограниченной ответственностью допускается «только по специальным разрешениям в каждом отдельном случае уполномоченных органов рабоче-крестьянского правительства».

В практике УССР уже имеется случай учреждения т-ва с ограниченной ответственностью по специальному разрешению. Постановлением СНК УССР от 8/ХП—23 г. (нигде еще не опубликованным) утвержден устав т-ва с ограниченной ответственностью «Украинский Рабоче-Крестьянский театр». Означенное т-во поставило своей целью «содействовать развитию рабоче-крестьянской культуры через украинское театральное искусство и распространение его среди рабочих масс Украины, путем организации театров, студий, лекций и проч. Дополнительная ответственность установлена обязательная и в пятикратном размере внесенного вклада (§ 18 устава). В отступление от общего принципа, означенное т-во приобрело права юридического лица с момента утверждения его устава Совнаркомом, а не с момента регистрации.

Посвящая т-вам с ограниченной ответственностью всего 4 статьи Гражд. Кодекса, законодатель далее устанавливает правило, что «в остальном порядок деятельности т-в с ограниченной ответственностью определяется их уставами, утвержденными в установленном порядке».

Регистрация т-в с ограниченной ответственностью, не предусмотрена законом; согласно имеющимся в разработке проектам, регистрацию предполагено сосредоточить в том же органе, которому поручено ведение торгового реестра товариществ полных и на вере, т. е. в Губэконо.

Проектом же Торгового Свода СССР (ст. 503) предусмотрена регистрация т-в с ограниченной ответственностью в Комвнторге при СТО. Этот проект в корне меняет основные положения, установленные Гражд. Кодексом: он предусматривает возможность учреждения означенных т-в для ведения **всякого** торгового промысла и **не требует** обязательной дополнительной ответственности членов т-ва.

В. Акционерные общества (паевые товарищества).

«Акционерными (или паевыми),—гласит ст. 322 Гражд. Кодекса,—признается товарищество (общество), которое учреждается под особым наименованием или фирмой с основным капиталом, разделенным на определенное число равных частей (акций) и по обязательствам которого отвечает только имущество о-ва».

Исключительным значением, которое придает государство деятельности акц. компаний, объясняется то обстоятельство, что в отношении акц. о-в в Советской Федерации воспринят разрешительный (концессионный) порядок их возникновения.

«Акционерное общество,—по ст. 323 Гр. Код.—учреждается на основании устава, представляемого учредителями через Главный Комитет по делам о концессиях и акционерных обществах на утверждение Совета Труда и Оборона, а в случае представления концессии—на утверждение Совета Народных Комиссаров».

Хотя Гражд. Код. устанавливает порядок прохождения уставов всех акц. обществ вообще через Главконцесском, однако на практике установился иной порядок прохождения уставов для тех акционерных об-в, которые в основании своего возникновения не имеют концессии, или в уставе коих нет изъятий из закона. Прохождение уставов таких акционерных обществ сосредоточено в Комвнторге, с последующим представлением на утверждение в СТО, а на Украине в УЭС. Этот порядок был установлен, благодаря реорганизации Главного Комитета по делам о концессиях и акционерных о-вах в Главный Концессионный Комитет. В виду такого порядка, установившегося на практике в отношении прохождения уставов акционерных обществ и противоречащего закону, перед правительством стоял вопрос об изменении некоторых статей Гражд. Кодекса, проект каких изменений уже разработан и утвержден СНК и ВЦИК'ом, и в ближайшее время поступит на окончательное утверждение очередной сессии ЦИК'а.

В виду особого государственного значения деятельности акц. обществ, порядок их возникновения и отчасти деятельности довольно подробно регламентирован в ст.ст. 322—366 Гражд. Код.

Отрицательное отношение законодателя к финансово-слабым акционерным о-вам, вследствие непокрытия ими в течение определенного времени их основного капитала, нашло свое отражение в ст. 327 Гражданского Кодекса:

«Если в течение трех месяцев со дня опубликования об утверждении устава не будет собрано $\frac{1}{4}$ основного капитала, то общество признается не состоявшимся. Если же в течение следующих трех месяцев не будет собрана следующая четверть основного капитала, а в течение указанного в уставе срока, который, однако, не должен простираться далее одного года со времени открытия действий, не будет собрана остальная, сверх двух четвертей, часть основного капитала общества, то общество ликвидируется в течение 3-х месяцев, разве бы с разрешения правительства срок оплаты акций был продлен или размер основного капитала общества был соответственно уменьшен. О признании общества несостоявшимся и о его ликвидации производится публикация в «Известиях ВЦИК'а» (в Моск. ред.) или в «Вістях» (по Укр. ред.).»

Остальные моменты в деятельности акционерных обществ, как-то: порядок подписки на акции, об учредительских собраниях и общих собраниях акционеров, об изменении и дополнении устава, об уменьшении или увеличении основного капитала, о выпуске облигационного займа, о порядке ликвидации общества и целый ряд других моментов особо предусмотрены в соответствующих статьях Гражд. Кодекса.

Юридическую личность акционерное общество приобретает со дня его регистрации.

«Акционерное общество, — по ст. 338 Гражд. Код. — со дня его регистрации признается юридическим лицом и имеет право, в пределах указанной в уставе цели его приобретать всякого рода имущество, не изъятое из оборота, совершать сделки и акты, заключать договоры, искать и отвечать на суде от своего имени».

В силу ст. 338, в сопоставлении ее со ст. 339, следует признать, что до публикации о регистрации общества имущественно ответственными по сделкам, совершенным от имени акц. о-ва, являются учредители о-ва.

Предусмотренная Гражд. Кодексом регистрация акц. о-в получила свою более подробную регламентацию в «Инструкции о порядке регистрации акционерн. о-в» от 11 февраля 23 г. изданной совместно Главконцессыоном, Комвнуторгом и НКЮ. («Экономич. Жизнь» от 11/II—23 г. № 31).

В этой инструкции указано, что:

- 1) Реестр. акц. о-в ведется комиссией по внутренней торговле при СТО;
- 2) Каждому регистрируемому акц. о-ву открывается в реестре отдельный лист.

Далее указывается перечень сведений, подлежащих занесению в реестр. Регистрации подлежат, согласно инструкции, как вновь открывающиеся общества, так и ранее открывшиеся, т. е. до издания инструкции о регистрации.

За сообщение ложных сведений в ст. 14 Инструкции установлена уголовная санкция, применительно к ст. 226 Уголовн. Код.

Особого внимания заслуживает последняя статья инструкции (16), которая гласит:

«Пока факт, подлежащий внесению в реестр, не внесен в него и в подлежащих случаях не опубликован, акц. о-во не вправе ссылаться на этот факт в своих возражениях против третьих лиц, если факт не был известен

третьему лицу. Если факт, подлежащий внесению в реестр, был внесен в него и опубликован, то третье лицо не может не признавать его».

Предусмотренные инструкцией сборы за регистрацию и за выдачу выписок из реестра и справок, выдаваемые третьим лицам, определены в упомянутом уже выше постановлении СНК СССР от 20-го июля 1923 г. (Известия ЦИК'а СССР от 9 августа 1923 г. за № 177).

Соблюдение порядка, требуемого для возникновения акционерной компании, необходимо как в тех случаях, когда инициатива создания ее исходит от учредителей, так и тогда, когда акционирование совершается на основании специального акта власти.

Случай последнего рода имеется в постановлении СТО СССР от 7-го сентября 1923 г. об акционировании Государственного Каспийского Пароходства (Известия ЦИК'а от 9/IX—23 г. № 203).

В этом акте постановлено, между прочим:

«1. В силу тесной связи между нефтяной промышленностью и судоходством по Каспийскому морю преобразовать государственное Каспийское Пароходство «Госкасп» в акционерное общество «Каспийское Пароходство».

2. Поручить НКПС совместно с ВСНХ выработать и провести в установленном порядке устав акционерного о-ва «Каспийское Пароходство».

Однако, до проведения в жизнь всех мероприятий, связанных с преобразованием государственного Каспийского пароходства в акционерное общество, издаю «положение о временном управлении акц. о-ва «Каспийское пароходство» (постан. СТО от 8/XII—23 г. «Известия» от 18/XII—23 г., № 289) и временное правление общества назначается по соглашению НКПС и ВСНХ.

Г. Акционерные общества с участием Государственного капитала.

Практика за последние годы показала, что форма акц. общества с участием государственного капитала является почти преобладающей в СССР. Вследствие этого появилась необходимость изменить общие нормы, установленных в Гр. Кодексе для всяких акционерных обществ. Нередко бывали случаи, когда учредителей было меньше семи, когда основной капитал был ниже 100.000 золотых рублей и цена акций была ниже 100 золотых рублей, когда органы управления акционерного общества назначались и проч. Все эти отступления от закона требовали всегда проведения уставов в законодательном порядке.

На встречу этим потребностям идет проект Торгового Свода СССР (ст. ст. 477—499) который различает акционерные общества: а) государственные—с участием только государственного капитала, б) смешанные—с обязательным участием частного капитала наряду с государственным и в) частные—с обязательным участием государственного капитала и возможным (необязательным) участием частного капитала.

Проект Укркомвноторга различает акционерные общества: а) государственные—с участием только государственного капитала, б) смешанные,—в которых владельцами акций должны быть государственные учреждения и предприятия и наряду с ними должны или могут быть частные лица и в) частные, в уставах коих не предусмотрено обязательное участие государственного капитала, но на деле проявлено.

Таким образом, решающим моментом при отнесении того или иного акц. общества к разряду смешанных, является указание в его уставе на обязательное участие государственного капитала наряду с обязательным или факультативным участием частного капитала.

Последние две категории акционерных обществ отнесены к числу частно-правовых организаций.

Засим для организации государственных и смешанных акционерных обществ проект считает достаточным двух учредителей, тогда как для частных акц. обществ остается в силе требование не менее пяти учредителей (ст. 324 Гр. Код.).

По вопросу о размере основного капитала проект Торгового Свода СССР не вносит никаких изменений и, следовательно, проект предполагает оставить в силе требование ст. 324 Гр. Код. о минимальном размере капитала в 100.000 золотых рублей.

Учитывая, однако, потребности оборота и организацию государственных и смешанных обществ в губернском масштабе, Укркомвнутриорг в своем проекте допускает, что основной капитал не может быть ниже 100.000 золотых рублей и только для частных акц. обществ остается в силе требование ст. 324 Гр. Код.

В отношении цены акций проекты устанавливают, что цена акций для государственных и смешанных обществ может быть ниже 100 золотых рублей.

Органы управления в смешанных акц. обществах могут быть организованы и путем назначения, и путем избрания: допускается курьезная система выборов—отдельно группой частных акционеров и группой государственных.

Современная практика дает также примеры того, что в некоторых смешанных акционерных обществах государственные учреждения и предприятия пользуются определенными привилегиями в сравнении с частными акционерами.

Западно-европейская практика уже давно знает так называемые привилегированные акции (*Vorzugsaktien*) в частных акционерных компаниях. Проект Торгового Свода СССР вводит институт привилегированных акций лишь в отношении к государственным учреждениям и предприятиям, являющимся учредителями данного общества. Он допускает: акции с оплатой их из будущих прибылей общества, акции, оплачиваемые представителями частного капитала и безвозмодно поступающие в собственность государственных учреждений и предприятий, акции, дающие право более, чем на один голос и т. д. (ст. 488 проекта).

Д. Тресты.

Усиленный темп развития экономической жизни страны в связи с резким переходом от системы т. н. «военного коммунизма» к системе «новой экономической политики»,—в области государственной промышленности сказался прежде всего в возникновении и быстром развитии государственных объединений однородных в производственном отношении предприятий, переведенных на хозяйственный расчет, с предоставлением такого рода объединениям права в хозяйственном обороте выступать в качестве самостоятельных субъектов. Этот момент в области развития народного хозяйства знаменует собою переход от системы строгой централизации в деле государственной промышленности к системе децентрализации и полной хозяйственной самостоятельности указанных выше государственных объединений, с предоставлением лишь ВСНХ общего руководства направлением государственной политики в области народного хозяйства. Государственные объединения указанного выше типа вскоре после их возникновения получили название трестов.

Общим образом возможность возникновения и организации трестов в области государственной промышленности была провозглашена в Постановлении Совета Труда и Оборона от 12 августа 1921 г. (Эконом. Жизнь от

28 августа 1921 г. за № 190) об «основных положениях о мерах к восстановлению крупной промышленности, поднятию и развитию производства».

СТО постановил:

«Наиболее крупные, технически оборудованные, целесообразно организованные и соответственно расположенные предприятия в данной отрасли промышленности могут быть соединены в особое объединение, организуемое на началах хозяйственного расчета. На тех же началах могут быть выделены и отдельные предприятия».

Дальнейшее развитие и быстрый рост государственных трестов заставили подумать о необходимости подвести под этот новый тип государственного хозяйственного органа прочный правовой фундамент.

Первый шаг в этом направлении был сделан Высшим Советом Народного Хозяйства, который в приказе по ВСНХ от 12 сентября 1922 г. за № 452 преподал всем трестам «типовое положение трестов», на основе которого должны были действовать ранее организовавшиеся тресты и вновь организуемые.

Ст. 3-я этого положения гласила:

«Настоящее объединение образует собою хозяйственную единицу, обладает правами юридического лица и несет ответственность по всем своим обязательствам без переложения таковой на какие-либо другие хозяйственные органы или общегосударственную кассу».

Однако, «типовое положение о трестах», являясь по существу актом учредительским, напоминало по своим правовым целям аналогичное явление из области акционерного права, а именно уставы акционерных обществ.

Недоставало общего законодательного акта, в котором бы дана была юридическая обрисовка новых госхозорганов и были бы указаны основные нормы, которыми в своей деятельности должны руководствоваться государственные тресты.

Указанное обстоятельство привело к изданию декрета ВЦИК'а и СНК РСФСР от 10 апреля 1923 г. «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)». (Известия ВЦИК'а от 12 и 13 апреля 1923 г. за № 79 и 80).

В ст. 1 декрета определено:

«Государственными трестами признаются промышленные предприятия, которым государство предоставляет самостоятельность в производстве своих операций, согласно утвержденного для каждого из них устава, и которые действуют на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли. Государственные тресты несут ответственность по своим обязательствам лишь в пределах состоящего в их распоряжении имущества».

В полном соответствии с правилами, установленными относительно акционерных обществ и товариществ полных и на вере, декрет в ст. 2-й постановляет:

«Государственный трест со дня его регистрации приобретает права юридического лица».

Декрет ВЦИК'а и Совнаркома РСФСР от 10 апреля 1923 г. имел в виду исключительно тресты общегосударственного значения, находящиеся в ведении ВСНХ или какого либо Наркомата. Однако, жизнь выдвинула необходимость организации трестов масштаба менее, чем общегосударственного, наблюдение за которыми было бы сосредоточено в местных органах Совета Народного Хозяйства, т. е. ГСНХ. Организация таких трестов началась при-

близительно одновременно с организацией центральных трестов, и поэтому вполне естественно, что по тем же основаниям, которые были изложены выше, представлялось необходимым дать юридическую регламентацию и этой категории государственных трестов.

Декрет СНК СССР от 17 июля 1923 г. («Известия Цик'а» СССР от 26-го июля 1923 г., № 166) установил основные нормы для возникновения и деятельности «Государственных промышленных предприятий, действующих на началах коммерческого расчета (трестах) и находящихся в управлении местных органов».

Указанным декретом воспроизведены основные нормы, заключающиеся в декрете ВЦИК'а и СНК РСФСР от 10 апреля 1923 г., с несущественными модификациями, применительно к несколько иному характеру тех трестов, которые декрет от 17 июля призван был урегулировать.

На Украине декрет ВЦИК'а от 10 апреля уже прошел через надлежащие законодательные органы, и введен в действие на территории УССР постановлением ВУЦИК'а от 2 июня 1923 г. (С. Уз. 1923 г., № 25, ст. 377).

Декрет же «о местных трестах», издан по союзной линии, и поэтому обязателен к исполнению на территории УССР.

На ряду с государственными **об'единениями** однородных предприятий в хозяйственном обороте в качестве самостоятельных субъектов права, согласно действующим законоположениям, могут выступать и **отдельные предприятия**, действующие на началах коммерческого расчета и пользующиеся правами юридического лица.

Еще упомянутым выше постановлением СТО от 12 августа 1921 года было установлено, что, на таких же началах, каковые установлены в отношении трестов, могут быть выделены отдельные предприятия.

В полном согласии с указанным постановлением, декрет ВЦИК'а и СНК РСФСР от 10 апреля 1923 г. («Изв. ВЦИК'а» от 12 и 13 апреля с. г. за № 79 и 80) в примечании к ст. 3 указывает, что «настоящий декрет может быть применяем и к предприятиям, в состав которых входит лишь одна производственная единица».

Таким образом в отношении отдельных, самостоятельно действующих государственных предприятий, следует руководствоваться теми же правилами, которые призваны регулировать деятельность государственных об'единений (трестов).

Касаясь вопроса о единичных предприятиях, выделенных государством в качестве самостоятельных хозяйственных единиц, надлежит особо остановиться на отдельных предприятиях, переведенных на начала самокупаемости и находящихся в ведении ВУЦИК'а.

Необходимость такого выделения об'ясняется тем обстоятельством, что предприятия, подведомственные ВУЦИК'у, не отступая в общем от того типа государственных хозорганов, который был намечен декретом ВЦИК'а и СНК СССР от 10 апреля, представляют некоторые особенности, каковые установлены «Положением об управлении вспомогательными предприятиями, подведомственными Всеукраинскому Центральному Исполнительному Комитету и переведенными ныне на начала самокупаемости».

Особенности эти заключаются, прежде всего, в том, что предприятия, подведомственные ВУЦИК'у, находятся вне общей системы хозорганов, непосредственно находящихся под контролем ВСНХ. Органом, призванным контролировать деятельность этих предприятий является верховный орган на Украине ВУЦИК, осуществляющий этот контроль через Управление Делами.

Далее следует отметить, что в то время, как государственные тресты несут ответственность по своим обязательствам лишь в пределах состоящего в их распоряжении имущества (ст. 1) без каких бы то ни было изъятий из этого права, в отношении предприятий ВУЦИК'а допущено изъятие, а именно:

«Государственная казна покрывает долги предприятий только в том случае, если они образовались с письменного распоряжения секретаря ВУЦИК'а (ст. 25 Положения).

Операции по залому имущества и товаров, принадлежащих предприятиям ВУЦИК'а, равно как и получение ссуд в кредитных учреждениях, могут производиться лишь с письменного разрешения Секретаря ВУЦИК'а.

Положение о предприятиях ВУЦИК'а имеет своей целью исчерпать все те юридические нормы, которыми должна регулироваться деятельность подведомственных ВУЦИК'у предприятий; однако, в тех случаях, когда предполагаемые действия того или иного из этих предприятий не предусмотрены указанным выше положением, они обязаны руководствоваться существующими в УССР законоположениями.

Е. Синдикаты.

Наиболее сложной организацией современного государственного капитала являются Синдикаты. Коль скоро государство в своей экономической политике начало проводить и претворять в действительность принципы хозяйственной децентрализации, организация синдикатов с этой точки зрения представляет последовательное проведение в жизнь основных начал т. н. «государственного капитализма».

Положительное законодательство до настоящего времени не откликнулось на это новое явление нашей хозяйственной жизни. До сего времени нет ни одного законодательного акта, которым бы регулировалась деятельность синдикатов. Синдикаты действуют и организуются на основании уставов, утверждаемых ВСНХ. Рассмотрение этих уставов, а особенно устава Всероссийского Текстильного Синдиката (утвержденного приказом по ВСНХ от 13 июня 1922 г. за № 227), послужившего образцом для целого ряда уставов других синдикатов, дает некоторый материал для юридической обрисовки вновь возникающей формы государственных хозяйственных организаций.

Синдикат, это прежде всего союз отдельных государственных трестов и автономных предприятий (определенной области промышленности), входящих в качестве равноправных членов в синдикат и не теряющих своей хозяйственной самостоятельности.

«Государственные объединения и автономные предприятия текстильной промышленности, а также текстильные сырьевые о-ва, товарищества и комитеты,—по ст. 1 Устава Всероссийского Текстильного Синдиката,—в целях согласования и объединения их торговой законодательной и финансовой деятельности, организуют Всероссийский Текстильный Синдикат».

«Синдикат,—по ст. 3, того же Устава,—пользуется всеми правами юридического лица и осуществляет свои функции самостоятельно, руководствуясь в своей деятельности общими директивами ВСНХ».

Цель, для которой организуются Синдикаты, главным образом заключается в согласовании торговой, заготовительской и финансовой деятельности отдельных трестов, входящих в качестве равноправных членов в синдикаты.

Дальнейшее развитие и концентрация трестированной промышленности в виде организации синдикатов, надо надеяться, приведет в конечном итоге к созданию специального законодательного акта, который явится таким же правовым фундаментом этой новой осложненной формы организации государственного капитала, как это имело место в отношении трестов после издания декрета ВЦИК'а и СНК РСФСР от 10 апреля 1923 г.

Ж. Иностранные юридические лица.

В отношении юридических лиц, возникших и учрежденных за границей, наше законодательство придерживается исключительно разрешительной (концессионной) системы. Права юридического лица в пределах СССР иностранные юридические лица могут получить только тогда, когда на этот счет будет иметься специальное разрешение правительства. Эта мысль выражена в примечании 1-м к ст. 8-й Постановления ВЦИК'а от 11 ноября 1922 г. «о введении в действие Гражданского Кодекса» (С. У. 1922 г., № 76, ст. 904).

«Иностранные Акционерные О-ва, Товарищества и проч.,—гласит это примечание,—приобретают права юридического лица в РСФСР лишь с особого разрешения». Учреждениями, которые ведают допущением иностранных юридических лиц к деятельности на территории Советских Республик, являются Главный Концессионный Комитет в Москве и Концессионные Комитеты при Экономсоветах Республик, входящих в состав Российской Федерации.

Случай, когда иностранное юридическое лицо, хотя и не получившее специального разрешения Правительства для деятельности в пределах Республики, но, однако, имеющее претензии, вытекающие из сделок, заключенных за границей, к ответчикам, живущим в пределах Советской Республики, предусмотрен особо в примечании 2 ст. 8 того же закона о введении в действие Гражд. Кодекса:

Иностранные юридические лица, не имеющие разрешения на производство операций в РСФСР,—говорится в этом месте,—пользуются правом на судебную защиту в РСФСР по претензиям, возникающим вне пределов РСФСР и относящимся к ответчикам, пребывающим в ее пределах, не иначе, как на началах взаимности».

Часть пятая.

УСЛОВИЯ ЗАНЯТИЯ ТОРГОВЛЕЙ.

§ 1. Порядок открытия торговли.

I. После провозглашения новых основ экономической жизни Республики развитие торговли подвигалось медленно.

Государство разрешило частную торговлю как вынужденную меру временного характера. Частному торговому аппарату не было дано свободных форм развития; в нем не видели органа общественного снабжения, усматривали лишь стремление с его стороны к извлечению прибыли. Тем не менее, государство предоставляло местной власти право устанавливать особый порядок открытия торговли, предписывая местным властям действовать «в пределах инструкции».

СНК УССР 19 апреля 1921 г. (С. У. 21 г., № 7, ст. 193) постановил:

«Торговля на рынках и базарах и в других местах с лотков и ларей и в закрытых помещениях регулируется постановлениями и правилами, издаваемыми Исполкомами в пределах общих инструкций НКПрода, согласованных с НКВД».

Вследствие этого, на первых порах порядок открытия торговли не во всех местностях был одинаков.

И только инструкция, изданная в силу декрета СНК от 19 июля 21 г. (С. У. № 57, ст. 356), ввела систему выдачи Отделами Управления Губисполкомов **разрешительных свидетельств** на открытие торговых предприятий.

Хотя эта инструкция на Украину не была распространена, но фактически она применялась, и местные Исполкомы издавали обязательные постановления в полном согласии с означенной инструкцией, а местами еще больше ограничивали круг лиц, имеющих право на получение разрешительных свидетельств (пределным возрастом, трудоспособностью и т. д.).

II. СНК РСФСР 26 апреля 22 г. отменил выдачу разрешительных свидетельств. На Украине она была отменена постановлением СНК УССР от 22 августа 1922 г. (С. У. 22 г., № 35, ст. 547), хотя она и не была установлена законным порядком. Вместе с такою «отменой», постановлением 22 августа было предоставлено «всем гражданам, за исключением ограниченных в этих правах законом или судебным приговором, право, с выборкой установленных патентов, торговли на территории УССР всякого рода товарами, купля-продажа коих не воспрещена действующими законами».

Позднее, в постановлении ВУЦИК от 14 февраля 23 г. (С. У. 23 г., № 6, ст. 109) еще раз было подчеркнуто, что лицам, выбравшим надлежащие патенты, обеспечивается право беспрепятственного производства торговли или промысла в предприятии, на которое выбран патент, на все время действия последнего».

Необходимо при этом отметить появившиеся сравнительно весьма недавно два постановления: СНК СССР от 4 сентября 23 г. (Известия ЦИК СССР от 7 сентября 1923 г., № 201) и СТО от 7-го сентября 23 г. (Известия ЦИК СССР от 8 сентября 23 г., № 202). Первое распространяется на «частные предприятия, организации и лица», а второе на государственные кооперативные предприятия.

Это постановления о «принудительном размещении государственного 6% выигрышного займа среди имущих слоев населения».

В силу этих постановлений, «одновременно . . . с выборкой патентов по промысловому налогу частные предприятия, организации и лица обязаны приобрести в кассе НКФ, в которой производится уплата налога, облигации государственного 6% выигрышного займа», а кассы НКФ, выдающие патенты, «обязаны задерживать выдачу патента впредь до приобретения облигаций выигрышного займа согласно настоящего постановления». На патенте делается отметка с указанием №№ облигаций, а на самих облигациях — отметка «не подлежит приему в залог и не может котироваться на бирже».

На-ряду с категорическим дозволением торговли, выраженным в упомянутом постановлении от 22 августа 1922 г., введен был и целый ряд ограничений. Ограничения эти заключались в том, что

- а) лица, открывающие торговлю, обязаны зарегистрировать ее в районе милиции по месту нахождения торгового заведения;
- б) в пограничной таможенной полосе развозная и разносная торговля совершенно не допускается, и
- в) ярмарки допускаются лишь с разрешения ЭКОСО.

Однако, изданная в развитие означенного постановления инструкция НКВД по соглашению с НКФ и ВСНХ, опубликованная в Бюллетене НКВД, № 10—11 за 1922 г., устанавливает еще следующие нормы открытия торговли:

- а) при регистрации торговли из палаток, будок, киосков и т. п. необходимо представление разрешения Коммунодела (п. 6 инструкции);
- б) торговля денатурированным спиртом допускается из кооперативов с разрешения Междуправительственного Совета при Спиртотресте, ныне Укрспирт (п. 10);
- в) торговля произведениями печати кооперативами и частными лицами возможна не иначе, как с разрешения Всеиздата или его местных органов с зарегистрированным предприятием в Отделе Управления;
- г) торговля порохом, холодным и огнестрельным оружием только для продажи названных предметов охотникам и рыболовам допускается не иначе, как через Всеукраинский Союз Охотников и Рыболовов по делам охоты, его филиальные отделения и магазины;
- д) торговля виноградным вином крепостью ниже 20% помимо соблюдения всех предписанных законом условий возможна только с разрешения местного Отдела Управления.

III. Общий порядок открытия торговли необходимо пополнить рядом **особых правил.**

Особые дополнительные к общему порядку правила установлены в следующих случаях:

- а) Постановлением СНК УССР от 23 января 23 г. (С. У. 23 г. № 4, ст. 69) право торговли **медикаментами** разрешается кооперативным, общественным и частным предприятиям лишь в пределах инструкции НКЗдрава от 12/IV—23 г. № 43.
- б) Постановлением СНК УССР от 31 января 23 г. (С. У. 23 г. № 4, ст. 76) торговля **печатными машинами и шрифтами** разрешает-

ся государственным торгово-промышленным предприятиям, учрежденным для этой цели, а равно частным лицам и объединениям лишь с разрешения Отделов Управления Губ. и Окр. Исполкомов.

в) постановлением СНК УССР от 9/III—23 г. (С. У. 23 г. № 9, ст. 148) разрешена торговля **виноградным вином** с содержанием алкоголя не более 20% с соблюдением, однако, требований, установленных постановлением СНК УССР от 24 сентября 1923 г. (С. У. 21 г., № 19, ст. 551). Требования эти сводятся к тому, что необходимо разрешение на право закупки у виноградарей вин для продажи населению, каковые разрешения выдаются согласно инструкции ВСНХ, НКЗема и НКФ.

г) постановлением СНК УССР от 15 мая 22 г. (С. У. 22 г. № 23, ст. 367) для торговли **табачными изделиями** необходима выборка особого патента независимо от уплаты промналога.

IV. Все эти требования о порядке открытия торговли, предъявляемые к гражданам УССР, применимы и к **иностранцам**, живущим в пределах Республики.

Это установлено положением ВУЦИК'а от 28 марта 22 г. (С. У. № 14, ст. 237), согласно § 4 разд. III коего «иностранцы в пределах УССР, подчиняясь наравне с украинскими гражданами ее законам и государственной власти, имеют те же права и обязанности, как и украинские граждане с изменениями, установленными в настоящем положении».

Но в части, касающейся производства торговли, никаких изменений или особых требований в положении не имеется.

Не так обстоит дело в отношении **иностраннх фирм**. Последние, согласно постановления ВУЦИК'а от 11 мая 23 г. (С. У. 23 г., № 17, ст. 289), «допускаются к производству торговых операций в пределах УССР не иначе, как в порядке, предусмотренном положением об Укрконцессома по заключению УпВНКВТ».

В данном случае требуется разрешение Правительства, и, следовательно, порядок остается концессионный.

Инструкция, изданная НКЮ РСФСР 12/VI 1923 г. (с. уз. РСФСР 1923 г., № 43, ст. 464), предусматривает, что

а) иностранная фирма должна иметь особо уполномоченное фирмой лицо, имеющее постоянное местожительство на территории Республики;

б) все находящееся на территории Республики и принадлежащее фирме имущество, а равно и все следующие в его пользу по операциям в далекой Республике платежи должны обращаться на преимущественное удовлетворение претензий, возникших из операций фирмы в Республике;

в) выданное разрешение теряет свою силу не только по истечении срока, на который оно выдано, но и тогда когда фирма прекратит свое существование за границей и когда она нарушает те условия, на которых она была допущена к производству операций на территории Республики.

Вышеуказанное постановление ВУЦИК'а от 11/V—23 г. возложило на НКЮ обязанность разработки инструкции о порядке допущения иностранцев к торговой деятельности на Украине.

Однако, в виду того, что, согласно Положению о Главконцессома, иностранцы должны получать разрешения от Главконцессома независимо от того, в какой из Союзных Республик они предполагают торговать, следует считать, что правила, разработанные НКЮ РСФСР, являются общими правилами для всего Союза.

V. Не выясненным остается порядок открытия торговли в пределах УССР для тех **предприятий**, которые надлежащим образом утверждены Правительством **других Республик, входящих в состав СССР.**

Имеющийся по этому вопросу законопроект предусматривает, что конторы и отделения этих предприятий могут быть открыты на основании специальных разрешений, выдаваемых Комвнупоргом при УЭС'е; что же касается торговой деятельности трестов, уставы коих утверждены органами Союзных с Украиной Республик, то, согласно постановлению УЭС'а от 11/XII — 23 г., таковая допускается на территории Украины также с разрешения Комвнупорга при УЭС'е, но после предварительного согласования вопроса с ВСНХ УССР.

VI. Помимо обязательной регистрации всех торговых предприятий в органах милиции *), постановлением СНК от 9 марта 1923 г. (С. У. 23 г. № 9, ст. 151), организованы в целях упорядочения торговли на рынках **Комитеты рыночных торговцев**, нормальный устав коих, утвержденный КВТ, НКФ, ВСНХ и НКВД, предписывает (ст. 5), обязательную регистрацию всех предприятий в Комитете и содержит в себе категорическую санкцию, «что уклоняющиеся от регистрации не имеют права производства постоянной торговли на рынке».

Таким образом выборка патента и регистрация в органах милиции для всякой торговли, регистрация в рынках для рыночной торговли являются условиями открытия торговли, помимо приведенных выше случаев, при которых требуется специальное разрешение.

VII. Что же касается **государственных торговых предприятий, подведомственных ВСНХ**, то, помимо выборки патента, к ним предъявляются требования, предусмотренные приказом по ВСНХ от 23 августа 1922 г. об обязательной регистрации.

Эта регистрация состоит в «представлении предприятиями сведений о начале и изменении деятельности» в течении двух недель со дня утверждения устава предприятия, или наступления каких-либо изменений в сообщенных уже сведениях.

Все остальные государственные торговые предприятия, за отсутствием особых указаний в специальных законах, существуют на основании положений о них, утвержденных ведающими данное предприятие учреждениями, и никаких требований о регистрации таковых в законе не содержится.

Что же касается вопросов о том, подлежат ли все эти госпредприятия регистрации в органах милиции а расположенные на рынках, сверх того и в комитетах рыночных торговцев, то следует отметить, что регистрация в органах милиции для них обязательна, а регистрация их в комитетах рыночных торговцев является обязательною на основании постановления УЭС'а от 11 сентября 23 г. Однако, по проекту Комвнупорга при СТО государственные и кооперативные предприятия подчиняются постановлениям комитета рыночных торговцев только в вопросах, касающихся благоустройства и санитарии рыночной торговли.

VIII. Независимо от предмета торговой деятельности особый порядок установлен для комиссионных предприятий. Постановлением СНК УССР от 27 апреля 23 г. (С. У. 23 г., № 13, ст. 245) **комиссионные операции «могут**

*) Имеется проект об отмене регистрации патентов в милиции.

«совершать исключительно зарегистрированные в установленном порядке комиссионные предприятия», для которых, независимо от их формы, обязательна регистрация в Губэконо в семидневный с момента возникновения срок.

Регистрация комиссионных предприятий, товариществ полных и на вере не обязательна для регистрирующего органа, т. е. возможны либо отказ в регистрации, либо предъявление со стороны Губэконо в судебном порядке иска о закрытии комиссионного предприятия.

Поэтому, можно определить, что на Украине действует тройкого рода порядок открытия торговли: концессионный, явочный и явочно-концессионный (смешанный).

§ 2. Порядок ведения торговли и надзор за ней.

Наиболее детальными являются правила ведения торговли, установленные для **госорганов**.

Постановление СНК РСФСР от 4 октября 1921 г. (С. У. 21 г., № 68, ст. 527) «о торговых операциях государственных органов» устанавливает правила **приобретения** предметов посредством товарообмена или покупки по рыночным ценам.

«Во всех случаях приобретения на вольном рынке,—предписано в п. 5 этого Постановления.—Советские органы должны при равенстве условий обращаться в первую очередь к кооперативным организациям, затем к отдельным непосредственным производителям и лишь при неудовлетворении из первых двух источников к частным лицам вообще».

Этим же декретом предусматривается, что «по постановлению Губэконо приобретение определенных предметов на вольном рынке может быть возложено на определенный срок и исключительно на соответствующие снабжающие учреждения или сосредоточено в одном из существующих органов с лишением отдельных потребляющих органов права непосредственного обращения к вольному рынку».

Что касается **продажи**, то, специальным постановлением от 27 октября 1921 г. (С. У. 21 г., № 72, ст. 577) «о свободной реализации продукции предприятиями, снятыми с государственного снабжения», СНК РСФСР, «в целях предоставления всем хозорганам большей самостоятельности при переходе на хозрасчет», разрешает:

а) «всем госпредприятиям, не снятым с госснабжения, в пределах утвержденных смет расходовать продукцию своего производства по рыночным ценам в пределах норм, установленных Комиссией Исполнения или Цекатопом» (п. 2), и

б) всем госпредприятиям, снятым с госснабжения, «реализовать свою продукцию по рыночным ценам» (п. 6).

Однако, все без исключения предприятия «при реализации своей продукции или своих товарных фондов обязаны удовлетворить заявки приобретателей, с соблюдением очереди»; прежде всего идут госучреждения, затем кооперативные и, наконец, частные организации и лица.

Вслед затем появляется приказ по ВСНХ РСФСР от 30 января 1922 г. № 25, предписывающий всем торговым Отделам Главных Управлений и Центральным Гособъединениям:

а) делать все предложения о продаже товара Торговому Отделу ЦСУ'а ВСНХ перед обращением в кооперацию и к вольному рынку;

б) не совершать «ни одной сделки» (очевидно, как по покупке, так и по продаже), размер коей превышает две тысячи довоенных золотых рублей, с кооперацией и вольным рынком, не предложивши ее раньше ЦТО;

в) в случае отказа ЦТО от заключения сделки—совершать сделки самостоятельно на условиях не ниже тех, которые предложены были ЦТО, и

г) «иметь у себя торговые книжки, в которых отмечать всякую сделку согласно нижеуказанных пунктов» (следуют детализированные пункты.

Но путем постепенного перехода от частных ограничений, носивших большей частью инструктивный и чисто ведомственный характер, государство стало на путь законодательного регулирования **общих правил** ведения торговли.

Постановлением от 2 января 1923 г. (Изв. ВЦИК от 8/III 1923 г.) «о мерах к регулированию торговых операций госучреждений и предприятий» СНК РСФСР установил следующие **общие правила**:

а) «государственные учреждения и предприятия имеют право производить торговлю лишь предметами своего производства или предметами, торговля коими входит в круг их деятельности, согласно уставов и положений о них»;

б) «государственные учреждения и предприятия имеют право приобретать лишь предметы, необходимые для нужд производства, или предметы, производство торговли коими входит в круг их деятельности, согласно уставов и положений о них».

Аналогичная мысль проводится и в проекте Торгового Свода СССР (ст. 11):

юридические лица, имеющие предметом своей деятельности занятие торговым промыслом, вправе производить торговлю лишь товарами, входящими в круг их деятельности, согласно подлежащих уставов или положений.

Этот же закон, имевший целью положить конец «универсализму» многих госпредприятий, увлеченных прибыльностью и упускавших из виду свою основную цель, установил также определенные правила, касающиеся ведения торговли с помощью посредничества; правила эти сводятся к следующему:

а) Сделки между госучреждениями при помощи частного посредничества воспрещаются.

б) Сделки между госпредприятиями с одной стороны и частными лицами и предприятиями с другой стороны возможны при помощи частного посредничества, с тем, однако, что посредниками могут быть исключительно зарегистрированные в установленном порядке комиссионные предприятия.

в) Сбыт товаров разрешается при помощи коммивояжеров или собственного комиссионного аппарата.

Поскольку закон допускает пользование услугами коммивояжеров в целях расширения сбыта, появились также и правила ведения торговли с помощью этого особого в торговле института, изложенные в Положении о Коммивояжерах (С. У. 23 г., № 1, ст. 19).

Ограничивая права и полномочия коммивояжера, закон все же предписывает заключать с ним специальный договор, согласно которому коммивояжер, не прибегая к помощи частных посредников, действует от имени предприятия, непосредственно сносится с покупателем или заказчиком и получает вознаграждение только в процентном исчислении к сумме счетов по заказам или к количеству проданного им товара.

Таковы же и правила ведения торговли для госпредприятий на Украине. Остается только отметить, что постановление СНК УССР от 27 апреля 1923 г. (С. У. 23 г., № 14, ст. 248) «о мерах к урегулированию торговых операций государственных и промышленных торговых учреждений и предприятий», в отличие от упомянутого выше аналогичного постановления СНК РСФСР, содержит п. 3, который гласит, что ограничения, сводящиеся по первым двум пунктам к продаже и покупке товаров уставного ассортимента, «не распространяются на случаи реализации учреждениями принадлежащих им фондов».

Это означает, что возможна покупка и продажа товаров, не входящих в уставный ассортимент, если эти товары являются фондом, полученным либо от государства, либо в порядке товарообменных операций, либо в порядке взыскания с должников данного учреждения.

В особой инструкции, проект которой разработан Комвнугоргом при УЭС'е, предполагается разрешить производство торговли такими товарами, торговля коими не входит в круг их деятельности:

а) если эти товары получены в порядке мировой сделки по судебным спорам или в порядке судебного взыскания;

б) если эти товары необходимы для оплаты труда и услуг рабочих, служащих и крестьян, а также для приобретения у крестьян сельско-хозяйственного сырья.

Представляется необходимым отметить еще один акт в области ведения торговли, а именно **ограничение правительственных органов в праве иметь предприятия торгового и промышленного типа.** (Постановление ВУЦИК'а от 17 октября 1923 г., — «Вісти» 3/XI 1923 г., № 248).

По этому постановлению:

Всем государственным учреждениям, состоящим как на государственном, так и на местном бюджете, в круг задач которых не входит осуществление хозяйственной, торговой и промышленной деятельности, запрещается иметь предприятия торгового и промышленного типа, поскольку это не предусмотрено их положениями или специальными постановлениями законодательных органов.

Все указанные в ст. 1-й учреждения обязаны свои предприятия, не предусмотренные в той же статье, ликвидировать или произвести передачу таковых другим органам порядком, установленным в ст. ст. 3 и 4 настоящего постановления.

Все ведомства, считающие необходимым сохранить те или иные предприятия, подлежащие ликвидации или закрытию, обязаны позаботиться в месячный срок получением необходимых легальных титулов, согласно ст 1-й настоящего постановления.

Ведение кассовых операций госпредприятиями также предусмотрено законом.

По постановлению СНК УССР от 18 мая 23 г. (С. У. № 17, ст. 298), «предприятия, переведенные на хозрасчет, обязаны вносить денежные суммы в кредитные учреждения не позже следующего за поступлением дня». Только суммы в размере, устанавливаемом распорядителем кредитов по соглашению с НКФ (С. У. 1922 г., № 21, ст. 333), могут храниться в кассах предприятий.

Для согласования государственной торговли с общей государственной политикой принята следующая мера: на **Госплан** возлагается рассмотрение и согласование плановых предположений по внутренней торговле (Положение о Госплане от 21/VI 1923 г., — Бюллетени Госплана 1923 г., № 8—9, стр. 224).

В целях надзора за госторговлей государство пользуется как общегосударственным аппаратом в лице **Наркоминспекции**, так и специальными мерами.

Ревизии Наркоминспекции подлежат, — согласно ст. 1 постановления СНК УССР от 23 марта 23 г. (С. У. 23 г., № 11, ст. 187), — «все госпредприятия, содержащиеся за счет как общегосударственных, так и местных средств, и смешанного вида предприятия, субсидируемые за счет государства».

Однако, эта мера надзора признана государством недостаточной для торговых предприятий, как весьма подвижных организаций, участвующих в товарообороте, и устанавливались **специальные меры**, которые могут улавливать те или иные отступления предприятий от предписания закона.

К числу этих мер надзора следует отнести:

а) Постановление СТО от 1 сентября 1922 г. («Экономическая Жизнь», № 202, 1922 г. и аналогичное постановление УЭСа от 29 сентября 1922 г. об обязательной регистрации госпредприятиями своих внебиржевых сделок с кем бы таковые сделки ни заключались;

б) Постановление СНК УССР от 27-го апреля 1923 г., возлагающее на товарные биржи обязанность при регистрации внебиржевых сделок входить в рассмотрение вопроса о том, не противоречит ли регистрируемая сделка правилам настоящего постановления «о мерах к урегулированию торговых операций» и в случае обнаружения закона, сообщать о том немедленно РКИ для принятия соответствующих мер;

в) Включение в компетенцию регистрационного бюро при товарных биржах: 1) просмотра сделок с точки зрения их согласованности с требованиями экономической целесообразности и условиями рынка на основании совокупности условий сделки, 2) осведомление о сделках, заключенных с нарушением требований экономической целесообразности, учреждений, в ведении коих состоит совершавшее подобные сделки предприятие» (п.п. «в» и «г» ст. 5 Положения КВТ при СТО от 19 сентября 1922 г.);

г) Ст. 137 Гр. Код., согласно которой, «договоры, заключенные госучреждениями и предприятиями, как между собою, так и с частными лицами, подлежат обязательному засвидетельствованию в нотариальном порядке за исключением: 1) договоров с частными лицами, на сумму не свыше 1000 р. золотом, 2) договоров госпредприятий между собою на сумму не свыше 3000 р. золотом, 4) сделок по купле продаже за наличный расчет»

д) Приказ по ВСНХ за № 239, предписывающий всем торговым предприятиям ВСНХ «представлять в Управление Регулирования Торговли» ВСНХ балансы по четвертям года не позднее следующего за отчетным периодом отчетным месяцем и полные годовые отчеты о деятельности предприятия не позднее 2-х месяцев со дня окончания операционного года» и публиковать балансы в Торгово-Промышленной газете;

е) Постановление СТО о производстве обязательных публикаций от 6 октября 1922 г. («Экономическая Жизнь» № 227, 1922 г.), предписывающее объединениям госпредприятий и товариществам с торговыми целями публиковать в «Экономической Жизни» полугодовой и годовой балансы и, кроме того, следующие сведения: размер основного капитала и собранной части его, открытие деятельности, состав и местонахождение Правления о ликвидации.

ж) Постановление ВУЦИК'а от 6 июня 1923 г. (С. У. 1923 г. № 22—23, ст. 336), предписывающее «в целях правильного учета, предупреждения подделки, заготавливать всякого рода ценные бумаги, выпускаемые торговыми обществами, через Госзнак».

Для того, чтобы правила ведения торговли и надзора не терпели нарушений со стороны местных органов, каковые имели

место, постановлением СТО от 26 декабря 1922 г. (С. У.з. 1923 г., № 6, ст. 105) предписывается всем ЭКОСО:

1) Иметь неослабное наблюдение за тем, чтобы никакими органами власти на местах не издавались распоряжения, противоречащие основным принципам в области торгового оборота, изложенным в декретах и распоряжениях Центральной Власти и о каждом таком случае немедленно доводить до сведения КВТ при СТО.

2) Одновременно с этим, не выжидая распоряжений из Центра, входить в непосредственное сношение с соответствующими Исполкомами об отмене незаконных распоряжений указанного характера.

Таковы многогранные правовые формы, созданные Государством в целях упорядочения государственной торговли и наблюдения за нею.

II. Беднее законодательство в области установления правил **частной торговли** и надзора за нею.

Меры эти следующие:

а) Поверка и клеймение **мер и весов** поверочными палатами (С. У. 22 г., № 38, ст. 569) производится на основании обязательных постановлений Губ—и Окрисполкомов.

б) Обязательная **продажа мяса** с установленными пломбами и клеймами, согласно постановления СНК УССР от 14 ноября 1922 г. (С. У. 22 г., № 47, ст. 705).

в) Возложение на **комитеты рыночных торговцев** обязанностей по поддержанию в благоустроенном и санитарном состоянии как самой рыночной площади, так и строений, временных и постоянных, находящихся на рынке и по наблюдению за тем, чтобы в пределах рынка не производилась торговля без патентов и не продавались товары, подлежащие акцизному обложению без установленных бандеролей.

г) Предоставление местным **Исполкомам** права издавать **обязательные постановления**, регулирующие порядок и время торговли на базарах, в магазинах и пр. (п. 26 Инструкции НКВД).

д) Возложение на каждого торгующего обязанности следить за **санитарными условиями** как самого торгового помещения, так и около него (п. 32 Инструкции НКВД).

е) Запрещение продажи **испорченных жизненных припасов**, дурного хлеба, гнилого мяса или рыбы, масла, овощей, фруктов и т. п. (п. 37 Инструкции).

ж) Создание особых **органов местного санитарного надзора**, членам которых представляется право входить во все торговые помещения и составлять протоколы

з) Организация института **комендантов базара** «для осуществления более успешного надзора за торговлей и за порядком на базарах, а также в целях успешного сбора местных налогов на базарах» (п. 47 Инструкции); на обязанности их лежит в частности а) борьба с торговлей неразрешенными к продаже продуктами,

б) наблюдение за правильным расположением торговцев на базарах и разрешение споров и конфликтов между ними, а также между покупателями и продающими, в) периодический обход совместно с представителями саннадзора лавок и магазинов и г) дача двухнедельных отчетов Отделу Управления о положении и состоянии базаров (Извлечения из п. 55 Инструкции НКВД).

и) Возложение на таможенные учреждения обязанности наблюдения за торговлей исключительно в целях обнаружения и борьбы с продажей всякого рода товаров, не оплощенных таможенной пошлиной, запрещенных к привозу в УССР, понавших на рынок из благотворительных организаций вопреки декрету СНК УССР от 30 марта 1923 г. (С. У. 1923 г., № 12, ст. 207) и прочих контрабандных товаров, предусмотренных постановлением СНК УССР от 19 декабря 1922 г. (С. У. 1922 г., № 56, ст. 786).

Часть шестая.

ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ.

1. Общее понятие.

Отдельные хозяйствующие субъекты, в большинстве случаев, выступают в экономическом обороте организовано, действуя и осуществляя свою деятельность (торговую или промышленную) в форме так назыв. предприятия.

При сильно развитом торговом обороте личность хозяина предприятия отодвигается на второй план. Не личность торгующего является центром, вокруг которого складываются правовые отношения по торговле, но предприятие; проявляется здесь начало безличности торгового оборота^{*}). Самостоятельная роль предприятия и значительное уменьшение роли хозяина предприятия делают необходимым иначе строить систему торгового права, чем права гражданского. Последнее регулирует личные отношения; торговое же право представляет собою регулирование хозяйственных операций предприятия. Соответственно этому, не торгующий отвечает за свои долги, но само предприятие—за долги по предприятию независимо от перемены личности владельца предприятия.

В нашем Гражд. Кодексе проведена мысль о государственных предприятиях, выступающих в обороте, как самостоятельные и не связанные с казной юридические лица (ст. 19). Носителем прав и обязанностей в данном случае является само предприятие; оно остается государственным, но за его долги казна не отвечает остальным своим имуществом.

Определения же предприятия, которого могло бы охватить также и частно-правовые предприятия, действующее наше законодательство не дает. Выражение «предприятие», однако, ему известно, хотя недостаточно отмежевано от термина «заведение».

Так, декрет СНК УССР от 12 января 1923 г. (С. Уз. № 2, ст. 24) говорит о производстве личной переписи профессиональных и промысловых занятий и переписи промышленных и торговых заведений. Несколько позже, в Положении о государственном промысловом налоге 14 февраля 1923 г. (С. Уз. № 6, ст. 109), говорится об обложении промысловым налогом торговых и промышленных предприятий и заведений. Стало, однако, уже проявляться стремление разграничить эти понятия. Государственный торг,—говорится в одном из новейших проектов,—является единым предприятием, в состав которого входит одно или несколько хозяйственных единиц (заведений), как-то: складов, магазинов и т. д.

Проект Торгового Свода говорит только о предприятиях, но точно также не дает общего определения. Он предпочел метод, примененный в этом вопросе Германским Торговым Уложением.

«Торговым предприятием»—говорит проект (ст. 2),—«считается всякое предприятие, которое имеет своим предметом сделки одного из нижепоименованных родов». За этим вступлением следует перечень сделок, которые могут быть предметом предприятия.

Но принципа определения предприятия по сделкам, являющимся его предметом, оказалось недостаточным. К перечню пришлось присоединить чужеродное добавление. Оставив принцип определения предприятия по

^{*}) См. выше, стр. 12 и сл.

сделкам, проект счел нужным ввести пункт, не поместившийся логически среди перечня. «Промышленное предприятие с числом рабочих свыше 5-ти с двигателем и свыше 10-ти без двигателя,—сказано в этом пункте,—так же считается торговым предприятием».

Необходима, однако, не фактическая квалификация понятия предприятия, а юридическая, построенная на основе хозяйственной природы предприятия.

Предприятие не является только совокупностью товаров или другого имущества; оно обнимает собою также и нематериальные средства, как например, репутация, клиентулу и проч., и личные средства, как, например, деятельность не только владельца, но и торговых служащих, агентов и проч.

Под предприятием следует разуметь совокупность личных и имущественных средств, имеющих в соединении своей целью достижения определенных хозяйственных результатов. Из общего понятия хозяйственного предприятия можно выделить отдельный вид его—торговое предприятие, индивидуализирующим моментом которого является социальная цель его существования, заключающаяся в достижении определенных результатов в области торгового оборота. Цель существования предприятия достигается благодаря наличию в его составе целого ряда элементов, необходимых для правильного функционирования и деятельности торгового предприятия. Соединение этих элементов делает предприятие формой организованного совершения сделок.

II. Торговый реестр.

Правильная и нормальная организация торгового оборота требует единого торгового реестра. Регистрация предприятий необходима. Для точного установления того, кто является торгующим, что есть предприятие, и какие сделки являются торговыми, а это важно также в интересах фиска, в интересах учета предприятий как составной части народного хозяйства, наблюдения за ними и в интересах третьих лиц—кредиторов предприятия. Необходим торговый реестр и по той причине, что во многих случаях регистрация предприятий знаменует собой начало его деятельности и предоставляет коллективным предприятиям права юридического лица (т-ва полные и на вере, т-ва с ограниченной ответственностью и акционерные общества).

Во многих странах уже давно существует единый торговый реестр. В Германии, напр., существует торговый реестр, ведение которого возложено на суд, есть он и в Швейцарии, где его ведут административные органы.

На территории СССР нет единого торгового реестра. Та регистрация, которая ведется финансовыми органами, не может заменить собою торгового реестра, она преследует исключительно интересы фиска и лишена характера публичности и гласности. Она представляет собою учет в тесном смысле слова. Равным образом регистрация торговых патентов в органах милиции ведется в целях административного надзора и также лишена момента публичности.

Однако, в некоторых случаях для предприятий отдельных видов существуют у нас торговые реестры, но только в губернском масштабе, а не центральном.

Реестры товариществ полных и на вере и комиссионных предприятий (единоличных и коллективных) ведутся Губэкономсоветами. Реестр акционерных обществ ведется в Комвнторге при СТО (см. выше, стр. 54). На Украине же он еще не ведется.

В тех случаях, когда реестры уже введены законодательством, предусматривается, какие сведения подлежат занесению в реестр и каковы последствия незарегистрирования предприятий.

Равным образом устанавливается, что сведения, занесенные в реестр, подлежат опубликованию в местных органах печати и доступны для обозрения каждого желающего.

Мысль о едином торговом реестре нашла выражение в проекте Торгового Свода СССР.

Центральную часть торгового реестра предполагается создать в Комвнторге при СТО, а губернские части в Губкомвнторгах, а где таковых нет, в Губэконо.

По проекту не подлежат внесению в торговый реестр лишь следующие предприятия: а) государственные и муниципальные предприятия, не переведенные на хозяйственный расчет, и б) торговые предприятия, производящие ручную торговлю на базарах, рынках и т. п. или из подвижных помещений или небольших неподвижных помещений на базарах, рынках и т. п.

Для всех остальных предприятий установлена обязательная регистрация с представлением документальных данных, подтверждающих сведения, подлежащие занесению в реестр.

Публичность реестра достигается тем, что торговый реестр, а равно документы, на коих основаны записи, открыты для обозрения всех желающих лиц.

Юридическое значение регистрации для третьих лиц предусмотрено в том смысле, что сведения, занесенные в торговый реестр и опубликованные, признаются известными третьим лицам. Третьи лица не могут, однако, ссылаться на эти сведения, поскольку они были или должны быть осведомлены о неправильности записи в торговом реестре. Владельцы предприятий, в своих возражениях против третьих лиц, опирающихся на происшедшие изменения в данных, занесенных в торговый реестр, не могут ссылаться на невнесение этих изменений в торговый реестр и неопубликование их.

III. Фирма.

Задача фирмы заключается в индивидуализации отдельных торговых предприятий. Фирма внешним образом может находить свое выражение в подписи на документах, исходящих от предприятия, на бланках предприятия, в вывеске и в товарном знаке, отличающем товары данного предприятия от товаров других предприятий.

В условиях все осложняющегося торгово-промышленного оборота, значение фирмы приобретает все более и более реальный характер. Необходимость отличать отдельные предприятия от других, однородных по своей деятельности с данным предприятием, заставляет обращаться для этой цели к тому элементу предприятия, который, составляя его принадлежность, в то же время индивидуализирует его, — т. е. к фирме.

Определение фирмы, порядок приобретения фирмы и пользования ею до сего времени не регламентированы действующим правом ни в одном из законодательных актов. Однако, нельзя сказать, что советскому законодательству чуждо понятие фирмы.

В последней части ст. 295 Гражд. Кодекса указано, что «фирма товарищества должна содержать указание фамилии участников и устанавливается

в договоре товарищества», а в примечании к этой статье говорится, что порядок приобретения фирм и пользования ими определяется особыми постановлениями.

Правила ст. 295 действуют в отношении полных товариществ. Фирма же товариществ на вере должна удовлетворять требованиям статьи 314, согласно которой:

«Фамилии вкладчиков не включаются в фирму товарищества на вере, за исключением того случая, когда фамилии эти значились в фирме, приобретенной товариществом на вере. К фирме товарищества на вере должны добавляться слова: «товарищество на вере» или сокращенно: «товарищество н/в».

Точно также и акционерное общество, в силу ст. 322, учреждается «под особым наименованием или фирмой».

Осуществление и получение права на фирму необходимы в тех случаях, когда налицо имеется предприятие, а это делает неизбежным связать правила о фирме с правилами о регистрации предприятий. Если до последнего времени у нас отсутствовали какие бы то ни было правила о регистрации предприятий и в связи с этим, быть может, не представлялось необходимости в том, чтобы специальным законоположением регламентировать вопрос о фирме, то того же нельзя сказать теперь, когда специальными правилами предусмотрено регистрация таких наиболее распространенных, в условиях современной правовой действительности, форм предприятий, каковыми являются полные товарищества и товарищества на вере, акционерные общества и тресты.

В числе сведений, подлежащих занесению в реестры указанных видов предприятий, между прочим, поименованы сведения о наименовании или фирме предприятий, подлежащих регистрации.

Указанные соображения говорят за то, что в настоящее время назрела необходимость в издании специального закона о фирме, которым бы регулировался порядок приобретения фирмы и пользования ею.

Отсутствие общего закона о фирме делает необходимым производить казуистическую сводку и обобщение данных о фирме, разбросанных в разных местах действующего законодательства.

Практика показала, что часто предприятия пользуются анонимным фирменным наименованием и что к последним прибегают не только предприятия, подлежащие регистрации в Губэконо или Комвнуторге, но и простые товарищества, и единоличные владельцы предприятий. Так как присвоение дополнительного анонимного наименования является потребностью торгового оборота и тесно связано с правилами о регистрации, Укркомвнуторг счел необходимым установить (циркуляр 28 декабря 1923 г.), что дополнительное анонимное наименование должно: а) соответствовать целям предприятия и характеру товарищества и б) не вводить торговый оборот и потребителей в обманное заблуждение относительно характера товарищества.

В силу этого Губэконо, на обязанности которых лежит регистрация товариществ полных и на вере, вправе отказать в регистрации тем товариществам, которые вводят в фирменное наименование дополнительные выражения и термины, противоречащие целям и характеру товарищества и способные ввести торговый оборот в обманное заблуждение.

Фирма простого товарищества, — пояснено, засим, в том же циркуляре, — должна содержать только фамилии товарищей, а также полностью или в инициалах их имена и отчества и слова «простое товарищество»; единоличные

владельцы не имеют права пользоваться анонимным наименованием и фирма этих владельцев должна содержать в себе фамилию или полностью, или в инициалах имена и отчества их.

Последнее ограничение для единоличных владельцев и простых товариществ вызвано отсутствием торгового реестра и, следовательно, невозможностью наблюдения за добросовестным использованием с их стороны дополнительными анонимными наименованиями.

Проект Торгового Свода СССР регламентирует подробно правила о фирме, исходя из предположения о существовании единого торгового реестра.

Проект разрешает включать в фирму всякого рода предприятия (кроме реквизитов, каковыми являются фамилии, юридическая природа) «и другие обозначения», соответствующие действительности и не вводящие в заблуждение.

Право на фирму по проекту не связано с самим предприятием; оно не может быть отчуждаемо ни отдельно от предприятия, ни вместе с ним.

Но вслед за этим проект устанавливает, что право на фирму прекращается при прекращении самого предприятия или при переходе предприятия к новому владельцу.

Далее, проект вводит судебную защиту права на фирму с момента фактического пользования ею, но не с момента ее регистрации, и считает, что право на фирму является правом исключительного пользования владельцем предприятия своею фирмою при ведении своего торгового предприятия.

В тех-же случаях, когда пользование фирмой осуществляется с нарушением правил, установленных проектом, и нарушает интересы государства или торгово-промышленного оборота, органы государства (РВТ при СТО, Комвнуторги Союзных Республик, Губкомвнуторги или Губкомосо) вправе предъявлять иски о прекращении незаконного пользования фирмой наряду с потерпевшими или при отсутствии таковых.

IV. О торговых книгах.

Для правильной постановки дела отчетности в каждом предприятии в целях определения результатов его торговой или промышленной деятельности необходимы торговые книги. Ведение торговых книг, помимо этих соображений, представляется необходимым и в виду наличия целого ряда других.

1. Правильно веденные торговые книги играют существенную роль в вопросах налогового обложения торгово-промышленных предприятий.

Преследуемая торговыми книгами в этом отношении цель имеет двойственный характер. С одной стороны, торговые книги с правильно ведущимися в них записями ограждают государство от возможных злоупотреблений со стороны плательщиков, с другой—отдельные плательщики могут быть гарантированы от чрезмерных претензий со стороны государства.

2. Торговые книги, помимо того, могут служить целям судебного доказывания притязаний ведущего книги и средством для опровержения притязаний, к нему предъявляемых.

Вполне понятна, поэтому, своевременность издания специального постановления в законодательном порядке о торговых книгах, необходимого для

внесения ясности и гарантий в столь важное явление народно-хозяйственной жизни, каким является торгово-промышленный оборот.

Задача урегулирования вопроса о торговых книгах в настоящее время разрешена постановлением СНК СССР от 18 сентября 1923 г. («Ив. ЦИКа» от 28/IX—1923 г., № 219) «о торговых книгах»; обязанность ведения торговых книг возлагается, согласно названному постановлению, на все торговые предприятия не ниже III разряда и на все промышленные предприятия не ниже IV разряда по расписанию торговых и промышленных предприятий, утвержденному ВЦИК'ом и СНК РСФСР 18 января 1923 г. (С. У. РСФСР 1923 г. № 5, ст. 89, прил. 1 и 2).

Обязанность ведения торговых книг, установленная в декрете 18 сентября, не одинакова в отношении всех торгово-промышленных предприятий указанных выше разрядов.

Обязанность эта различается 1) в зависимости от разряда, по которому предприятие уплачивает государственный промысловый налог и 2) в зависимости от принадлежности предприятия к числу торговых или промышленных.

Различие по первому признаку заключается в следующем: торговые предприятия III и IV разрядов и промышленные IV и V разр. обязаны к ведению лишь тех книг, перечень которых устанавливается Комвноторгом, по соглашению с НКФ и ВСНХ. В отношении торговых предприятий 5 разряда и промышленных не ниже 6 разр. декрет устанавливает обязанность вести счетоводство по системе двойной бухгалтерии (ст. 3), поступая в этом случае точно таким же образом, как германский законодатель.

Различие по второму признаку имеет виду торговые и промышленные предприятия, за исключением тех, которые обязаны вести счетоводство применительно к двойной бухгалтерии, и заключается в следующем:

Торговые предприятия III разр. должны вести лишь кассовую книгу и приходо-расходную, а торговые предприятия IV разряда кассовую, товарную, инвентарную (книгу наличия имущества) и расчетную (для расчетов с разными лицами и учреждениями, а равно с рабочими и служащими), промышленные предприятия IV и V разряда—кроме указанных книг еще и материальную.

В целях борьбы с возможными злоупотреблениями при ведении торговых книг и в целях придания торговым книгам большей достоверности, декрет в ст. 5 постановляет, что «торговые книги должны быть переплетены, а страницы прошнурованы, пронумерованы, с указанием в конце книги, за подписью владельца или уполномоченного им на то лица, общего числа страниц в книге».

В тех же целях придания большей достоверности торговым книгам декрет обязывает вести таковые без подчисток, вымарываний или поправок, а в случае наличия их оговаривать их соответствующим образом (ст. 4).

Случай возможной гибели или утраты торговых книг предусмотрен в ст. 9:

«В случае гибели или утраты торговых книг, оправдательных документов и деловой корреспонденции владелец предприятия обязан в течение двух недель заявить о том для сведения соответствующему Губэконо; последнее, удостоверившись в справедливости заявления, выдает в том удостоверение».

Мысль о том, что торговые книги могут служить доказательством в пользу лица, их ведущего, нашла свое выражение в ст. 10 декрета, которая отрицательным методом устанавливает изложенное выше: «торговые книги, веденные с нарушением вышеизложенных правил, не принимаются в качестве доказательства в пользу их владельца». *)

На случай неправильного ведения книг декрет в последней части ст. 10 указывает, что нарушения правил, изложенных в декрете, «караются в уголовном порядке».

Проект Торгового Свода воспроизводит декрет СНК СССР от 18 сентября 1923 г.

У. Товарные знаки.

Товарные знаки призваны играть в современном хозяйственном обороте большую роль: при помощи товарных знаков возможно отличать выпускаемые или сбываемые товары данного предприятия от однородных товаров других предприятий.

Это обстоятельство положительным образом отражается на интересах как предпринимателя, так и потребителя. Предприниматель, при помощи зарегистрированного надлежащим образом товарного знака, гарантирует себя от недобросовестной конкуренции со стороны других предпринимателей, почему либо пожелавших бы воспользоваться его товарным знаком, получившим большую популярность, благодаря обозначению им товаров хорошего качества. Потребитель при помощи товарного знака получает возможность среди множества однородных продуктов выбрать те, которые с точки зрения его хозяйственной оценки отличаются большей доброкачественностью.

Одним из важнейших оснований развивающегося со времени перехода к новой экономической политике торгового оборота является обеспечение товарных знаков.

В указанных целях СНК РСФСР 10 ноября 1922 года издал постановление «о торговых знаках» (С. Уз. 1922 г., № 75, ст. 939).

Ст. 1 гласит:

«Всем промышленным и торговым предприятиям, как государственным, так и частным, предоставляется право пользоваться товарными знаками для отличия выпускаемых или сбываемых ими товаров от товаров других предприятий».

В ст. 2 постановления дается законодательное определение товарного знака:

«Товарными знаками считаются помещаемые в целях, указанных в ст. 1, на товаре или его упаковке постоянные отличительные знаки, как-то: клейма, пломбы, тавро, метки, этикетки, вымпелки, ярлыки, обложки, рисунки, а также девизы, оригинальные слова, сочетание и начертание их, а также упаковка оригинальных видов».

Фирма предприятия, с указанием его местонахождения, должна быть обозначена в товарном знаке.

В целях ограждения интересов отдельных предпринимателей, зарегистрировавших в соответственном порядке свои товарные знаки, декрет уста-

*) Существенно полезное освещение этого вопроса дает проф. В. И. Семеновский. Доказательная сила торговых книг (Вестн. Сов. Юстиция, Харьков 1923 г., № 10).

навливает за ними право «требовать прекращения пользования таким же знаком со стороны других предприятий, уничтожения и снятия незаконно выставленного знака, а равно возмещения причиненных убытков на общем основании».

В отдельных случаях незаконное пользование товарным знаком может угрожать интересам государства или потребителя; в этих случаях «право предъявления иска о прекращении незаконного пользования, наряду с потерпевшими, предоставляется Комиссии по внутренней торговле при Совете Труда и Оборона, Высшему Совету Народного Хозяйства, областным и губернским экономическим совещаниям».

Регистрация товарных знаков сосредоточена, согласно ст. 9 постановления, в отделе товарных знаков Комитета по делам изобретений при Высшем Совете Народного Хозяйства. Укрепление в исключительных правах на пользование товарным знаком производится путем подачи заявления в отдел товарных знаков с приложением в трех экземплярах описания знака и его рисунка.

Документом, удостоверяющим право на товарный знак, является свидетельство, выдаваемое отделом товарных знаков по представлении заявителем клише и 100 экземпляров заявленного товарного знака.

В целях предоставления возможности всем желающим обозреть зарегистрированные товарные знаки, ст. 16 постановляет:

«Всем знакам, на которые выдано свидетельство, отдел товарных знаков ведет особый реестр и составляет из них альбом, который предъявляется желающим для осмотра. По одному экземпляру таких знаков отдел посылает в Комиссию по внутренней торговле при Совете Труда и Оборона и во все областные и губернские экономические совещания, для составления таких же альбомов, подлежащих предъявлению для осмотра всем желающим».

Из совокупного смысла ст. ст. 4, 5 и 17 вытекает, что выдача свидетельства на товарный знак отнюдь не отнимает у заинтересованных лиц возможности делать заявления о погашении такого свидетельства в тех случаях: 1) если удостоверяемый этим свидетельством товарный знак недостаточно отличается от товарных знаков, уже зарегистрированных другими предприятиями, 2) если товарный знак содержит фирму или название, принадлежащее уже другому предприятию, 3) если товарный знак вошел во всеобщее употребление в качестве обозначения товаров известного рода, 4) если знаки по своему содержанию не обладают своеобразными отличительными признаками или же содержат в себе указание лишь на способ, время или место производства товара, на цену, меру или вес товара, а равно на состав, качество и назначение товара.

Право делать заявления о погашении упомянутых выше свидетельств на товарный знак принадлежит, помимо заинтересованных лиц, точно также и Комиссии по внутренней торговле при совете Труда и Оборона, Высшему Совету Народного хозяйства; равно и областным и губернским экономическим совещаниям.

Передача права на товарный знак, а также права на свидетельство, выданное на этот знак, допускается лишь совместно с передачей предприятия или части его, если она составляет отдельное производство и передаваемый знак был предназначен для товаров, выпускаемых именно этим производством.

При отчуждении предприятия или при переходе его к правопреемникам, вследствие смерти владельца, право пользования соответствующими товарными знаками переходит к первому владельцу предприятия.

В случае аренды предприятия или его части право пользования соответствующими товарными знаками переходит на срок аренды к арендатору.

Новый владелец обязан не позднее 6 месяцев со дня перехода к нему предприятия представить в отдел товарных знаков свидетельство с официальной копией акта, удостоверяющего переход предприятия или арендувание его. На основании этого Отдел делает соответствующую пометку на свидетельстве и производит публикацию о переходе права на знак.

Иностранные предприятия, обладающие гражданской правоспособностью в силу ст. 8 вводного к Гражданскому Кодексу закона, могут укрепляться в правах на товарный знак точно таким же порядком, какой установлен для предприятий РСФСР.

Свидетельство на товарный знак погашается: а) в случае ликвидации предприятий; б) по просьбе владельца свидетельства; в) за невозобновлением свидетельства по истечении срока; г) за недоведением до сведения отдела товарных знаков в установленный 6-месячный срок о переходе предприятия и передаче права на знак; д) если будет признано, что владелец не имеет права пользоваться знаком.

На Украине до последнего времени, в отношении товарных знаков, действовало постановление СНК УССР от 3 марта 1922 г. «о товарных знаках» (С. Уз. 1922 г., № 9, ст. 158).

В настоящее время, в связи с организацией Союза Советских Социалистических Республик, законодательство о товарных знаках стало единообразным для всех Республик, входящих в состав СССР.

Единообразие в нормах, призванных регулировать обеспечение товарных знаков на территории всего Союза, установлено постановлением СНК СССР от 18 июля 1923 г. о товарных знаках (Изв. ЦИК'а от 7 августа с. г. за № 174).

В основание законодательства о товарных знаках при этом был положен изложенный уже выше декрет СНК РСФСР от 10 ноября 1922 г.

В ст. 1 постановления от 18 июля говорится:

«Действие декрета Совнаркома РСФСР от 10 ноября 1922 г. о товарных знаках (С. У. 1922 г. ст. 939) распространить на территорию Союза Социалистических Республик».

В целях пресечения возможности в дальнейшем пользоваться товарными знаками, принадлежавшими бывш. владельцам национализированных предприятий, постановлено:

«С 1 марта 1924 г. воспрещается пользоваться товарными знаками, кои принадлежали владельцам национализированных предприятий до их национализации. Воспрещение это распространяется на национализированные предприятия, на бывших владельцев этих предприятий, а равно и на всех прочих лиц. В случае нарушения сего, право иска о прекращении незаконного пользования товарным знаком принадлежит как соответствующим национализированным предприятием, так и Комвнторгу при Совете Труда и Оборона, Президиумам ВСНХ СССР и отдельных Союзных Республик, а равно экономсовещаниям».

До 1 марта 1924 г. товарными знаками, указанными в настоящей статье вправе пользоваться лишь национализирован-

ные предприятия с тем, однако, чтобы в товарный знак включалось указание на принадлежность данного предприятия государству.

Терминология постановления СНК РСФСР от 10 ноября 1922 г., введенного постановлением СНК СССР от 18 июля в действие на территории всего Союза, несколько не согласована с государственным строем отдельных союзных Республик, входящих в состав СССР, вследствие того, что при издании постановления от 10 ноября действие его предполагалось распространить лишь на территорию РСФСР.

В виду указанных соображений Укркомвнугторгом внесен в СНК УССР проект изменений и дополнений к декрету СНК РСФСР от 10 ноября 1922 г.

Проект этот в ближайшем будущем должен быть направлен в Москву для проведения его в общесоюзном законодательном порядке.

VI. СОТРУДНИКИ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.

Понятие торгового предприятия обнимает собою не только имущественные средства, но и лиц, выполняющих действия по предприятию, т. е. действия необходимые для осуществления хозяйственных задач предприятия.

1. Действия торгового сотрудника имеют юридическую силу действий по предприятию при том условии, если сотрудник действовал в пределах полномочия, данного ему доверителем.

При массовом характере торговых действий было бы затруднительно обходиться общегражданскими способами проверки круга полномочий доверенного. Для торгового оборота необходимы облегченные способы.

На эту сторону обратил внимание проект Торгового Свода.

Объем полномочий некоторых торговых деятелей предоставляется, по проекту, определять не по доверенности, им персонально данной, но по кругу тех «действий, которые обыкновенно совершаются в подобного рода заведениях» или по кругу «делок, обычных для данного торгового промысла». Такой метод установлен проектом для торговых служащих в открытых для публики заведениях и для управляющих торговыми предприятиями. В отношении последних предусматривается недопустимость такого определения круга их полномочий в тех случаях, когда третьим лицам было или должно было быть известно, что обычные полномочия управляющего предприятием были ограничены владельцем предприятия. Аналогичную оговорку, казалось бы, следовало установить и в отношении торговых служащих.

Облегченный способ удостоверения объема полномочий предусматривается проектом и для случаев, когда предъявляется торговое полномочие, составленное в общих выражениях, с предоставлением уполномоченному заведывать торговым предприятием или всеми торговыми делами доверителя по своему усмотрению и с правом подписываться фирмой доверителя. В этих случаях не надо перечислять все детали полномочия; они прямо указаны в проектированном законе.

Однако, «ограничения торгового полномочия, содержащиеся в договоре доверителя с доверенным или в особой данной последнему инструкции и оставшиеся неизвестными третьим лицам, не освобождают доверителя от ответственности перед третьими лицами по обязательствам, принятым до-

веренным с нарушением данных ему ограничительных указаний, но в пределах данного вида торговых полномочий».

В тех же случаях, когда торговый доверенный выходит за пределы данного ему полномочия, он несет лично имущественную ответственность за причиненные добросовестному третьему лицу убытки, если со стороны доверителя не последует одобрения совершенных сделок.

II. Действующее право не знает особой категории **торговых служащих**. Кодекс законов о труде не различает торговых служащих от всей массы остальных служащих и распространяет свое действие на всех вообще лиц, работающих по найму.

Однако, особенности торгового оборота и специфический характер деятельности торговых предприятий требуют особого регулирования вопроса о торговых служащих.

Проект Торгового Свода дает определение торговых служащих, как «лиц, занятых по найму в торговых предприятиях, на коих возлагается совершение торговых действий» (ст. 13).

Поскольку основным признаком является работа «по найму», следует, конечно, признать, что на торговых служащих распространяется Кодекс законов о труде. Но по отношению к ним, как деятелям по торговле, возникают такие вопросы:

1) возможно-ли труд торговых служащих оплачивать путем процентного отчисления с оборота или чистой прибыли предприятия либо с суммы сделок, заключенных при посредстве торговых служащих?

и 2) имеет-ли право служащий в торговом предприятии заниматься, помимо службы, самостоятельным торговым промыслом?

Проект Торгового Свода дает положительный ответ на первый из поставленных вопросов в ст. 17, добавляя при этом, что в отношении государственных предприятий постановления о максимуме заработной платы не распространяют своего действия на отчисления.

Однако, примечание к ст. 17 устанавливает, что «предельный размер процентного отчисления торговым служащим государственных предприятий периодически устанавливается Комвнупторгом при СТО по соглашению с ВСНХ, НКРКИ и НКО СССР».

На второй из поставленных вопросов проект Торгового Свода дает отрицательный ответ; лишь с согласия нанимателя торговый служащий вправе заниматься самостоятельно торговым промыслом однородным с тем, которым занимается наниматель, а также заключать торговые сделки за свой счет или за счет третьих лиц в предприятии нанимателя (ст. 15).

Вследствие того, что максимум заработной платы отменен постановлением СТО СССР от 2 ноября 1923 г. («Известия» от 9 ноября, № 256), Укркомвнупорг в своем проекте «о торговых служащих» проводит то положение, что ограничительные постановления о порядке выплаты персональных окладов в государственных предприятиях не распространяются на торговых служащих.

Равным образом в силу того, что Временные Правила о службе в государственных учреждениях (с. уз. УССР 1923 г., № 5, ст. 93) запрещают торговую деятельность служащим государственных предприятий, проект Укркомвнупорга не дает права заниматься торговым промыслом служащим государственных предприятий и допускает это для служащих в частных предприятиях лишь с согласия нанимателя.

Торговый служащий связан с предприятием, но не с личностью его владельца; поэтому смерть последнего не влияет на положение служащего. В действующем законодательстве это установлено лишь в отношении управляющего торговым предприятием. Поручение управлять торговым или промышленным предприятием, — говорится в Гражд. Кодексе (ст. 261, прим.), — сохраняет силу и по смерти доверителя, пока не будет отменено правопреемниками доверителя. Почти в тех же выражениях говорится об этом и в проекте Торгового Свода.

III. Сотрудниками торгового предприятия являются и **торговые агенты**, которые, по определению проекта Торгового Свода СССР, «обслуживают торговое предприятие путем содействия заключению предприятием торговых сделок или путем совершения торговых действий от имени этого предприятия, не состоя, однако, торговыми служащими последнего». Это означает, что торговые агенты работают не по договору найма; на них, следовательно, не распространяет своего действия Кодекс законов о труде. Они работают в пределах выдаваемых им специальных полномочий и, к тому же, вне того предприятия, которое их уполномочило. Их вознаграждение определяется по соглашению с предприятием и лишь при отсутствии соглашения агенту выплачивается вознаграждение «в размере обычного процента с суммы каждой сделки, заключенной при его содействии».

Для предприятия обязательны лишь те сделки, которые заключены агентом в пределах данного ему полномочия.

Проект допускает возможность обслуживания агентом нескольких предприятий, а также совершения им сделок за свой счет, если иное не предусмотрено специальным соглашением.

Поскольку деятельность агента, определяемая полномочием, не основана на договоре личного найма, проект устанавливает, что агент вправе поручить выполнение принятых им на себя обязанностей другим лицам (поверенным, служащим); в этом случае он несет ответственность за их действия.

Действующее законодательство не знает института торговых агентов.

IV. Близкими к агентам, по существу деятельности, являются **коммивояжеры**.

Этот институт узаконен для РСФСР; в Известиях ВЦИК'а от 10-го января, № 5, опубликовано было «Положение о коммивояжерах государственных, торговых и промышленных предприятий». Без изменений принято это Положение и для Украины (С. Уз. 1923 г., № 4, ст. 83).

Коммивояжерство допущено для того, чтобы при посредстве этих страждующих посредников, выполняющих свои функции в силу специального договора с давними им поручение государственными предприятиями, эти последние могли при посредстве такого института расширить сбыт своих товаров. Не предусмотрена, однако, возможность использовать коммивояжерство для целей прискания и закупки нужных товаров. Между тем практика обнаружилась уже ряд случаев необходимости применения коммивояжерства и в этом направлении.

Дефект этот требует устранения путем нового законодательного акта. Такой акт тем более необходим, что существующим законодательством предписано точное соблюдение правил о коммивояжерстве и за нарушение их установлена уголовная кара: руководитель учреждения, использующий коммивояжерство за пределами дозволенного, ответствен за это, как за действия, вы-

ходящие из пределов предоставленных ему законом прав и полномочий (ст. 106 Угол. Код).

Расширение возможных полномочий коммивояжества было бы важно в виду того, что этот институт может, хотя бы в некоторой мере, устранить экономические последствия категорического запрета посредничества. Опасные же стороны этого последнего могли бы быть парализованы путем точной регламентации условий работы коммивояжества. Для этой цели мог бы служить названный уже договор, который обязательно должен быть заключен между коммивояжером и обращающимся к нему государственным учреждением. Для предупреждения зла посредничества служили бы и установленные в законе о коммивояжерах правила о вознаграждении их: за свою работу они могут получать плату лишь в размере и форме, predeterminedенных в законе, указанных в договоре и подлежащих исчислению в процентном отношении к сумме счетов по проданному при посредстве коммивояжера товару, а когда будет допущено коммивояжество для закупки, надо будет добавить «и по принятым при его посредстве закупкам» *).

У. Торговый оборот выдвинул, однако, особую категорию лиц, обескураживающих торговые предприятия путем совершения сделок от своего имени, но за счет предприятия. Эти лица носят название «комиссионеров», а лица, дающие поручения, называются «комитентами» (препоручителями).

Действующим законодательством допускаются «комиссионные предприятия». Имеются Положение о порядке учреждения и регистрации комиссионных предприятий (опубликованное в Известиях ВЦИК от 10/1—23 г., № 5; для Украины—в Собр. Узак. УССР 1923 г., № 13, ст. 245) и правила о регистрации их (официально не опубликованные).

Всякого рода комиссионные операции в виде промысла,—по названному Положению,—могут совершать исключительно зарегистрированные в установленном порядке комиссионные предприятия. Такие предприятия могут иметь форму акционерных обществ, товариществ полных и на вере, а также и единоличных торговых предприятий.

Все они находятся под общим наблюдением Комвнторга и ближайшим наблюдением Губэконо по принадлежности.

Приняты меры к недопущению со стороны комиссионных предприятий «недобросовестного и неаккуратного исполнения поручений и нелояльной коммерческой деятельности»; о всех случаях такого рода «все государственные и общественные учреждения и предприятия и все должностные лица обязаны сообщать Губэконо по местонахождению комиссионного предприятия».

Правовые отношения, вытекающие из деятельности комиссионеров, не регламентированы в действующем законодательстве. Проект Торгового Свода отводит этому предмету ряд статей. Об этом ниже, в отделе о договоре комиссии.

VII. ПЕРЕХОД ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.

Отсутствие всяких правил о переходе торговых предприятий ставит торговый оборот в весьма опасное положение. Интересы кредиторов предприятия, а вместе с тем и интересы всего торгового оборота страны, требуют создания особых норм, регулирующих порядок перехода предприятия. Торговые предприятия «на ходу» довольно часто становятся объектом

*) Об этом подробнее в моей статье „Государственные коммивояжеры“ в газете „Промышленность и Торговля Украины“ 1923 г., № 6.

отчуждения и отказ законодательной власти от регулирования порядка отчуждения мог-бы повести к значительным злоупотреблениям при деловом обороте.

Под давлением торгово-промышленных организаций и съездов был издан закон 3-го июля 1916 г., требовавший совершения актов о переходе предприятия нотариальным порядком и устанавливавший солидарную ответственность отчуждателя и приобретателя перед кредиторами предприятия.

Советское законодательство до эпохи «военного коммунизма» знает декрет СНК РСФСР от 27 июля 1918 г. (С. Уз. № 61, ст. 66), устанавливавший обязательную регистрацию всех сделок по залогу, аренде и продаже предприятий в Комиссариате Торговли и Промышленности и его губернских органах.

Формально этот декрет не отменен; действие его было парализовано фактическим положением вещей, периодом «военного коммунизма», ликвидацией всех торговых предприятий и упразднением Комиссариата Торговли и Промышленности.

В настоящее время, когда торговые предприятия наравне с другими частно-правовыми институтами призваны к осуществлению некоторых социальных функций в области народного хозяйства, правила о переходе торговых предприятий являются настоятельно необходимыми.

Навстречу этим потребностям идет проект Торгового Свода. Все торговые предприятия (независимо от юридической природы их владельцев), подлежащие торговой регистрации, подпадают под действие установленных в проекте правил о переходе предприятий.

Это означает, что лишь государственные и муниципальные предприятия, не переведенные на хозяйственный расчет, и торговые предприятия, производящие ручную торговлю или из подвижных и небольших неподвижных помещений на базарах, рынках и т. п., как не подлежащие, по проекту, торговой регистрации (ст. 45 проекта), могут быть отчуждаемы без соблюдения установленных проектом правил.

Для действительности отчуждения предприятия установлены следующие требования:

- а) засвидетельствование нотариальным порядком договоров о переходе предприятий;
- б) подача заявлений совместно прежним и новым владельцем в регистрирующий орган для отметки в торговом реестре о переходе предприятия.

Интересы кредиторов ограждаются проектом в том смысле, что все обязательства прежнего владельца по отчуждаемому предприятию переходят на нового владельца одновременно с переходом предприятия; прежний же владелец несет солидарную ответственность вместе с новым владельцем по всем тем обязательствам в течении 3-х лет со дня отчуждения.

Для случаев сомнения в том, относится ли тот или иной долг прежнего владельца к долгам отчуждаемого предприятия, проект устанавливает такое правило: «всякое обязательство считается обязательством по отчуждаемому предприятию, если противное не будет доказано заинтересованным лицом». Отсюда следует, что на обязанности отчуждателя или приобретателя предприятия лежит доказать, что то или иное требование не является долгом по предприятию; пока же противное не доказано, всякий долг отчуждателя есть долг по отчуждаемому предприятию.

Часть седьмая.

ДЕЛКИ, СВЯЗАННЫЕ С ТОРГОВЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ.

1. Общая часть.

I. Работа деятелей торговли состоит не только из сделок по самому предприятию, т. е. таких действий, организованное совершение которых есть непосредственная сущность предприятия, но также из актов, совершаемых ради предприятия или же имеющих предметом само предприятие.

Сделки первого рода, как učinяемые в виде промысла и потому рассчитанные на массовое совершение, представляют особую категорию сделок, именуемых сделками торговыми.

Прочие сделки не učinяются в виде промысла и потому торговыми не могут называться. Это суть сделки общегражданские, несмотря на то, что представляют, быть может, неизмеримо большее экономическое значение для целей торговли, чем сделки первого рода.

Во избежание недопустимого сообщения таким общегражданским сделкам несвойственного им торгового характера, не следует давать им таких наименований, как «сделки торговые по приращению», подобно тому, как это делает проф. Г. Ф. Шершеневич.

Но, в виду особой важности для торгового оборота, некоторые из общегражданских сделок должны быть особо отмечены наряду с торговыми.

II. Ни понятия торговой сделки, ни общих положений о них не установлено пока в действующем у нас законодательстве. Гражданский Кодекс, не чуждый тенденции регламентировать и торговый оборот, оставляет без ответа вопросы, решение которых требуется настоятельно жизнью. Как ни велика творческая сила ее, неизбежно придется законодателю использовать и мировой опыт, и материалы иностранного права, хотя о полном заимствовании чужого не может быть и речи. Причиной тому, конечно, иные социальные условия нашей современной жизни по сравнению с чужеземною. Но не может быть оставлена без надлежащего использования работа, совершенная по вопросам, здесь интересующим нас, в Германии и, отчасти, в Австрии. Общие положения о торговых сделках имеются в ст. 343—372 Германского Торгового Кодекса. Положения эти недавно подвергались пересмотру в Австрии; в основе остался нетронутым германский образец; к нему лишь прилегнуто несколько не крупных дополнений; помещен этот материал в ст. 169—210 австрийского проекта Торгового Кодекса.

Эти данные не могут не быть использованы при разработке тех же вопросов у нас и, конечно, должны быть поставлены в связь с соответствующими постановлениями нашего Гражд. Кодекса. К этому должны быть добавлены и изданные уже отдельные акты; таковы постановления о регистрации внебиржевых сделок (С. Уз. УССР 1923 г., отд. II, № 1, ст. 13), о посредничестве (декрет 27 апреля 1923 г. «о мерах к урегулированию торговых операций государственных учреждений и предприятий»,—С. Уз. УССР № 14, ст. 248).

III. При установлении понятия торговой сделки проект Торгового Свода стоит в общем на основе Германского Торгового Уложения.

Торговыми сделками признаются по проекту все сделки, заключенные лицом, подлежащим внесению в торговый реестр, и относящиеся к его торговому предприятию.

Таким образом, чтобы быть торговыми, сделки должны отвечать одновременно двум признакам, относящимся к понятиям 1, торгового реестра и 2, торгового предприятия.

1. Это должны быть сделки, заключенные такими лицами, из которых хотя бы одно является лицом, подлежащим внесению в торговый реестр.

Таковыми лицами могут быть: а) юридические лица, специально названные в проекте (ст. 44, п.п. «а»—«г» и «е» и ст. 45); и б) отдельные лица, если они занимаются торговым промыслом.

Торговым промыслом признается,—по определению проекта (ст. 1),—ведение торгового предприятия.

По вопросу же, что разумеется под торговым предприятием,—проект, не определяя понятия предприятия, двойным образом характеризует торговое предприятие.

Во-первых, торговым может быть всякое такое предприятие, предмет которого служат сделки специально поименованных родов (ст. 2).

Сюда отнесены проектом следующие сделки:

- а) приобретение в целях дальнейшего отчуждения товаров или ценных бумаг без различия, отчуждаются ли товары дальше неизменными или после обработки или переработки их;
- б) принятие за премию страхования;
- в) банкирские и меняльные сделки;
- г) принятие на себя перевозки грузов или пассажиров по суше, внутренним водам, морем и воздушными путями;
- д) сделки комиссионеров, экспедиторов и содержателей складов;
- е) сделки торговых агентов или биржевых маклеров;
- ж) издательские сделки, а также иные сделки по торговле произведениями печати или художественными произведениями;
- з) типографские сделки, поскольку промысел этот выходит за пределы простого ремесла;
- и) сделки по содержанию и эксплуатации гостинниц, бань и зрелищных предприятий.

Во-вторых, торговым предприятием считается также промышленное предприятие с числом рабочих свыше пяти с двигателем и свыше десяти—без двигателя.

2. Из числа сделок, совершаемых лицом, подлежащим внесению в торговый реестр, только те сделки признаются торговыми, которые относятся к торговому предприятию такого лица.

Из этих признаков, характеризующих торговую сделку, явствует, что нет торговых сделок как самостоятельной категории; иначе говоря, нет таких сделок, которые могли бы быть только торговыми, а не общегражданскими. Следовательно, не существует абсолютно торговых сделок; сделки могут быть именуемы торговыми лишь в зависимости от лица, их совершающего: если сделка является торговой, то всегда лишь относительно торговой.

Относительность торгового характера сделки вызывает необходимость в двух нормах, вводимых в проект по примеру Германского Торгового Уложения:

Во-первых, если сделку совершает лицо, подлежащее внесению в реестр, предполагается, что она относится к его торговому пред-

приятно; удовлетворяя же таким предположительным образом обоим вышеуказанным условиям, необходимым для того, чтобы сделка рассматривалась как торговая, такая сделка считается торговой, поскольку обратное, — т. е., что сделка не относится к торговому предприятию лица, ее совершившего, — не будет доказано лицами, участвующими в сделке, или же поскольку это не очевидно и без особого доказывания, вытекающая из природы сделки (ст. 98).

Во-вторых, может случиться, что сделка заключает в себе торговые признаки лишь в отношении одной из сторон сделки; такой односторонне-торговый характер сделки не препятствует тому, чтобы к обоим сторонам применялись постановления о торговых сделках, за исключением, однако, тех случаев, для которых предусмотрено в законе иное правило (ст. 99), т. е. тех случаев, для которых установлено в законе, что нормы торговые применимы только к той стороне, которая является лицом, внесенным в торговый реестр и совершающим сделку, относящуюся к его торговому предприятию. Такое исключение имеется, например, по отношению к праву удержания (ст. 104 проекта).

IV. В общих положениях о торговой сделке должны найти выражение те черты, которые являются характерными для торгового оборота и, соответственно, для торговых законов. Обзор этих черт дан выше (Введение, § 2).

Проект Торгового Свода затрагивает в этой области немногое.

В истолкованию и исполнению обязанностей, вытекающих из торговых сделок, проект допускает применение обычаев (ст. 100). Он оговаривает, что это должны быть обычаи, установившиеся в торговом обороте и, при том, не противоречащие закону. Делая такое добавление к германскому правилу о торговом обычае, проект не воспроизводит того ограничения применимости их, которое есть в Германском Торговом Уложении. Торговые обычаи допустимы там «между торгующими», т. е. только по таким сделкам, которые являются торговыми для обоих контрагентов, но отнюдь не для односторонне-торговых сделок. Если же подобного ограничения в проекте не сделано, то торговый обычай окажется применимым и к тому контрагенту, для которого сделка не является торговой. Помимо этого, допущение обычаев по проекту Торгового Свода не согласовано с Гражданско-Процессуальным Кодексом, в котором «нет ни одного слова относительно, так называемого, «обычного» права».

Вводит проект также правило об узаконенных процентах, которые должны быть уплачиваемы по торговым сделкам при отсутствии указаний на это в договоре (ст. 101). В Германии это правило касается только сделок, являющихся торговыми для обоих контрагентов, но не сделок торговых лишь для одной стороны. Проект же не воспроизводит германского ограничения.

В общие положения о торговых сделках введены проектом правила о законном праве залога (ст. 103). Возможность такого залога предусматривает и Гражд. Кодекс (ст. 89). Проект же устанавливает несколько случаев допущения его, а именно: в пользу комиссионера, экспедитора, владельца товарного склада и возчика. О других видах залога, потребных для торгового оборота, см. выше, стр. 12.

В числе общих положений проекта Торгового Свода, как в Германском Торговом Уложении, имеется право удержания (ст. 104 и сл.). Оно

состоит из двух элементов: 1, кредитор имеет право отказать должнику в выдаче имущества, поступившего к нему, кредитору, в силу торговой сделки и продолжающего находиться в его ведении, и 2, кредитор имеет право по наступлении срока требования, в случае отказа должника от уплаты долга, получить удовлетворение из ценности удержанного имущества путем его продажи по правилам, существующим для реализации залога.

Это не есть, однако, право залоговое, но лишь залогоподобное. От залогового права отличается оно по моменту установления. Имущество, по отношению к которому осуществляется право удержания, поступает к кредитору не в качестве залога, хотя по доброй воле собственника. Эта последняя черта не допускает отождествления права удержания с правом захвата кредитором имущества у должника для понуждения его к удовлетворению кредитора; на такой захват кредитору не дается права.

К общим положениям о торговой сделке относятся также и заключающиеся в Гражданском Кодексе общие положения об обще-гражданской сделке, поскольку не установлено в законе изъятий для сделок торговых.

II. Купля-продажа.

Купля-продажа подлежит регламентированию по нормам, установленным в Гражд. Кодексе (ст. 180—205). Торговая практика может выявить необходимость в приспособлении их к торговому обороту. До накопления опыта предстоит суду трудное дело проявления чутья для того, чтобы запросы жизни могли быть согласованы с буквою и духом как специальных законов, так и социальных основ нашего государственного строя. Не может остаться молчаливым и законодатель. В настоящий момент перед ним уже поставлена одна из проблем, связанных с куплею-продажею.

Новейшим актом, выполненным в этой области, является постановление, принятое ВЦИК'ом и СНК РСФСР 10 октября 1923 г. «о купле-продаже с рассрочкой платежа» («Известия ЦИК'а» 14 октября 1923 г., № 235).

Являясь действующим законом для РСФСР, этот акт есть лишь проект для прочих частей СССР; в этом последнем значении он и включен в проект Торгового Свода СССР. В виду важного значения такого акта для жизни проект о купле-продаже пересмотрен Укркомвноторгом для проведения его в законодательном порядке в качестве специального закона для Украины раньше, чем получит силу закона весь проект Торгового Свода.

Названный декрет РСФСР о купле-продаже в рассрочку заключает в себе следующее:

1. В дополнение общих положений Гражданского Кодекса о купле-продаже (ст. ст. 180—205), розничная продажа с рассрочкой платежа предметов домашнего обихода, ремесла, профессий, оборудования сельского хозяйства, домовладения, кооперативного и мелко-промышленного предприятия в тех случаях, когда предмет продажи предназначается для длительного пользования покупателя, а не для иного назначения, напр. потребления или перепродажи должна быть совершаема под страхом недействительности, с соблюдением правил, изложенных в нижеследующих статьях:

2. Соглашение о розничной продаже с рассрочкой платежа, независимо от стоимости предмета продажи, должно быть совершено в письменной форме и должно содержать в себе точное обозначение

продаваемого имущества, покупной его цены, способа пользования, срока передачи, а также сроков и размеров платежей. Соглашение составляется в двух экземплярах, один из которых вручается покупателю.

Примечание. В соглашение о розничной продаже с рассрочкой платежа может быть включено обязательство покупателя страховать приобретенное в рассрочку имущество.

3. До полной уплаты продавцу цены за проданное в рассрочку имущество покупателю запрещается перепродавать, закладывать или другим каким нибудь способом передавать третьим лицам это имущество, а равно пользоваться имуществом такими способами, которые явно не свойственны природе имущества и ведут к его безхозяйственному уничтожению или порче. Нарушение настоящего запрещения с корыстной целью карается по ст. 165 Уголовного Кодекса.

4. О всяком обращении со стороны третьих лиц взыскания на имущество, проданное в рассрочку, покупатель обязан немедленно и во всяком случае не позже 3-х дней со дня получения повестки об исполнении или состоявшейся описи упомянутого имущества уведомить продавца. Неполнение этой обязанности повлечет продажу имущества с имущественной выгодой для покупателя в виде, например, полного или частичного освобождения покупателя от задолженности его третьему лицу, карается по ст. 185 Уголовного Кодекса.

5. В случае невозврата покупателем 3-х последовательных платежей продавец, не желаяший ограничиваться взысканием их с прибавлением узаконенных процентов (ст. 119 Гражданского Кодекса), вправе потребовать уничтожения договора купли—продажи и возвращения проданного имущества, а также особой платы за пользование имуществом со дня передачи покупателю по день возвращения продавцу в размере и по правилам, устанавливаемым по договорам имущественного найма на такое же имущество в данной местности. В сумму этой особой платы засчитываются платежи, ранее произведенные покупателем по уничтоженному договору купли—продажи в рассрочку, а если произведенные платежи уже превысили эту сумму, то излишек должен быть возвращен покупателю одновременно с возвращением им проданного имущества.

Примечание. Если просроченные покупателем платежи вместе с платежами, которым срок еще не истек, а равно и причитающимися с покупателя для окончательного расчета, составляет в совокупности менее сорока процентов (40 проц.) общей стоимости проданного имущества, то в этом случае продавец вправе лишь потребовать от покупателя единовременной уплаты всей неуплаченной суммы.

6. В случаях уничтожения, утраты или существенной порчи проданного в рассрочку имущества при условиях, не подпадающих под действие ст. 3 (отсутствие корыстной цели и т. п.), продавец вправе потребовать от покупателя единовременной уплаты всей остальной неуплаченной им за то имущество суммы, разве бы покупатель доказал, что уничтожение, утрата или порча проданного в рассрочку имущества произошли вследствие обстоятельств, за которые он не отвечает. В последнем случае покупатель освобождается от уплаты всей неуплаченной им за то имущество суммы, а внесенные же им платежи остаются в пользу продавца.

7. Подсудность исков, вытекающих из договора купли—продажи с рассрочкой платежа и предъявляемых продавцом к поку-

пателю, устанавливается исключительно по месту жительства покупателя в момент предъявления иска.

8. Вышеизложенные правила должны применяться также и в отношении из купли—продажи с рассрочкой платежа, облеченным в форму иного договора (ст. 35 Гражданского Кодекса). Всякие соглашения, направленные к отмене, обходу или изменению настоящих правил, недействительны, и если они явно превышают обычную для данной местности норму вознаграждения и связаны с использованием стесненного положения покупателя, то за таковые соглашения продавцы караются по ст. 193 Уголовного Кодекса.

Производи пересмотр этого акта в качестве законопроекта, Укромнзуторг признал необходимым ввести ряд изменений.

1. Вместо перечисления всех возможных предметов такой купли—продажи, сделано общее указание, что ими могут быть «индивидуально определенные вещи, способные служить целям длящегося пользования, и не могут быть ими строения, предприятия, предметы живого инвентаря и ценные бумаги».

2. В соответствии со ст. 66 Гражданского Кодекса указано, что покупатель с момента соглашения приобретает право собственности на продаваемое в рассрочку имущество.

3. Введено правило: сделки по отчуждению и залогу, заключенные вопреки запрещению их, недействительны за исключением тех случаев, когда покупатель или залогодержатель действовал добросовестно; государственные же учреждения и предприятия, в том случае, когда они являются продавцами в рассрочку, вправе во всех случаях требовать признания недействительными сделок, совершенных в обход запрещения, даже и при полной добросовестности покупателя или залогодержателя.

4. Продавец в рассрочку имеет преимущественное право на получение удовлетворения из ценности проданного имущества.

5. Покупщик в рассрочку подвергается уголовной каре лишь за умышленное несообщение продавцу об обращении взыскания на проданное им в рассрочку имущество и лишь в том случае, если в результате такого несообщения последует продажа этого имущества или оставление его за кредиторами.

6. Установлен двойкий способ определения вознаграждения продавца за пользование имуществом: либо по правилам, устанавливаемым по договорам имущественного найма на такое же имущество в данной местности, либо, — в отличие от декрета РСФСР, — по усмотрению суда, соответственно ценности, свойству и качеству имущества, а также образно способу и продолжительности его употребления.

7. Признано допустимым, чтобы покупатель в рассрочку выдавал продавцу векселя на суммы и сроки, соответствующие тем, которые установлены для расчетов по договору купли—продажи. При этом оговорено, что производимые покупателем платежи по этим векселям во всем заменяют собою соответствующие платежи по договору; платежи же по векселю могут быть производимы лишь в обмен на выданный вексель, независимо от того, находится ли он в руках первого векселедержателя или последующих.

III. ДОГОВОР КОМИССИИ.

Никто не усумнится в широкой известности этого вида сделок нашему обороту. Но регламентации таких сделок в действующем законодательстве не имеется. Лишь в декрете о комиссионных предприятиях (Собр. Узак. 1922 г., № 13, ст. 245), есть примечание к ст. 1, заключающее в себе определение понятия комиссии.

«По договору торговой комиссии,—гласит это примечание.— одно лицо (комиссионер) принимает на себя заключение торговых сделок от своего имени, за счет другого лица (препоручителя, комитента)».

Как ни скромно отведенное этому определению место в законе, наличие такого определения очень важна с практической точки зрения. Благодаря такому определению, и теперь, когда нет еще закона по этому предмету, практика может найти выход из затруднения. Раз законодатель указывает, что такое комиссия, и обнаруживает известность ему этого понятия, практика имеет полное право сделать свои логические выводы из «природы явления». Сделать же вывод не трудно, ибо они уже сделаны в целом ряде актов и иностранного, и нашего русского прежнего законодательства (ст. 54¹—54²⁵ уст. торг.). Не трудно использовать и иностранные материалы: они тщательно собраны и переведены на русский язык.

Можно надеяться, что не замедлит произвести свою регламентацию по этому предмету и наш законодатель.

В проекте Торгового Свода это уже намечено.

Для характеристики этого договора, по проекту, существенно, чтобы одно лицо за вознаграждение приняло на себя поручение другого совершить определенную сделку от своего имени, но за счет этого другого. Если принятие таких поручений составляет промысел принимающего, договор комиссии будет торговой сделкой (ст. 115).

Правовым результатом выполнения такого поручения является установление прав и обязанностей не для препоручителя, но для комиссионера (ст. 116). Комиссионер, однако, обязан передать препоручителю все причитающееся по исполненному поручению (ст. 128), а также уступить ему свои требования к третьим лицам по заключенным за счет препоручителя договорам, по которым препоручитель еще не получил того, что ему причитается (ст. 131); препоручитель же обязан перед комиссионером принять на себя последствия правильно исполненных поручений (ст. 127). Находящиеся в распоряжении комиссионера товары,—как присланные ему препоручителем, так и купленные за счет последнего,—признаются собственностью препоручителя (ст. 130).

Свои действия комиссионер обязан совершать в пределах данного ему поручения и, при том, на условиях наиболее выгодных для препоручителя; нарушение пределов обязывает комиссионера к возмещению убытков. разве он докажет уважительность нарушения; непредусмотренная же в поручении выгода условий сделки, заключенной комиссионером, идет в пользу препоручителя (ст. 117—119).

На обязанность комиссионера возлагается также охрана имущества, сданного на комиссию (ст. ст. 120—122).

В своих отношениях к третьим лицам комиссионер не самостоятелен. Он не вправе, без разрешения препоручителя, оказывать кредит третьим лицам или производить платежи вперед. Предоставляется комиссионеру и самому приобрести имущество, сдаваемое ему на комиссионную продажу, или оставить товар, на который ему дано поручение покупки, не лишаясь при этом права поставить в счет комиссионное вознаграждение и общепринятые расходы (ст. 125). Комиссионер считается сам вступившим в сделку, если не назовет лица, с которым заключил сделку (ст. 133). За исполнение третьими лицами договора, заключенного с ними комиссионером, этот последний не отвечает, если не принял на себя ручательства (делькредере) перед препоручителем (ст. 126).

Право на вознаграждение комиссионер имеет лишь в случае исполнения поручения (ст. 129). Свои требования к препоручителю комиссионер имеет право зачесть всеми поступающими к нему за счет препоручителя суммами (ст. 132). В обеспечение требований на комиссионное вознаграждение и на возмещение издержек по исполнению договора комиссии, комиссионер имеет законное залоговое право на имущество, переданное ему препоручителем для продажи или приобретенное им для препоручителя (ст. 103).

Смерть препоручителя или утрата им правоспособности не прекращает обязанностей комиссионера (ст. 134). Наоборот, те же события в жизни комиссионера прекращают, в виде общего правила, поручение, ему данное (ст. 135).

IV. ПОДРЯД И ПОСТАВКА.

Подряд и поставка подвергались уже не раз законодательной регламентации. Ряд правил о подряде имеются в Гражд. Кодексе. Для подряда, в котором заказчиком является орган государства, не раз уже издавались специальные правила «о государственных подрядах и поставках».

Новейшим актом, охватывающим содержание всех предшествующих, — частью отменяющим их, частью изменяющим, — является Положение о подрядах и поставках, принятое Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров Союза ССР 27-го июля 1923 года («Известия ВЦИК'а», от 1-го августа, № 171; «Вісти», 4 ноября 1923 г., № 249) и распространяющееся на всю территорию Союза ССР.

Для сдачи подрядов и поставок, когда заказчиком является госорган, предусматривается двоякий порядок: путем публичных торгов и без публичных торгов.

Публичные торги необходимы в тех случаях, когда подряды и поставки сдаются государственными учреждениями и предприятиями, в том числе и действующими на началах коммерческого расчета, и при том, на сумму свыше 10.000 руб. золотом.

Торгов не требуется в тех случаях, когда подряды и поставки сдаются при стихийных бедствиях для борьбы с ними; если же договоры подряда и поставки заключаются между госорганами, то торгов не требуется ни при каких обстоятельствах.

Порядок торгов не указан в названном Положении, но предоставлен определению путем особой инструкции.

Такая инструкция уже имеется. Она утверждена Советом Народных Комиссаров СССР 7-VIII 1923 года и опубликована в Известиях ЦИК'а 29-го декабря 1923 г., № 297. Сущность правил, в ней содержащихся, заключается в следующем.

Государственный орган, желающий сдать подряд или поставку, обязан выработать проект договора, предлагаемого им к заключению, и описание технических условий выполнения работ по этому договору, а также должен заблаговременно объявить о предстоящих торгах.

Торги производятся при объявившем их учреждении или предприятии. Производит их особая торговая комиссия не менее, как из 3 лиц; председатель ее назначается учреждением, производящим торги; члены не указаны.

К участию в торгах могут быть допущены учреждениями, торги производящим, все желающие или же только лица, удовлетворяющие условиям, которые вправе это учреждение установить. Каждый желающий торговаться должен до начала торговли представить удостоверение личности и документы, подтверждающие представление залога в размере, указанном в публикации о торгах.

От представления залога освобождены госорганы, смешанные акционерные общества и кооперативные объединения. Залог служит для того, чтобы обеспечить учреждение, производящее торги, от убытков в случае, если торгующийся откажется подписать договор на условиях, предложенных им на торгах.

Самые торги производятся по так называемой смешанной системе: в заседании торговой комиссии торгующийся объявляет свои цены изустно, а затем оглашаются условия, предложенные по телеграфу и в запечатанных пакетах.

Если торговая комиссия признает, что результат торгов невыгоден для государства, назначается через 3 дня переторжка с участием и новых соревнующихся; при недостижении таким путем лучших для государства условий остаются в силе первоначальные торги. Если торги вовсе не состоятся, то госоргану разрешается сдать подряд или поставку без торгов.

Производство по торгам представляется на утверждение руководителя госоргана, сдающего подряд. В течение 5-ти дней со времени такого утверждения заключается договор подряда или поставки с тем лицом, которое предложило условия наиболее выгодные для государства, по определению утверждающего торги; такое лицо обязано, в обеспечение исполнения им принятых на себя обязанностей по договору, представить залог в размере не менее 10% цены договора.

Подписанный таким образом договор требует еще одного утверждения. Госорган, сдавший торги, обязан в 3-х дневный срок со времени подписания договора, представить его своему Наркому; в случае отказа со стороны последнего в утверждении договора, контрагенту в 2-х дневный срок, возвращается внесенное им обеспечение.

Окончательный утвержденный договор передается в копию контрагенту по представлении им соответствующего промышленного патента и по уплате причитающегося гербового сбора.

Отношения между госорганами, сдающими подряд или поставку, с одной стороны, и подрядчиком либо поставщиком, с другой, характеризуется следующим образом:

По договору подряда подрядчик обязуется на свой страх и риск выполнить определенные задания государственного учреждения или предприятия (возведение, ремонт сооружений, заготовка дров, пере-

возка и т. п.); последнее же обязуется дать определенное вознаграждение за выполненное задание.

По договору **поставки** поставщик (продавец) обязуется поставить государству к определенному сроку известное количество вещей (товаров), определенных родовыми признаками, а государство обязуется уплатить установленную цену в деньгах или натуре.

Для регулирования отношений указано на общие постановления Гражд. Кодекса; несколько же отступлений от них заключается в отдельных статьях Положения о подрядах и поставках (ст. 7—11).

Предусмотрены, таким, порядок приема исполнения по договорам подряда и поставки (ст. 12) и способы обеспечения исполнения договора подрядом или поставщиком (ст. 13 и 15).

У. БИРЖЕВЫЕ СДЕЛКИ.

А. Фондовые биржевые операции.

Отличие биржевых сделок, заключаемых на фондовых биржах, от биржевых сделок, заключаемых на товарных биржах, состоит не в их юридической природе, а в различии тех объектов, по поводу которых сделки заключаются. Объектом сделок, заключаемых на товарной бирже, являются товары, на ней обращающиеся.

Фондовые биржевые операции предусмотрены нашим действующим законодательством, в Постановлении СНК УССР от 23-го марта 1923 г. (С. У. УССР Отд. 1-й, № 10, ст. 183), изданном на основании Постановления СНК РСФСР от 20-го октября 1922 г. (С. У. РСФСР 1922 г., № 65, ст. 858) и 2) в Постановлении СНК СССР от 20 июня 1924 г. о некоторых изменениях в законодательстве о фондовых биржевых и валютных операциях. (Известия ЦИК'а от 17 августа 1923 г., № 183).

Правила торговли должны быть издаваемы органами управления фондовых бирж. Правила для допущения ценных бумаг к обращению на фондовых биржах уполномочен издавать УЭС по представлению Комвнторга при УЭС'е и НКФина.

Согласно означенным постановлениям при посредстве фондовых биржевых операций производится торговля: а) иностранной валютой как в наличности, так траттами, чеками и т. д.; б) банкнотами; в) государственными ценными бумагами, допущенными Советской властью к обращению; г) акциями и паями акционерных и паевых товариществ и обществ, уставы коих утверждены в установленном порядке Советской Властью; д) благородными металлами в слитках.

Под иностранной валютой закон понимает не только иностранную валюту в наличности, но также и различные ценные бумаги, обладание которыми дает право на получение определенного количества иностранной валюты в наличности. Сюда относятся: тратты, чеки и т. п.

Под банкнотами закон понимает банковые билеты, выпущенные Госбанком, на основании эмиссионного права, предоставленного ему постановлением СНК РСФСР 11 октября 1922 г. (Известия ВЦИК'а от 12 октября 1922 г. за № 230).

К государственным ценным бумагам, допущенным к обращению, относятся, например: облигации золотого —выигрышного, хлебного и сахарного займов, платежные обяза-

тельства НКФ, сертификаты, т. е. денежные обязательства НКПС, выпущенные им на основании права, предоставленного ему постановлением СТО от 26 июля (Вестник ЦИК'а СНК и СТО СССР 1923 г., № 3, ст. 79).

Объектом фондовых биржевых сделок могут быть акции и паи акционерных и певых товариществ, уставы коих утверждены установленным порядком Советской Властью. Установленным порядком, по действующему праву, является прохождение устава через Комвнупорг Союзной Республики и утверждение его Экономсовета той же Республики, или, если акционерное общество общесоюзного значения,—прохождение устава через Комвнупорг при СТО и утверждение его СТО.

Объектом фондовых биржевых сделок могут быть и благородные металлы в слитках, но не в монете, ибо монополю право на покупку и продажу золотой, серебряной и платиновой монеты предоставлено Госбанку, постановлением СНК РСФСР от 4 апреля 1922 г. (С. Уз. РСФСР 1922 г., № 23, ст. 318) и постановлением СНК УССР от 25-го апреля 1922 г. (С. Уз. 1922 г., № 20, ст. 314).

В пределах, указанных законом, право допускать те или иные ценные бумаги к обращению на отдельных фондовых биржах и фондовых отделах и установление их биржевой цены (так называемая котировка) предоставлено котировальным комиссиям, организуемым при отдельных биржах и фондовых отделах на основании ст. 9 постановления от 20 октября.

Торговля этими предметами производится на биржевых собраниях фондовых бирж или фондовых отделов по принадлежности: а) членами фондовых бирж или фондовых отделов; б) постоянными посетителями фондовых бирж или фондовых отделов через фондовых маклеров; в) фондовыми маклерами, согласно особого о них положения; г) разовыми посетителями, допускаемыми на биржевые собрания по рекомендации двух членов биржевого комитета фондовой биржи или совета фондового отдела.

Другие лица и организации, кроме перечисленных в законе, не имеют права заключать фондовые биржевые сделки.

Сделки эти могут быть совершаемы как непосредственно между перечисленными лицами, так и при содействии посредников. Крут возможных посредников строго ограничен. Ими могут быть только фондовые маклера, назначаемые Народным Комиссариатом Финансов.

Проект Торгового Свода воспроизводит действующее законодательство о фондовых биржевых операциях, не внося в него почти никаких изменений. В проекте имеются лишь изменения и дополнения, вызванные перемелами в государственной структуре Советских Республик, в связи с образованием Союза Советских Социалистических Республик. Проект не знает двойственной системы фондовых биржевых учреждений—фондовых бирж и фондовых отделов при товарных биржах; в проекте упоминается лишь о фондовых отделах.

Б. ОПЕРАЦИИ ТОВАРНЫХ БИРЖ.

Операции товарных бирж заключаются: а) в совершении биржевых сделок и б) в регистрации сделок внебиржевых.

а) Сделки, совершаемые на бирже.

Биржевые сделки по своей юридической сущности не отличаются от аналогичных сделок, совершаемых вне биржи. В подавляющем большинстве случаев они представляют собою:

либо **куплю-продажу**,—в том случае, когда обмен эквивалентными ценностями между покупателем и продавцом происходит одновременно (сделки **кассовые**),

либо **поставку** (сделки срочные),—когда продавец обязуется доставить в определенном сроку в определенном количестве товар определенного качества, а другая сторона обязуется уплатить за то заранее обусловленную сумму.

Отличие биржевых сделок от аналогичных сделок общегражданского характера следует искать не в их особой юридической природе, а в тех условиях, при которых эти сделки совершаются.

Биржевой сделкой по действующему праву является всякая сделка, заключаемая на биржевом собрании действительными членами биржи и посетителями ее между собой и относящаяся к числу тех сделок, совершение которых на бирже не противоречит соответствующим законоположениям. К числу биржевых сделок следует отнести и те сделки, которые хотя совершаются и вне биржи, но в которых в качестве посредника участвует биржевой маклер и в которых хотя бы одной из сторон является член биржи или ее посетитель.

Указанное определение биржевой сделки можно вывести из совокупного смысла ст. 1 «Типового Положения о Биржевых Маклерах», утвержденного Комвноторгом при СТО 16/II 1923 г. и Укркомвноторгом 28/VIII 1923 г. и из ст.ст. 1 и 2 Инструкции, изданной в развитие этого Положения Комвноторгом при СТО 29/V 1923 г.

Для посредничества при заключении биржевых сделок—гласит ст. 1 Типового Положения,—«при товарных биржах состоят биржевые маклера».

Инструкция же указывает:

1) Основной задачей биржевого маклера является выявление на бирже спроса и предложения и посредническая деятельность по совершению сделок на бирже.

2) В сделках, совершаемых вне помещения биржи, биржевой маклер может принимать участие лишь в том случае, когда хотя бы одна из сторон, совершающих сделку, является членом биржи или ее постоянным посетителем.

3) Сделку, совершенную вне биржи, биржевой маклер обязан оформить немедленно по ее заключении маклерской запиской и зарегистрировать не позднее 3 дней после заключения на бирже по форме, утвержденной биржевым комитетом.

Сделки, заключаемые на бирже, могут совершаться как при помощи посредничества, так и без такового. Однако, круг возможных посредников на бирже строго очерчен. Посредниками в заключении биржевых сделок могут быть только биржевые маклера, действующие на осно-

вании специального о них положения. Частное посредничество на бирже не допускается.

Для сделок, заключаемых при посредстве биржевого маклера, установлена упрощенная форма; такой формой является маклерская записка, составленная по установленному биржевым комитетом образцу, с обязательным указанием в ней основных условий сделки и порядка расчета, а также размера куртажа.

Содержание сделки, заключенной при посредстве маклера, должно быть полностью записано в специальную маклерскую, шнуровую за печатью, пронумерованную, книгу не позже следующего, за заключением сделки, дня.

Составленная, с соблюдением установленных правил, маклерская записка является доказательством совершаемой сделки и документом, заключающим в себе условия по содержанию, оформленной при ее посредстве сделки. Поэтому вполне естественно предоставить возможность сторонам, заключившим биржевую сделку, оформить ее при помощи маклерской записки, даже в том случае, если при заключении этой сделки они не прибегали к содействию биржевого маклера.

В указанном смысле постановляет ст. 12 «Типового Положения о биржевых маклерах» в украинской ее редакции:

«Совершение маклерских записок, с соблюдением всех установленных условий, допускается в том случае, когда стороны, заключив сделку на бирже без посредства маклера, согласятся совершить по ней маклерскую записку».

Отдельные виды биржевых сделок действующим законодательством не предусмотрены. Несмотря на это, два основных вида биржевых сделок, — **кассовые и срочные**, — могут быть заключаемы на бирже. Первые — не что иное, как купля-продажа; вторые представляют поставку; а такие сделки предусмотрены нашим Гражданским Кодексом и соответствующими узаконениями.

Иначе обстоит дело с широко практиковавшимся в доворолюционное время **биржевыми сделками на разность**. Этот вид биржевых сделок представляет один из видов **пари**. Такие сделки рассчитаны не на какой-либо реальный обмен ценностями, а исключительно на легкую наживу одного из контрагентов, в пользу которого сложатся благоприятные условия рынка.

В виду той социальной роли, которую признано в условиях современной действительности играть гражданское право, и в виду наличия в нашем Гражданском Кодексе ст. 4, которая указывает развитие производительных сил страны как цель предоставления гражданской правоспособности, следует признать, что совершение на бирже сделок на разность с точки зрения основных положений нашего законодательства является недопустимым.

Как особый вид биржевых сделок следует отметить **междубиржевые сделки**.

В целях дальнейшей организации биржевой торговли УЭС, Постановлением 27 марта 1923 г., признал необходимым, чтобы были организованы междубиржевые сношения и междубиржевые сделки. Состоявшееся в первых числах июня первое Всеукраинское совещание представителей биржевой торговли точно также отме-

тило своевременность и желательность организации института междубиржевых сделок, и в резолюции по этому предмету постановило:

«Развитие деятельности товарных бирж, в особенности, открытие при них фондовых отделов, выдвигает в настоящее время в качестве первоочередной задачи вопрос организации правильных и систематических междубиржевых сношений».

Бюро Съездов представителей биржевой торговли, согласно резолюции совещания, должно возбудить ходатайство об утверждении «Положения о междубиржевых сделках», приняв за основу аналогичное положение, уже выработанное Харьковской Товарной Биржей.

Для биржевой хлебной торговли изданы особые правила, утвержденные Пленумом Всероссийского Бюро Съездов Биржевой Торговли (циркуляр № 677 от 15 сентября 1923 года).

Этими правилами установлено два вида биржевых хлебных сделок: а) сделки с наличным товаром и б) сделки с будущим товаром. Предусматриваются также сделки на хлеб с заложенным товаром; при заключении такого рода сделок должно быть указано, на кого возлагается обязанность оплатить залог.

Требую от контрагентов точного исполнения принятых на себя обязанностей, правила предусматривают допустимость уклонения в некоторых случаях от условий сделки. Так, например, продавец может сдать 1% более или менее условленного количества, либо может сдать товар с разницей не более 2% против обусловленного натурного веса.

При заключении хлебных сделок на бирже при помощи торговых агентов и посредников, ответственность для доверителя установлена лишь для того случая, когда он даст письменный приказ на совершение сделки или же одобрит сделку впоследствии.

Споры, могущие возникнуть из биржевых сделок на хлеб, подчиняются юрисдикции соответствующей товарной биржи.

В проекте **Торгового Свода** по вопросу об операциях товарных бирж надлежит отметить следующее.

Для того, чтобы сделка считалась биржевой, она должна, по проекту, удовлетворять таким условиям:

а) Должна быть она торговой, хотя бы лишь для одной из сторон.

б) Участниками сделки должны быть члены либо постоянные посетители биржи, а при сделках, заключенных в биржевом собрании, сверх того, участниками могут быть и разовые посетители.

в) Сделка должна относиться к числу сделок по оптовой купле—продаже товаров, обычно котирующихся на бирже, или по купле—продаже ценностей, допущенных к обращению на фондовых отделах, или к разряду сделок по торговой экспедиции или перевозке.

г) Сделка должна быть зарегистрирована на биржевом собрании; проект не устанавливает различия между перечисленными выше сделками в зависимости от того, заключена ли она на биржевом собрании или вне его. При соблюдении перечисленных выше условий в биржевом собрании может быть зарегистрирована и та сделка, которая заключена была не в биржевом собрании, а вне его. В этом случае проект требует, чтобы участниками сделки были либо члены биржи, либо ее постоянные посетители.

д) Заявление о регистрации сделки должно быть подано не позднее следующего за совершением сделки дня.

Для биржевых сделок, заключаемых при посредстве биржевого маклера, не требуется особой регистрации. Сделки эти излагаются биржевым маклером в виде маклерской записки, которая составляется на основании приказов, исходящих от торгующих в письменной или устной форме. Маклерская записка должна быть подписана сторонами и биржевым маклером. Исключение сделано для маклерских записок по фондовым биржевым сделкам; для действительности их достаточно подписи старшего фондового маклера или одного из фондовых маклеров. Сделки, облеченные в форму маклерской записки, приравниваются к договорам, совершенным нотариальным порядком.

Таким образом, различные виды биржевых сделок в отношении их юридического эффекта могут быть разделены, по проекту, на две группы:

а) биржевые сделки, зарегистрированные в биржевом собрании, которые, по силе статьи 137 Гражд. Кодекса, приравниваются к нотариальному засвидетельствованию

и б) биржевые сделки, заключенные при посредстве маклерской записки и приравниваемые в силу этого к договорам, совершенным в нотариальном порядке.

б) БИРЖЕВАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ВНЕБИРЖЕВЫХ СДЕЛОК.

Необходимость установить некоторый контроль над массой тех торговых сделок, в которых в качестве сторон выступают государственные предприятия и учреждения, имела своим результатом издание специального Постановления СТО от 1-го сентября 1922 г. (С. У. 1922 г., № 57, ст. 719) и аналогичного Постановления УЭС от 29-го сентября 1922 г. «о регистрации внебиржевых сделок государственных предприятий и учреждений» (С. У. 1922 г., отд. 2, № 1, ст. 13).

«Все государственные предприятия и учреждения»,—гласит § 1 Постановления,—«должны регистрировать свои внебиржевые сделки как между собой, так и с кооперацией и частными предприятиями и лицами, как по покупке и по продаже товаров, так и по натуральному товарообмену».

Обязанность регистрировать внебиржевые сделки первоначально была возложена как на продавца, так и на покупателя. Позднее же, Постановлением СТО СССР от 8-го августа 1923 г. («Изв. ЦИК'а СССР» от 12 августа с. г. за № 180), произведено было в этом деле изменение.

«Внебиржевые сделки по продаже и покупке товаров,—гласит названное Постановление,—заключенные государственными и предприятиями между собой, регистрируются продавцом; означенные сделки госорганов с кооперативными предприятиями и частными лицами регистрируются лишь госорганом, независимо от того, является ли он продавцом или покупателем».

Дело регистрации внебиржевых сделок товарные биржи осуществляют при посредстве особого регистрационного бюро, выделяемого для этой цели из состава биржевого комитета и действующего на основании особой инструкции.

Компетенция регистрационных бюро и порядок их деятельности определены специальным «Положением о регистрационных бюро для ре-

гистрации внебиржевых сделок государственных предприятий и учреждений», изданным Комвнторгом при УЭС 30-го апреля 1923 г.

В числе прочих задач, в круг деятельности регистрационного бюро входит отправление таких функций, как, например:

«1) Просмотр сделок с точки зрения их согласованности с требованиями экономической целесообразности и условиями рынка на основании совокупности условий сделки;

2) Осведомление о сделках, заключенных с нарушением требований экономической целесообразности, учреждениями, в ведении коих состоит свершившее подобные сделки предприятие».

Для решения вопроса о том, какие внебиржевые сделки подлежат регистрации на бирже, имеется «дополнительная инструкция Укркомвнторга по регистрации внебиржевых сделок» от 26-го июня 1923 г. (опубликована в Бюллетени Х. Т. Б. от 4-го июля 1923 г. № 78); в основание этой инструкции были положены аналогичные правила, изданные в РСФСР Комвнторгом при СТО 23-го апреля 1923 г. (опубликованы в Бюллетене М. Т. Б. № 151 от 26/IV 1923 г.).

В инструкции перечислены главным образом те сделки, которые не подлежат обязательной регистрации на бирже; из этих сделок особо следует отметить следующие:

а) Плановые сделки на продукты и фабрикаты, если цены на них утверждаются Госпланом;

б) Договоры, в силу которых одно лицо передает товары другому лицу для реализации.

Таким образом, договоры комиссии регистрации на бирже не подлежат. Однако, сделки, заключаемые комиссионером, во исполнение принятых на себя по договору торговой комиссии обязанностей, регистрации подлежат, ибо эти сделки предусмотрены примечанием к п. 2-му Инструкции, которая в этой части гласит: «регистраются лишь сделки по реализации товаров лицами, получившими поручение на их реализацию. При регистрации этих сделок, регистрационное бюро может потребовать для просмотра договоры, указанные в п. 2-м настоящей Инструкции».

в) Договоры подряда;

г) Сделки на культурно-просветительные изделия (книги, учебные пособия и т. п.);

д) Сделки по передаче товаров синдикату входящими в него трестами, а равно и сделки по передаче товаров синдикатом трестам, входящим в состав того же синдиката.

Далее в инструкции дополнительно разъясняется, что из сделок, предусмотренных Постановлением УЭС от 29 сентября 1923 г., регистрации подлежат лишь те сделки, в которых хотя бы одной из сторон является госучреждение или предприятие;

«поэтому сделки смешанных акционерных о-в подлежат регистрации лишь по постановлению правления соответствующего общества» *)

*) Это обстоятельство лишний раз подчеркивает частно-правовую природу смешанных акционерных обществ. Частно-правовая природа смешанных акционерных обществ отмечена и проектом Торгового Свода (ст. 479).

Вследствие того, что регистрация внебиржевых сделок, помимо прочих целей, стремится установить последующее наблюдение за сделками, заключенными лишь о товарах, обращающихся на бирже, инструкция, в ст. 3, постановляет: «биржевым комитетам предоставляется право освобождать от регистрации сделки с явно внебиржевыми товарами».

Не подлежат регистрации сделки,—гласит примечание к приведенной статье,—с теми товарами, которые рассматриваются биржевым комитетом как внебиржевые; однако, о каждом таком случае биржевой комитет для установления единообразной практики доводит до сведения Укркомвноторга.

Большую ясность в деле установления категории внебиржевых сделок, которые подлежат обязательному зарегистрированию на биржах, внесло Постановление Укркомвноторга от 14-го марта 1923 г., согласно которому минимум той цены сделки, с какой начинается обязательная регистрация, был определен в 40 червонцев. Вместо единого минимума ныне Укркомвноторгом установлено четыре разряда регистрационных минимумов, подлежащих введению в действие не позже 10 декабря 1923 г.

Согласно циркуляру Укркомвноторга 27 ноября 1923 г. за № 1540, установлен минимум: 1) для бирж Харьковской и Киевской в размере 125 червонцев; 2) для Екатеринославской и Одесской— в 60 червонцев; 3) для Винницкой, Запорожской, Житомирской, Елисаветградской, Полтавской и Николаевской—в 40 червонцев; 4) для Проскуровской, Роменской и Кременчугской—в 25 червонцев;

Желанием государственной власти расширить биржевой торговый оборот за счет внебиржевого продиктовано появление двух Постановлений, усиливающих налоговое обложение внебиржевых сделок по сравнению с биржевыми и, этим самым, ставящих совершение сделок на бирже в более благоприятное положение, чем совершение тех же сделок вне биржи.

Таковы:

1) Постановление ВЦИК'а и СНК РСФСР от 4-го января 1923 г. об обложении гербовым сбором в 0,1% сделок, совершаемых на бирже, и циркуляр НКФ от 3-го апреля 1923 г. (опубл. в Бюлетени М.Т.Б. от 31го мая с. г., за № 178), согласно которому гербовым сбором в 0,1% облагаются лишь сделки, совершаемые на бирже, в то время, как сделки внебиржевые подлежат обложению гербовым сбором в 0,2% *) и

2) Постановление СНК СССР от 17-го июня 1923 г. о «распространении местного налога с биржевых сделок на внебиржевые сделки, регистрируемые на бирже» (Изв. ЦИК'а от 27-го июля с. г. за № 167). Согласно этому постановлению, внебиржевые сделки подлежат обложению на местные нужды в размере 0,2% с их цены.

Значение регистрации внебиржевых сделок не ограничивается простым статистическим учетом тех торговых операций, в которых принимают участие государственные учреждения и предприятия.

Цели, преследуемые регистрацией, связаны с тем направлением в нашей экономической политике, которое стремится установить контроль над хозяйственной целесообразностью сделок, совершаемых госорганами вне биржи, и расширить биржевой оборот за счет внебиржевого.

*) Это правило введено в новый устав о гербовом сборе (табель бумаг, подлежащих сбору, часть II, отд. III, прим. 1, пункт 3).

Вследствие этого регистрация внебиржевых сделок получает большое экономическое значение. Регистрация эта имеет и юридическое значение, так как, в силу примечания к ст. 137 Гражд. Кодекса, регистрация на бирже сделок по купле-продаже приравнивается к нотариальному засвидетельствованию.

VI. БАНКОВСКИЕ СДЕЛКИ.

Первым по времени возникновения после новой экономической политики Банком в советской Федерации является Государственный Банк РСФСР, действующий на основании особого о нем положения, утвержденного ВЦИК'ом 13 октября 1921 г. (С. У. 1921 г. № 75 ст. 615). На Украине оно введено 10 ноября 1921 г. и опубликовано в дополнит. сборнике С. Уз. 1921 г., № 43. Государственный Банк призван к выполнению задач оздоровления денежного обращения и способствования путем банковских операций развитию производительных сил страны.

«Государственный Банк РСФСР,—гласит ст. 1 Положения,—учреждается с целью способствовать кредитом и прочими банковскими операциями развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота, а также с целью концентрации денежных оборотов и проведения других мер, направленных к установлению правильного денежного обращения».

Все банковские сделки, предусмотренные Положением о Госбанке, в целях их систематизации представляется удобным разделить на три основных группы, приняв за основание для классификации то юридическое положение, которое Банк занимает в той или иной сделке, а именно: является ли банк кредитором (активные сделки), или должником (пассивные сделки), или кредитором и должником одновременно (комиссионные сделки и сделки по поручению).

а) Активные сделки (операции).

1. Основной банковской операцией, в которой банк занимает место кредитора, является операция по **выдаче срочных ссуд и открытию целевых кредитов для определенных производственных задач.**

В целях установления кредитоспособности ходатайствующих об открытии кредита учреждений, предприятий, организаций и частных лиц, при Госбанке учреждаются учетно-ссудные комитеты, в задачи которых входит определение возможности предоставления испрашиваемого кредита. Учетно-ссудные комитеты состоят как при правлении Госбанка, так и при его областных конторах и отделениях.

Выдача срочных ссуд производится под залог целого ряда ценностей, которые, согласно Положению о Госбанке, разделяются на три основных группы:

а) товары, товарные документы, векселя и долговые обязательства, б) иностранные бумаги, валюта, траты и дивизы и в) драгоценные металлы.

Под обеспечение первой группы указанных ценностей Госбанк может выдавать ссуду в размере не более 75% их стоимости, под обеспечение второй группы—не более 60% их биржевой стоимости и под обеспечение третьей—не более 90% их внутренней узаконенной стоимости.

О форме залога по товарно-судным операциям издан Правлением Госбанка циркуляр 27 марта 1923 г. № 94.

По этому циркуляру, залоги передаются заемщиком на склады банка, а если остаются на складах залогодателя, то при условии передачи складов банку по арендному договору; склады в этом случае запираются замками банка. Лишь в виде исключения допускается оставление залога на ответственном хранении заемщика, с соблюдением ряда указанных в циркуляре условий, при том, по судам, выдаваемым исключительно государственным и крупным кооперативным учреждениям. Лишь в самых исключительных условиях допускается прием в залог «товаров в обороте».

2. Другою активной операцией Госбанка является **учет векселей и долговых обязательств** с выдачей всей суммы за вычетом определенного учетного процента. Однако, учет векселей и долговых обязательств производится лишь тогда, если срок платежа по ним наступает не позднее, чем через шесть месяцев со дня учета.

3. К числу активных операций, согласно Положения о Госбанке, следует отнести и операцию **специального текущего счета** (онколь) или, по терминологии, которой придерживается Положение, **открытие кредита до востребования**. Кредит в форме специального текущего счета открывается под залог указанных уже выше трех категорий ценностей, с тем же процентным соотношением между стоимостью заложенных ценностей и стоимостью открываемого кредита.

Правила производства операций специального текущего счета изложены в п. 2 ст. 29 Положения о Госбанке.

Госбанк, по этим правилам, пользуется правом «во всякое время потребовать, с предупреждением за установленный срок вперед, выкупа того или другого предмета обеспечения, или представления дополнительного обеспечения, или погашения всего или части долга, в случае неисполнения сего должником реализовать все или часть обеспечения, или, приступая к реализации обеспечения, обратить взыскание на всякое другое имущество должника. По погашении всего или части долга, обеспечение в соответствующем объеме подлежит беспрепятственной выдаче должнику. При выдаче части обеспечения, Банку принадлежит право выбора того или другого предмета».

В развитие этого пункта Госбанком изданы особые правила, подробно определяющие существенные условия договора специального текущего счета.

4. Круг активных операций Госбанка замыкается операцией, именуемой выдачей **аккредитивов**. Аккредитивы могут выдаваться «под документы на отправляемые товары с получением вперед покрытия полного или частичного с кредитованием в остальной части стоимости» при условии выкупа немедленно по прибытии документов.

б) Пассивные сделки (операции).

Из пассивных банковских операций Положением о Госбанке предусмотрены следующие четыре основных вида:

- 1) Прием денежных вкладов на текущий счет;
- 2) » » » на определенный срок (срочные вклады).
- 3) » » » сроком по определению (бессрочные вклады).

Сумма вкладов, могущих быть сданными Госбанку, не ограничена никакими размерами и вклады точно также выдаются беспрепятственно и без ограничения сумм.

По бессрочным вкладам Госбанк может выдавать документы только именные; по срочным же вкладам и именные, и на предъявителя.

«Изменение процентов и прочих условий по принятым вкладам»,—постановляет п. 11 ст. 29 положения о Госбанке,—«может последовать в отношении текущих счетов и вкладов бессрочных не иначе, как с предупреждением за 15 дней вперед, а в отношении срочных вкладов лишь по истечении срока вклада».

и 4) прием на хранение вещевых вкладов на срок не свыше 5 лет. В случае неистребования вклада в течение 3 лет после срока, таковой обращается в доход казны.

в) Комиссионные операции и операции по поручениям клиентов.

К этому виду операций, согласно Положения о Госбанке, относятся:

1) Покупка и продажа по поручениям разрешенных для свободного обращения товаров с получением вперед всей суммы или только части ее с кредитованием в остальной части при условии выкупа немедленно по выполнении сделки.

2) Переводы и кредитивы—на пункты СССР и за границей, где имеются учреждения Банка или его корреспонденты.

3) Комиссионные операции по инкассированию векселей, обязательств, иностранных тратт, товарных и всякого рода других документов и ценностей, а также за счет комиттентов всякого рода уплат с получением вперед всей суммы.

Как особый вид комиссионных операций надлежит отметить производство компенсации по взаимным расчетам.

Положением о Госбанке предусмотрено производство такой компенсации по взаимным расчетам в целях предоставления возможно больших удобств для клиентов Госбанка, при зачете взаимных денежных претензий, возникающих из торгово-промышленных сделок.

В видах централизации возникающих в процессе промышленности и товарооборотов расчетов между учреждениями, предприятиями, кооперативными и другими организациями и частными предпринимателями,—гласит ст. 33 Положения,—«Банк берет на себя производство компенсации по взаимным расчетам, для чего открывает в составе центральных и местных учреждений Банка расчетные отделы с предоставлением участникам таковых (пользующимся их услугами учреждениям и лицам) определенных льгот и удобств в области переводных, комиссионных и т. п. операций Банка со взиманием платы в размере, потребном на содержание отделов».

Согласно ст. 33 Положения о Госбанке при Всеукраинской Конторе Госбанка и ее местных учреждениях должны быть созданы Отделы Взаимных Расчетов (ОВР) на основании постановления СНК от 19-го сентября 1922 г. (С. У. УССР. отд. I, № 42, ст. 614).

В этом постановлении 19-го сентября изображена техническая сторона «безденежных» расчетов. Заключаются они в следующем.

Прежде всего, указан ряд учреждений, которые либо обязаны быть членами ОВР, либо могут состоять ими. Между этими членами и производится взаимный расчет.

Для этой цели каждому из членов открывается «условный текущий счет для взаимных расчетов», дается специальная чековая книжка и на бланках, из нее отделяемых, каждый член вправе выписывать чеки в размере, не превышающем сумм, состоящих на его условном счету.

По таким чекам не производится никаких выдач наличными денежными знаками. Учиняется лишь зачет взаимных требований членов ОВР при помощи предъявленных каждым из них в ОВР чеков, переводов, ассигновок и других платежных документов, полученных от всех прочих членов. Способ предъявления этих документов, проверка их и акцепт, вывод сальдо, запись в книгу и тому подобные подробности порядка зачета должны быть установлены в особых правилах, подлежащих выработке конторою Госбанка по соглашению с заинтересованными ведомствами.

Засим, два раза в месяц, 1 и 16 числа каждого месяца делаются подробные выписки оборотов по каждому счету и соответственная наличная сумма относится на простые денежные счета членов ОВР в учреждениях Госбанка, откуда они могут получать причитающиеся им деньги. Процентом по условным текущим счетам не начисляется.

При определении круга операций, допускаемых другими Банками, делается общее указание на круг операций, допускаемых Госбанком, и специальное указание на предусматриваемые уставом отступления от этого круга.

Так, в уставе Российского Коммерческого Банка, утвержденном СТО 19 октября 1922 г., в § 11 указано, что «Банку разрешается производить операции за исключением эмиссионных в объеме и на основаниях, установленных для операций Государственного Банка».

Тот же перечень банковских сделок включен и в Устав Российского Промышленного Банка, утвержденный СТО 18 августа 1922 г.

По тому же принципу составляются уставы вновь учреждаемых банков в части, трагующей о банковских операциях.

VII. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ПЕРЕВОЗКА.

Законодательным актом, регулирующим деятельность железных дорог, в отношении оказываемых ею публице услуг, является Устав Железных Дорог РСФСР (ныне СССР), введенный в действие с 1-го августа 1922 г. на всей территории Российской Федерации постановлением СНК РСФСР от 12 июня 1922 г. (С. У. № 38, ст. 445).

На Украине Устав Железных дорог введен в действие постановлением СНК УССР от 11 и 24 октября 1922 г. (С. У. 1922 г. № 40, ст. 597).

Услуги, оказываемые публице железной дорогой, заключаются в перевозке пассажиров, багажа и грузов и объединяются в общем понятии железно-дорожной перевозки. Особо-важное значение для торгового оборота имеет перевозка грузов.

По действующему праву железно-дорожная перевозка представляет из себя договор, в заключении которого участвуют железная дорога, с одной стороны, и пользователь услугами железной дороги, с другой (грузоотправитель или пассажир). Формой, в которую облекается договор железно-дорожной перевозки грузов, являются накладная и дубликат накладной, выдаваемый грузоотправителю.

Указанное определение железнодорожной перевозки можно вывести из смысла ст. 44 Устава железных дорог, которая гласит:

«Перевозимый груз сопровождается накладной. Накладная и дубликат оной служат доказательством взаимных прав и обязанностей сторон, участвующих в договоре перевозки».

Моментом заключения договора перевозки следует считать момент принятия груза к отправке, каковой определяется наложением штампа на накладную и дубликат накладной станцией отправления.

Правило это установлено ст. 53 Устава жел. дор., которая гласит:

«Договор перевозки считается заключенным с момента принятия станцией отправления груза вместе с накладной к отправке, в удостоверение чего отправителю выдается дубликат (второй экземпляр накладной).

Время (день, месяц, год) принятия груза к отправке обозначается наложением на накладную и ее дубликате штампа станции отправления».

Основным правилом действующего железнодорожного права является обязанность железной дороги оказывать услуги, относящиеся к сфере деятельности ее.

«Перевозка пассажиров, багажа и грузов», — провозглашает ст. 2-я — «составляют обязанность каждой открытой для общего пользования железной дороги».

Железная дорога вправе отказать кому-либо в перевозке лишь в случаях, прямо предусмотренных в законе (ст. 4 Устава); неправильный отказ в перевозке груза со стороны жел. дороги обязывает последнюю уплатить владельцу груза стоимость наемной платы ломового извозчика, за каждые двадцать пять пудов брутто (ст. 83 Устава).

Железная дорога обязана отправить своевременно груз, соблюдая порядок очередности и, в случае несоблюдения таковой очередности, жел. дорога несет определенную в законе ответственность (ст. 24).

Своевременная доставка груза является, однако, одним из существенных пунктов договора железнодорожной перевозки и обязывает жел. дорогу, в случае несвоевременной доставки груза, уплатить за каждую одну десятую часть провозной платы, однако не свыше полной провозной платы (ст. 94 Устава).

Особо квалифицированная ответственность в отношении железной дороги установлена по поводу обязанности ее доставить груз в сохранности. Обязанность эта начинается с момента принятия груза и оканчивается моментом сдачи груза; железная дорога ответственна как за ущерб, причиненный полной или частичной утратой груза, так и за ущерб, причиненный повреждением груза. Ответственность эта слагается лишь в том случае, если убыток произошел по вине лиц, имеющих право распоряжаться грузом вследствие недостатков, свойственных самому грузу или вследствие неопределимой силы. Однако, доказать наличие одного из указанных выше обстоятельств обязана железная дорога и, при неуспешности такого доказывания, жел. дорога не освобождается от обязанности возместить причиненный ущерб.

Размер ответственности за полную или частичную утрату груза определен законом, в ст. 90 Устава жел. дор., следующим образом:

«Вознаграждение за полную или частичную утрату груза сланного к перевозке с объявленной ценностью, определяется в размере объявленной ценности, но не свыше действительной его стоимости; вознаграждение же за груз, сланный без объявления ценности определяется по действительной стоимости.....».

Ответственность же за повреждение груза предусмотрена ст. 92-й Устава жел. дор., который в этой части постановляет, что

«в случае повреждения груза железная дорога уплачивает такую сумму, на которую понизилась стоимость груза».

По прибытии груза на станцию назначения, железная дорога обязана своевременно уведомить грузополучателя о факте прибытия груза путем посылки по соответствующему адресу извещения, если таковой адрес указан в именном дубликате, или же вывесить на станции объявление о прибывших грузах: последний способ извещения имеет место в том случае, если груз следовал по накладной на предъявителя. «В случае непосылки, по вине железной дороги, уведомления о прибытии груза,—постановляет ст. 63 Устава,—дорога лишается права на взимание платы за хранение груза в течение просроченных ею дней».

Договор железнодорожной перевозки может осложняться включением в него пункта о принятии железной дорогой на себя комиссионного поручения, именуемого наложенным платежом. Сущность отношений, вытекающих из соглашения о наложенном платеже, заключается в полномочии, данном отправителем железной дороге на взывание особого платежа; дорога не вправе выдать ему адресованный на его имя груз; в противном случае железная дорога отвечает в размере суммы наложенного платежа, однако, не свыше стоимости груза. Железная дорога не вправе отказать кому либо в принятии на себя поручения по наложенному платежу, за исключением случаев, прямо указанных в законе.

Вознаграждение жел. дороги за оказываемые ею услуги исчисляются на основании тарифа (ст. 7); обеспечением причитающихся ей с грузоотправителя платежей служит перевозимый ею груз (ст. 68).

Придавая исключительное значение железнодорожному транспорту в общей системе народного хозяйства, законодатель заинтересован в поддержании той квалифицированной ответственности, которая в отношении жел. дорог установлена в железнодорожном Уставе и потому в ст. 78 постановляет:

«Всякие предварительные, на случай могущего последовать вреда и убытка, соглашения железных дорог с пассажирами и отправителями или получателями грузов, клонящиеся к изменению ответственности, возлагаемой на железные дороги постановлениями сего Устава, или к современному освобождению дорог от сей ответственности, признаются недействительными».

VIII. ДОГОВОР ЭКСПЕДИЦИИ.

В договоре экспедиции участвует двое лиц: экспедитор и препоручитель.

Характер юридических отношений между экспедитором и препоручителем тот же самый, что и между комиссионером и комитентом. И в том и в другом случае имеется на-лицо заключение сделок от собственного имени, но за чужой счет. Различен только характер тех сделок, которые заключаются комиссионером в одном случае и экспедитором — в другом, вследствие принятых ими на себя обязательств в отношении препоручителя (именуемого при договоре комиссии также и комитентом). Для комиссионера такими сделками является обычно купля-продажа, для экспедитора — договор перевозки.

В виду такого сходства между договором комиссии и договором экспедиции, последний некоторыми законодательствами не нормируется в качестве самостоятельного вида торговой сделки, а включается как часть в более широкое понятие комиссионного договора.

Действующее законодательство не предусматривает особого договора экспедиции.

На иной путь стал проект Торгового Свода СССР. Хотя договор экспедиции поставлен как самостоятельный вид сделки, но детали отношений, возникающих из такого договора, нормированы путем ссылки на правила о договоре комиссии.

Договор комиссии определяется (ст. 136) как такой, по которому одно лицо (экспедитор) обязуется за вознаграждение по поручению другого лица (препоручителя) за его счет и от своего имени транспортировать груз при посредстве самостоятельного перевозчика, как-то: железные дороги, пароходства и т. д.

В договор экспедиции могут включаться и другие условия, имеющие связь с принятой на себя экспедитором обязанностью транспортировать груз, как например: обязанность экспедитора исполнить таможенные обрядности, исходатайствовать разрешение (лицензию) на ввоз и вывоз и исполнить иные действия, связанные обычно с экспедицией грузов.

Этот договор приобретает характер торговой сделки в том случае, если в качестве экспедитора выступает лицо, занимающееся в виде промысла экспедицией или торговой вообще. Торговый же промысел препоручителя не может придать договору экспедиции характера торговой сделки.

Ответственность за исполнение договора перевозки, заключенного экспедитором от своего имени за счет препоручителя, не лежит на экспедиторе в том случае, если он с надлежащей предусмотрительностью исполнил принятое на себя поручение. Это правило не имеет места в том случае, когда договор экспедиции был осложнен соглашением о ручательстве экспедитора за надлежащее исполнение перевозчиком принятых им на себя обязанностей по договору перевозки.

При отсутствии в договоре особых указаний, экспедитор вправе произвести перевозку и собственными средствами. В этом случае экспедитор имеет право и несет обязанности не только как экспедитор, но и как перевозчик.

Он имеет право на вознаграждение за экспедицию, но, наряду с этим, и право на оплату за перевозку в размере, однако, не превышающем платы, взимаемой другими соответствующими перевозками.

В пользу экспедитора проект устанавливает законное залоговое право (ст. 103) на имущество, переданное ему для транспортирования, отправки или получения, а также на транспортные документы на это имущество. Такое право присваивается экспедитору в обеспечение требований на причитающееся ему вознаграждение и на возмещение издержек по исполнению договора экспедиции.

IX. СТРАХОВАНИЕ.

Действующие в настоящее время нормы, регулирующие страхование, предусматривают страхование в двояком виде: 1) обязательное и 2) добровольное.

а) Обязательное страхование.

К обязательному страхованию относятся: 1) обязательное личное страхование, называемое социальным страхованием, и 2) обязательное имущественное страхование.

1. Социальное страхование является сложным понятием, объединяющим всевозможные виды рабочего страхования, как-то: страхование на случай болезни, инвалидности, старости, несчастных случаев, безработицы и т. п.

Социальное страхование регулируется нормами, изложенными в ст. ст. 175—192 Кодекса Законов о Труде (С. Уз. 1922 г., ст. 751).

Согласно ст. 175 этого Кодекса, оно «распространяется на всех лиц наемного труда, независимо от того, заняты ли они в государственных, общественных, кооперативных, арендных, смешанных или частных предприятиях, учреждениях или хозяйствах или у частных лиц, независимо от характера их работы и способов расплаты с ними».

Обязанность вносить страховые взносы лежит на предприятиях, учреждениях, хозяйствах и лицах, пользующихся наемным трудом «без права обложения страхуемого и без вычета их из заработной платы».

Трудающийся, застрахованный по правилам, установленным для социального страхования, пользуется правом на получение страховой суммы, независимо от характера страхового случая, лишь бы таковой подходил под число предусмотренных в ст. 176 Код. Законов о Труде.

Органы социального страхования исполняют, помимо прочих, функции бывших больничных касс.

Делом социального страхования на Украине руководит Управление Социального Страхования, находящееся в составе Народного Комиссариата Труда.

2. Обязательное имущественное страхование введено на Украине постановлением СНК УССР от 25 ноября 1921 г. (С. Уз. 21 г., № 24, ст. 706), изданным в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 6 октября 21 г. (С. Уз. № 69, ст. 554).

Согласно указанному декрету, «на первое время вводится государственное имущественное добровольное страхование» (ст. 2); однако, «по мере организации добровольного страхования и по укреплении технического аппарата страхо-

вания, вводится государственное обязательное страхование, распространяемое на всех частных владельцев соответствующих имуществ» (ст. 3).

Из последующих узаконений, относящихся к этому виду страхования, должно отметить: С. Уз. РСФСР 1922 г., № 44, ст. 536; 1922 г., № 46, ст. 581 и 1922 г., № 80, ст. 1000.

В частности, обязательное страхование от огня, помимо названного постановления, регулируется также особыми правилами, утвержденными НКФ РСФСР 27-го мая 1922 года. Согласно этим правилам, обязательное страхование от огня разделяется на окладное и неокладное. По страхованию окладному все строения, ему подлежащие, поступают на страх в определенных страховых суммах (окладных нормах); по неокладному страхованию—по тарифам и нормам добровольного страхования (ст. 1 и 33 названных правил НКФ).

В Гражданском Кодексе предусмотрены некоторые специальные случаи обязательности страхования имущества. Таковы:

1. Обязанность застройщика «страховать от огня все находящиеся на предоставленном ему земельному участке строения в полной сумме» (ст. 75);

2. Обязанность страховать заложенное имущество устанавливается в отношении залогодателя или залогодержателя, в зависимости от того, в чьем владении находится заложенное имущество (ст. 97).

3. Обязанность нанимателя национализированного и муниципализированного предприятия или строения страховать его в полной сумме за свой счет в пользу государства или местного Совета по принадлежности (ст. 164).

Особый порядок обязательного имущественного страхования установлен в отношении кооперативных организаций. В то время, как частные предприятия подлежат страхованию в органах государственного страхования, кооперативные организации могут организовывать страхование на началах взаимности.

Кооперативным организациям,—гласит ст. 6 декрета 25 ноября 1921 г. (С. У. УССР № 24 ст. 706),—предоставляется право взамен обязательных государственных страхований организовывать взаимное страхование собственных имуществ от стихийных бедствий с правом самостоятельно устанавливать формы, виды страхования, тарифы. *).

б) Добровольное страхование.

Добровольное страхование, личное и имущественное, регулируется нормами Гражданского Кодекса (ст. ст. 367—398).

Добровольное страхование оформляется при посредстве договора (заключаемого между страхователем, на обязанности которого лежит уплата установленного взноса (страховой премии) и страховщиком, обязанным при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) уплатить соответствующую сумму (страховую). Эта сумма изменяется в зависимости от того или иного вида страхования имущественного или личного.

*) Нормы государственного имущественного страхования прекрасно систематизированы в изданной под редакцией проф. М. Я. Пергамента книге В. К. Райхера, Госуд. имущ. страхование в СССР, 1924 г.

Для исков, проистекающих из договора страхования, установлена сокращенная, по сравнению с общегражданской, исковая давность, исчисляемая сроком в два года.

Условия отдельных видов имущественного страхования: от огня, от падежа скота, от градобития, транспортного страхования, а также личного страхования—на случай смерти или на дожитие—и от несчастных случаев, определяются особыми положениями и правилами, утверждаемыми Наркомфином.

Страхование (личное и имущественное), за исключением социального и кооперативного, производится в органах государственного страхования, работу которых на Украине объединяет Всеукраинское Правление Государственного Страхования, действующее на основании специального о нем постановления СНК УССР от 28 ноября 1922 г. (С. Уз. 1922 г. № 50, ст. 734).

Для содействия развитию страхового дела в УССР и для регулирования деятельности страховых организаций при НКФине учрежден Совет по делам страхования, на основании постановления СНК УССР от 28 ноября 1922 г. (С. Уз. 1922 г. № 50, ст. 735).

Х. ПОКЛАЖА В ТОВАРНЫХ СКЛАДАХ.

О поклаже или хранении ни вообще, ни в товарных складах, действующее законодательство не содержит необходимых данных.

Законодательный пробел по этому предмету имеет в виду восполнить проект Торгового Свода, содержащий в себе обширный раздел, посвященный правилам о «складских операциях» (ст. 140 и сл.).

Проект различает два вида товарных складов, принимая за основание при делении характер того документа, который выдается товарным складом взамен принимаемых на хранение товаров.

А. Поклажа в складах, выдающих складочные и залоговые свидетельства.

1. Учреждение складов этого рода может происходить не иначе, как в разрешительном (концессионном) порядке. Органом, призванным выдавать разрешения, является Комвнугорг при СТО. Учредителями таких складов могут быть государственные, общественные и кооперативные учреждения, а также акционерные общества.

2. Склады эти учреждаются для хранения товаров, подлежащих обезличению, т. е. смешению товаров разных хозяев, с подразделением товаров на установленные сорта. Определение товаров, могущих быть обезличиваемыми, предоставляется Комвнугоргу при СТО.

3. В приеме товаров выдается товарохранителю двойное свидетельство, состоящее из складочного и залогового свидетельств.

Юридические свойства этих свидетельств таковы:

а) свидетельства эти могут быть передаваемы по именованным или бланковым передаточным надписям, по форме, установленной для векселей;

б) складочное свидетельство в соединении с залоговым дает держателю право распоряжения товаром;

в) держатель залогового свидетельства, отделенного от складочного, имеет залоговое право на товар в размере выданной по этому свидетельству ссуды;

г) держатель складочного свидетельства, отделенного от залогового, вправе распоряжаться товаром, но не может брать его из товарного склада до оплаты ссуды, выданной по залоговому свидетельству.

4. За хранение товара склад имеет право на вознаграждение. Право это обладает преимуществом перед правами кредиторов, обращающих свои взыскания на товары, хранимые на складе, однако, не перед казенными взысканиями и претензиями по заработной плате, которые удовлетворяются в первую очередь (ст. 101 Гражд. Кодекса). В обеспеченные платы владелец склада имеет законное залоговое право на сданное ему имущество (ст. 103, п. «в», проекта).

5. Что касается обязанностей товарного склада, то он не обязан выдавать тот самый товар, который был принят на хранение; обязан он выдать товар того же сорта. От такой обязанности склад не свободен даже при гибели товара, разве докажет действие непреодолимой силы. Склад обязан страховать товар на свое имя, но за счет товарохранителя.

Б. Поклада в складах, принимающих товары без выдачи складочных и залоговых свидетельств.

На таких складах принятие товара удостоверяется квитанциями. Эти склады подразделяются на две категории: 1) те, которые принимают необезличиваемый товар, и 2) склады, принимающие обезличиваемый товар.

Склады первой категории могут учреждаться без особого правительственного разрешения. Эти склады отвечают за гибель, утрату или повреждение принятого на хранение товара, если не докажут, что при хранении его с их стороны была проявлена надлежащая осмотрительность.

Принятие обезличиваемых товаров на хранение регулирует проект путем отсылки к нормам, относящимся к деятельности товарных складов, принимающих обезличиваемые товары под двойное свидетельство, за исключением правил об этих свидетельствах.

XI. ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОГОВОР.

Издательский договор относится к числу тех сделок, совершение которых может составлять торговый промысел. Указание на это сделано и в проекте Торгового Свода (ст. 2, пункт «ж»).

Действующее законодательство включает в себе ряд норм, касающихся организации издательского дела и законодательного регулирования положения авторов при издании их произведений.

Таковы: декрет о признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием (С. У. РСФСР 1918 г., № 86, ст. 900), Положение о государственном издательстве (С. Уз. РСФСР 1919 г. № 20, ст. 244, и 1923 г. № 72, ст. 705; С. Уз. УССР 1920 г. № 23, ст. 485; 1921 г., № 11, ст. 309; 1921 г., № 21, ст. 602, и 1922 г., № 38, ст. 578), Положение о частных издательствах (С. Уз. РСФСР 1921 г., № 80, ст. 685; С. Уз. УССР 1921 г., № 21, ст. 601, и 1922 г., № 38, ст. 578).

Далее, издано «Положение о главном управлении по делам литературы и издательства (Главлит)» от 6 июня 1922 г. (С. Уз.

РСФСР 1922 г., № 40, ст. 461), в силу которого на всех произведениях печати, издаваемых в Республике, за исключением некоторых специально указанных в этом же Положении, должна быть виза Главлита или его местных органов.

Воспрещено, засим, государственным учреждениям и предприятиям издавать необходимую для них литературу за-границей «в виду тяжелого положения русской полиграфической промышленности» (С. Уз. РСФСР 1922 г., № 65, ст. 840).

Непосредственно издательских договоров касается декрет СНК РСФСР 10 октября 1919 г. (с. уз. 1919 г., № 51, ст. 492).

В этом декрете имеется два постановления.

Одно объявляет недействительными те договоры издательства с авторами, в силу которых литературные, музыкальные или художественные работы авторов перешли в полную собственность издателей.

Другое вводит такое правило:

«На всякую принимаемую к изданию работу должен быть заключен с авторами письменный договор с указанием числа экземпляров печатаемого произведения, размера полнотной платы и срока, в которой издателем может быть использовано приобретенное право. При отсутствии такого договора обязательною является норма тарифа, утвержденного Народным Комиссариатом Труда. Если полнотная плата, условленная в договоре, ниже нормы тарифа, то такой договор считается недействительным».

Отношение к издательским договорам имел декрет 16 августа 1921 г. «о порядке издания учебников» (С. Уз. РСФСР 1921 г., № 61, ст. 430), по которому исключительное право на издание и переиздание учебников предоставлено было Госиздату при Наркомпросе. Этот порядок отменен декретом 2 марта 1922 г. (С. Уз. 1922 г., № 22, ст. 231). В силу этого декрета, Госиздату принадлежит лишь преимущественное право перед другими издательствами издавать все пособия, разрешенные к печати Государственным Ученым Советом, куда и должно представлять всякое учебное пособие для получения разрешения.

При определении размера вознаграждения авторов применяется тариф литературных работников, установленный Народным Комиссариатом Труда и Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов и введенный в действие с 1 октября 1923 г. Ниже расценок, установленных настоящим постановлением, не может быть оплачиваем литературный труд и в тех случаях, когда оплата производится по соглашению. Существует особая «квалификационная сетка», по которой постоянные сотрудники газет, журналов, Роста и всех вообще литературно-издательских предприятий разделены на 17 разрядов. Применительно к этим разрядам нормируется оплата литературного труда.

Вопрос о законодательной регламентации издательского договора стоит на очереди. Поставлен он в тесную связь с нормированием авторского права. На совещании Наркомов Просвещения 6—8 сентября 1923 г. был принят проект «Положения об авторском праве»; на-ряду с 15 обширными статьями, посвященными авторскому праву, шесть отведено специально издательскому договору. Менее детально нормирован этот договор во внесенном в СНК УССР проекте «о внесении в Центральный Комитет СССР проекта основных положений об авторском праве».

По этим проектам исключительное право автора на издание и распространение его произведений может быть передано автором другому лицу по издательскому договору; издательский договор сохраняет силу, во всяком случае, не более 5 лет со дня выхода издания в свет, хотя бы в договоре был указан больший срок или он был заключен бессрочно.

Часть восьмая.

ТОРГОВАЯ ЮРИСДИКЦИЯ И КОНКУРСНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

1. Суд по торговым делам.

1. Особых судебных установлений специально для торговых дел не существует по действующему законодательству.

В делам торговым применяются: 1, общее правило гражданского судопроизводства: все дела, возникающие из гражданских взаимоотношений, подлежат ведению **Народного Суда** или—в соответственных случаях—Губернского Суда, либо Верховного Суда (ст. 21 и сл. Гражд. Кодекса), и 2, основное положение судопроизводства—на всей территории Государства **единая система судебных учреждений** (ст. 1 Положения о судопроизводстве).

В Комвнуторге как при СТО, так и при УЭС'е, был поднят вопрос о создании специальных судов по делам торговым. Дело это отложено впредь до завершения обще-союзного дела о реформе гражданского суда.

Имеется проект, стоящий на такой точке зрения:

Коренное и непримиримое противоречие между имущественным оборотом и торговым и прямая противоположность основных принципов, регулирующих общеимущественные отношения и торговые, обуславливают собой необходимость существования торговой юрисдикции, самостоятельной и обособленной от гражданской.

Организация торговых судебных учреждений обычно производится двумя способами: или 1) общие судебные места выделяют специальные отделения для разбора торговых дел, или же 2) учреждаются самостоятельные торговые суды.

Первый способ наиболее соответствует тенденции к объединению торговой и общегражданской юрисдикции; второй же способ предпочтительнее при отсутствии данной тенденции. Так как в Союзе ССР такой объединительной тенденции существовать не может, то является целесообразным организовать торговую юрисдикцию в виде самостоятельных торговых судов—См. Народн. Хозяйство Украины, 1923, № 1 (проф. А. С. Ратнер).

2. По делам об имущественных правах,—следовательно, и по делам торговым,—между государственными органами временно действуют высшие **арбитражные комиссии при СТО и при УЭС'е** и местные при Губернских Экономических Совещаниях.

Сделано такое отступление,—объяснено в ст. 2 Положения о судопроизводстве,—для рассмотрения дел специальных категорий, в виду особой сложности таких дел, необходимости знаний и навыков для их рассмотрения.

Эти арбитражные комиссии действуют в соответствии с пред-
казанием Гражданского Кодекса (ст. 2, прим.) и на основании

особых постановлений, опубликованных в собрании узаконений РСФСР 1922 г., № 60, ст. 769, и в собрании узаконений УССР 1922 г., № 48, ст. 713.

Состав этих арбитражных комиссий назначают, по принадлежности, СТО, УЭС или Губэконо. При разрешении возникших споров, комиссии руководствуются не только действующими законами и законными распоряжениями властей, но и «общегосударственными интересами». Вследствие этого им предоставлено право полного или частичного освобождения тяжущихся от обязательства или ответственности, право замены одного предмета исполнения другим или денежным эквивалентом, право отсрочки или рассрочки исполнения.

3. Особая подсудность установлена также для рассмотрения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями, подведомственными ВСНХ. Для этого существует **арбитражная комиссия при ВСНХ РСФСР** на основании приказа по этому ведомству от 10 апреля 1922 г., № 136. Существует такая же комиссия и **при ВСНХ УССР** на основании Положения о ней, утвержденного президиумом ВСНХ 1 августа 1922 г. и проведенного приказом по ВСНХ УССР от 3 октября того-же года. Члены этой комиссии избираются общим собранием всех украинских трестов, синдкатов, торгов и представителей функциональных управлений ВСНХ и утверждаются президиумом ВСНХ; только председатель комиссии назначается президиумом ВСНХ. Принципы, которыми руководствуется эта комиссия, не указаны в Положении о ней. Решения этих комиссий, в отличие от решений арбитражных комиссий первой категории, не обладают принудительной силой, не выдаются по ним исполнительные листы; в исполнение же приводятся они по распоряжению президиума ВСНХ через посредство его функционального отдела.

Положение Арбитражной Комиссии при ВСНХ УССР должно в ближайшее время подвергнуться существенным изменениям, которые произойдут по опубликовании постановления, принятого Украинским Советом Народных Комиссаров 3-го января 1924 года. Это постановление касается непосредственно Положения об Арбитражной Комиссии при УЭС'е, утвержденного постановлением СНК УССР от 21 ноября 1922 г., опубликованным в собрании узаконений 1922 г., № 48, ст. 713.

Во изменение и дополнение этого последнего акта, СНК УССР 3 января постановил: для разрешения имущественных споров между госпредприятиями, подчиненными непосредственно Высшему Совету Народного Хозяйства УССР, учредить при Высшем Совете Народного Хозяйства Арбитражную Комиссию, действующую по правилам Положения об Арбитражной Комиссии при УЭС'е со следующими изменениями:

1. Арбитражная Комиссия при ВСНХ образуется в составе председателя, назначаемого ВСНХ по соглашению с Народным Комиссариатом Юстиции, и двух членов—непосредственно назначаемых ВСНХ.

2. К компетенции арбитражной комиссии относятся: а) разрешение споров между украинскими центральными трестами и б) споры между трестами различных губерний.

3. Решения арбитражной комиссии при ВСНХ могут быть обжалованы в Высшую Арбитражную Комиссию при УЭС'е по правилам, установленным для этой последней. Обжалование по делам, по коим цена иска не превышает 1.000 руб. зол., не допускается.

4. Всякое, не вступившее в законную силу решение, независимо от цены иска может быть Высшим Советом Народного Хозяйства перенесено на рассмотрение Высшей Арбитражной Комиссии в трехдневный срок со дня приобщения к делу мотивированного решения (ст. 15). По предложению Украинского Экономического Сопровожения Высшая Арбитражная Комиссия пересматривает решения Арбитражной Комиссии при ВСНХ, хотя бы и вступившие в законную силу. Передача решений Арбитражной Комиссии на пересмотр Высшей Арбитражной Комиссии приостанавливает приведение в исполнение подлежащих пересмотру решений.

5. Высшая Арбитражная Комиссия может отменить или изменить обжалованное решение или передать таковое на новое рассмотрение Арбитражной Комиссии при ВСНХ, если найдет существенным установление таких обстоятельств, которые не могут быть непосредственно установлены Высшей Арбитражной Комиссией.

6. Вступление и привлечение третьих лиц в производящееся дело в Арбитражной Комиссии при ВСНХ не допускается.

7. Арбитражная Комиссия при ВСНХ в порядке надзора подчиняется Народному Комиссариату Юстиции и его органам на местах, согласно Положению о судостроительстве (ст. 94) и Положению о Народном Комиссариате Юстиции.

8. В остальном применяется Положение об Арбитражной Комиссии при УЭС'е.

4. Наконец, существуют еще **арбитражные комиссии при товарных и фондовых биржах** для разрешения споров, возникающих из торговых операций на бирже между членами и посетителями биржи.

Действуют они на основании Постановлений СТО от 23 августа 1922 г. (С. Уз. № 54, ст. 684) и УЭС'а от 13 февраля 1923 г. (С. Уз. УССР, отд. II, № 2, ст. 19).

Состав этих комиссий избирается на общем собрании членов биржи и деятельность их определяется особыми инструкциями биржевого комитета.

Типовой устав о товарных биржах содержит в себе указание на то, что члены и посетители биржи не могут уклоняться от суда арбитражной комиссии, решения которой для них обязательны к исполнению.

Однако, способы исполнения решения не указаны; поэтому решения арбитражных комиссий при биржах приравниваются по своему юридическому значению к решениям третейского суда.

Предусмотрены такие комиссии и в **проекте Торгового Свода** (ст. 556 и сл.).

Эти комиссии должны состоять из 6 членов, избираемых на общем собрании членов биржи сроком на 1 год.

К компетенции отнесены проектом споры не только по биржевым сделкам, но и вообще по торговым, если в самой сделке стороны предусмотрели разрешение споров по данной сделке в арбитражной комиссии при товарной бирже. Не допускается это для имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями.

Решениям таких комиссий дано, по проекту, значение окончательных, приводимых в исполнение судебными исполнителями на основании исполнительных листов, выдаваемых по просьбе сторон государственным судом.

Предусмотрена допустимость кассационного обжалования таких решений; кассационной инстанцией является тот государственный суд, где бы подлежало дело кассационному разбирательству, если бы разбиралось в общем судебном порядке.

Правила судопроизводства в этих комиссиях должны выработываться Комвнторгом.

II. Конкурсное производство.

1. О конкурсном производстве и, в частности, о несостоятельности, обуславливающей его открытие, нет еще норм в действующем законодательстве. Между тем, допущение, хотя и в известных пределах, частной промышленности и торговли, перевод значительной части государственных предприятий на хозяйственный расчет, появление трестов и подобных им организаций,—все это делает необходимым создание конкурсного законодательства.

В этом заинтересовано прежде всего само государство. Для государства важно, чтобы установлен был такой порядок ликвидации предприятий, который бы не допускал разрушения хозяйства и, путем пропорционального распределения конкурсной массы между кредиторами и равномерного их удовлетворения, предупреждал кризисы промышленности и торговли.

К удовлетворению таких нужд направлен проект Торгового Свода СССР, заключающий часть специально «о несостоятельности» (ст. 400 и сл.).

2. Проект Торгового Свода устанавливает **один вид несостоятельности**, именно: несостоятельность только **по торговле**.

Несостоятельными,—по ст. 401 этого проекта,—могут быть объявлены физические и юридические лица, **занимающиеся торговым промыслом и внесенные или подлежащие внесению в торговый реестр**.

В случае же стечения кредиторских претензий к лицам, не подлежащим объявлению несостоятельными, распределение имущества должника между кредиторами должно, по проекту, производиться на основании общих правил гражданского процесса.—См. ст. 266 и сл. ГК РСФСР.—Государственные предприятия в таких случаях подлежат ликвидации на основании особых положений. Особым положением должна регулироваться и несостоятельность кооперативных товариществ.

3. В основу **понятия о несостоятельности** кладется, по проекту Торгового Свода, признак не превышения пассива над активом, но прекращения должником платежей; при этом не устанавливается минимального размера таких платежей, которым обуславливалась бы возможность объявления должника несостоятельным.

Должник признается несостоятельным,—по ст. 400 проекта Торгового Свода,— когда судом устанавливается его неспособность к оплате денежных требований кредиторов. Основным признаком неплатежеспособности является прекращение должником платежей.

4. Что касается **мер, предупреждающих открытие несостоятельности**, таковы принудительная мировая сделка, отсрочка платежей и администрация, которые,—как показывает опыт прошлого,—не приводят к положительным результатам, то проект не устанавливает таких мер.

По вопросу о соотношении между конкурсным процессом и **уголовным преследованием должника** за несостоятельность, проект исходит из того соображения, что в большинстве случаев несостоятельность не связана ни с какими личными преступлениями, а является неизбежным спутником частно-хозяйственного строя, основанного на конкуренции. Поэтому, проект предоставляет, при наличии уголовного деяния, преследовать преступника в общем уголовном порядке, независимо от конкурсного производства (ст. 413).

5. **Объявление несостоятельности** производится решением судебного отделения Губсуда, в ведении которого находится и все конкурсное производство. Возбуждение дела может исходить как от кредитора, так и самого должника. Об инициативе ни суда, ни прокуратуры, ни других органов государства, ни общественных организаций, проект не говорит.

Последствия объявления должника несостоятельным предусмотрены следующие:

а) Суд назначает **попечителя** над имуществом должника, впредь до образования конкурсного управления (ст. 413).

б) Налагается **арест** на все имущество должника (ст. 410); суду предоставляется еще до решения вопроса об объявлении несостоятельности наложить **предварительный арест** на имущество должника (ст. 406).

в) Требования к должнику, **сроки которым еще не настали**, подлежат взысканию наравне с требованиями, по которым срок уже наступил, при чем суд определяет сумму досрочного взыскания по этим требованиям (ст. 411).

г) **Исключается** в течение конкурсного производства возможность **отдельного удовлетворения** какого-либо из кредиторов (ст. 411).

д) Должник лишается **права распоряжаться** своим имуществом и **заниматься торговым промыслом** на время конкурсного производства (ст. 411).

е) Течение **давностного срока** по отношению к требованиям кредиторов на время конкурса приостанавливается (ст. 411).

ж) **Проценты на претензии** кредиторов не начисляются (ст. 458).

6. **Стадии конкурсного производства** являются следующими.

А. Прежде всего имеют место действия **суда** (ст. 407).

Получив прошение об объявлении несостоятельности от **кредиторов**, суд **назначает дело к слушанию** в кратчайший срок, но не позже одного месяца со дня получения прошения, немедленно **вызывает должника** и объявляет его представить к первому заседанию **список кредиторов, задолженность им и состав имущества**.

По получении прошения **должника**, суд в кратчайший срок назначает дело к слушанию, вызывая ко дню заседания кредиторов по представленному должником списку.

Б. Следует затем стадия действий **попечителя** (ст. 415).

Попечитель немедленно по назначении:

а) вместе с явившимися кредиторами составляет **опись имущества должника** и принимает меры к охране его;

б) производит **опрос должника** и его ответственных служащих о состоянии его имущества и наличии кредиторов, с отображением подписки как от должника, так и служащих, что они ничего не скрывают;

в) временно управляет конкурсной **массой** до составления конкурсного управления;

г) может отчуждать вещи должника, могущие подвергнуться **порче**;

д) не позднее 7-ми дней рассылает кредиторам **извещение об открытии несостоятельности** и приглашение на **общее собрание кредиторов** для выбора конкурсного управления.

В. Далее идет работа **общего собрания кредиторов** (ст. 417 и сл.).

В нем участвуют кредиторы, допущенные к этому судом, который должен для этого рассмотреть кредиторские претензии, не предпринимая вопроса о действительности их. Общее собрание избирает из кредиторов и посторон-

них лиц конкурсное управление в составе председателя и двух кураторов; если наличных кредиторов меньше трех, то суд возлагает обязанности конкурсного управления на попечителя.

Г. Конкурсное управление действует под надзором суда (ст. 428 и сл.); в случае чрезмерной затяжки дела со стороны конкурсного управления, суд может вовсе отстранить его и сам окончить конкурсное производство.

Функции конкурсного управления заключаются в следующем (ст. 434). Оно управляет имуществом должника, разыскивает имущество и долги несостоятельного и составляет оценку имущества, счет долгов и проект порядка и количества удовлетворения кредиторов.

7. К конкурсной массе (ст. 436 и сл.) принадлежит все имеющееся у должника в момент открытия несостоятельности имущество, как наличное, так и в требованиях к третьим лицам, а также все, что к несостоятельному может поступить за время конкурсного производства. К составу конкурсной массы принадлежит и то имущество, которое подлежит возврату несостоятельному должнику, вследствие отмены распоряжений, совершенных им до объявления его несостоятельным.

На обязанность конкурсного управления возложено произвести очистку конкурсной массы, обособив из нее объекты, принадлежащие третьим лицам и не подлежащие включению в массу в силу специальных правил, указанных в проекте.

8. Конкурсное управление обязано составить **общий счет долгов**, допущенных в конкурс, и распределить их по разрядам удовлетворения (ст. 451).

В пределах каждого разряда претензии удовлетворяются по соразмерности; удовлетворение каждого следующего разряда производится лишь при полном удовлетворении предыдущего (ст. 456).

Претензии кредиторов делятся на 4 разряда (ст. 455):

- 1) претензии, вытекающие из требования вознаграждения за личный труд;
- 2) претензии по оплате налогов и сборов, как общегосударственных, так и местных;
- 3) прочие претензии, заявленные в срок;
- 4) претензии, заявленные по истечении двух месяцев с момента публикации об объявлении должника несостоятельным.

Сравни. ст. 266 Гражд.-Проц. Кодекса.

9. По окончании конкурсного производства конкурсное управление сдает все дело в суд. Последний выносит постановление о закрытии конкурса, публикуемое в официальных органах печати, центральном и местном.

По окончании конкурсного производства несостоятельный должник восстанавливается в своих правах, если он не будет лишен их в порядке уголовного преследования (ст. 475); кредиторы же, не получившие полного удовлетворения в конкурсе, могут, в течении общего срока исковой давности (с какого момента — не указано), обращать взыскание в недополученной части на имущество должника, какое у него окажется впоследствии.

10. Конкурсное производство может окончиться также **ликвидацией** имущества должника или **мировой сделкой**.

При ликвидации имущества (ст. 464) конкурсное управление обязано принять все меры, в целях сохранения данного торгового предприятия, к отчуждению его в целом. Государству принадлежит преимущественное право

в течение двух месяцев со дня опубликования объявления несостоятельности приобрести ликвидируемое предприятие при равных прочих условиях.

Мировая сделка (ст.ст. 463 и 469) может иметь место, 1, если она будет принята большинством кредиторов, при чем на собрании их должно присутствовать не менее половины числа всех кредиторов, обладающих не менее половины суммы всех претензий, и 2, если она будет утверждена судом; после такого утверждения, она обязательна для всех кредиторов, участвовавших в конкурсе (ст. 470).

Д о п о л н е н и я .

I. РЕГИСТРАЦИЯ ТОРГОВЫХ КНИГ.

На основании ст. 16 постановления СНК СССР от 18 сентября 1923 г., СТО СССР, постановлением 23-го декабря 1923 года («Известия ЦИК.з 10/1—1924 г., № 8), утвердил инструкцию, по которой торговые предприятия пятого разряда и промышленные не ниже шестого разряда обязаны предъявлять книги «главную» и «расчетную» для регистрации до их открытия; регистрация такая должна производиться Губэкономком или, где их нет, Губисполкомами не позднее трех дней со дня предъявления книг к регистрации. Книги, заведенные до этой инструкции, должны быть предъявлены в месячный срок на регистрацию.

На основании означенного постановления СТО, издано Харьковским Губисполкомом обязательное постановление от 9 февраля 1924 г., № 22, опубликованное в «Коммунисте» 15 февраля. Для представления на регистрацию заведенных ранее книг назначен срок в две недели со дня распубликования обязательного постановления.

II. АРТЕЛИ (товарищества) ОТВЕТСТВЕННОГО ТРУДА.

По Гражданскому Кодексу (ст. 320), артели ответственного труда отнесены к товариществам с ограниченной ответственностью, как товарищества торговые. Характерным отличием этих артелей по Гражданскому Кодексу служит дополнительная, сверх вклада, ответственность членов артели в кратном отношении к сумме вкладов.

Во всем остальном артели ответственного труда подчиняются декретам СНК РСФСР 25/ХІ—1921 г. (С. Уз. 1921 г., № 77, ст. 641) и СНК УССР 26/ХІІ 1921 года (С. Уз. 1921 г., № 26, ст. 777).

Отличительные черты артели, по этим декретам, сводятся к следующему:

- а) личный труд членов артели, посредством которого выполняются задачи артели;
- б) равенство членских взносов;
- и в) круговая порука членов артели в пределах того размера ответственности, который установлен для них в уставе.

Общие задачи артели заключаются в следующем:

Артель имеет целью отправление должностей и исполнение работ и поручений, связанных с приемом, хранением, выдачей, транспортированием и охраной товаров, денежных сумм, ценностей и другого имущества.

Ограничиваясь общими указаниями, декреты не дают прямого ответа на вопрос о том, каковы должны быть отношения между членами артели и обслуживаемым ими по поручению артели учреждением.

Артели предоставляется право принимать на себя ответственность за труд отдельных работников и группы работников, не состоящих его членами; в этом случае артель заключает особые договоры с администрацией обслуживаемого этими работниками учреждения.

Можно поэтому предположить, что между работниками и учреждением существует договор личного найма и что между артелью и учреждением существуют договорные отношения, вызываемые вопросами об ответственности за труд и о страховании ответственности.

Проект Торгового Свода уделил особое место артелям ответственного труда (ст. 567 и сл.). В отличие от Гражданского Кодекса, проект не относит артели к типу товариществ с ограниченной ответственностью.

Очевидно, проект исходит из тех соображений, что артели ответственного труда не могут быть причислены к типу капиталистических объединений, или же из того, что эти артели не могут быть отождествляемы с товариществами с ограниченной ответственностью.

Но, с другой стороны, проект поместил правила об артелях в той части, которая посвящена биржам и ярмаркам, и ввел их в раздел о биржах. Таким путем, — по крайней мере, с внешней стороны, — правила об артелях ответственного труда приближены к тем правилам «о биржевых артелях», которые существовали в русском дореволюционном законодательстве, а артели подчинены ближайшему надзору со стороны биржевого комитета товарной биржи того города, где находится правление артели.

Вследствие этого, артели ответственного труда, по проекту, являются сопричисленными к торговым товариществам, между тем, как по своей юридической природе они ближе всего примыкают к типу кооперативных объединений.

Отличительные черты артели, по проекту, совпадают с теми характерными признаками, которые установлены в действующих ныне декретах; задачи артели по проекту остались те же, что и раньше.

Вопрос о том, существуют ли между членом артели и обслуживаемым им учреждением отношения найма, остается неразрешенным и в проекте.

Имеющееся косвенное указание на то, что не допускается замена профессионального личного труда артели наемным трудом, не может быть признано достаточным для того, чтобы не считать этих отношений отношениями по договору найма. Имеющееся же в проекте указание, что направление членов артели на должности производится с последующей регистрацией на местной бирже труда, дает основание считать эти отношения основанными на договоре личного найма. Равным образом, оплата труда и личных услуг членов артелей производится обслуживаемым учреждением, согласно условиям специального договора.

Вследствие этого, может возникнуть сомнение в том, насколько является правильным подчинение артели надзору биржевого комитета, личного общего не имеющего с условиями труда.

Биржевым комитетам предоставлено по проекту право отмены решений общих собраний членов артели, если они противостоят действующему законодательству или нарушают законные права отдельных членов артели. Казалось бы, что орган, созданный специально для наблюдения за биржевыми операциями, не является компетентным для разрешения вопросов о труде.

Было бы правильно передать либо органу труда, либо Губэкономсовещанию, функции наблюдения и право отмены постановлений общих собраний членов артели. Это было бы тем более последовательно, что труд членов артели признается по проекту общественно-полезным и что разработка типового устава артелей возложена по проекту на Комвнторг по соглашению с Народным Комиссариатом Труда и Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов*).

ТОРГОВЫЕ ТРЕСТЫ.

(Торги).

По проекту «Положения о государственных торговых предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (торгах)», выработанному Комвнторгом при СТО, неметая в виду регламентировать возникновение государственных торговых предприятий, называемых сокращенно «торгами» и напоминающих аналогичные явления в области промышленности, именуемые трестами.

В качестве торговых государственных предприятий могут, по проекту, существовать лишь такие предприятия, которые будут удовлетворять условиям, указанным в проектируемом положении. Поэтому предприятия, возникшие ранее, должны либо ликвидироваться, либо объявиться уставами, удовлетворяющим новым условиям.

Требования, намеченные проектом для таких «торгов», заключаются в следующем:

1) «Предметом деятельности их может быть всякий, кроме производственного, торговый промысел» в том смысле, какой придается понятию «торговый промысел» в ст. 2-й проекта Торгового Свода;

2) Это должны быть государственные предприятия, «действующие на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли и не финансируемые в сметном порядке». Требование это,—при наличии ст. 19 Гражд. Кодекса,—означает, что новые торги будут выступать в обороте, как «самостоятельные и не связанные с казною юридические лица». Юридическими лицами становятся они со времени регистрации утвержденного устава. Как юридические лица они владеют, пользуются и распоряжаются своим имуществом, производят свои операции. По своим обязательствам они несут ответственность

*) Вопрос о правовом положении артелей, как с точки зрения действующего законодательства, так и со стороны необходимых изменений в нем, вызвал оживленную дискуссию в печати. Особо должны быть отмечены труды проф. Е. Н. Даниловой (напр., Вестник Промышленности, Торговли и Транспорта, 1923 г. № 3, стр. 62 и сл.) и Я. А. Цыпина (газета «Труд», 1923 г., № 151 и Еженедельник Советской Юстиции, 1923 г., № 43).

всем своим имуществом, не изъятым из частного оборота, в порядке, предусмотренном для частных лиц, но налогами облагаются на основаниях и в порядке, установленных для государственных предприятий вообще.

3) Новые «торги» должны действовать под особым наименованием (фирмою).

Право организации таких «торгов» принадлежит Наркоматам, Губисполкомам и приравненным к ним государственным органам.

Государственное положение «торгов» характеризуется тем, что каждый из них должен состоять в ведении одного государственного органа, указываемого в уставе торгога, и под общим наблюдением СТО через Комвноторг.

В трехмесячный со дня опубликования устава торгога срок учреждение, его организующее, обязано образовать его правление и ревизионную комиссию и передать правлению торгога не менее половины уставного капитала, а остальную часть не позднее одного года со дня публикации устава; при несоблюдении же сроков передачи уставного капитала, торг признается несостоявшимся или подлежит ликвидации.

Весь остаток чистой прибыли торгога, за вычетом некоторых отчислений, обращается в доход казны.

Управление торгога находится в руках учреждения, в ведении которого торг состоит, коллегиального правления и единоличного заведующего торгом. Органом ревизии является ревизионная комиссия. Управление отдельными хозяйственными единицами (заведениями), входящими в торг, поручается директорам, назначаемым и увольняемым правлением и действующим на началах единоличия в пределах полномочий, предоставленных им правлением.

Кем могут быть совершаемы сделки и юридические действия от имени торгога, об этом должно быть указано в уставе.

Ликвидируется торг по постановлению учреждения, ведающего торгом, утвержденному СТО или ЭКОСО отдельной Республики в случаях уменьшения уставного капитала ниже указываемой нормы, неплатежеспособности и признания нецелесообразности дальнейшего существования торгога.

IV. СИНДИКАТСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ И ОБЪЕДИНЕНИЯ.

(Конвенции и синдикаты).

В целях содействия торгово-финансовой деятельности трестов, согласования ее и рациональной организации сбыта и заготовок предположено, — по проекту Московского ВСНХ, — разрешить трестам вступать 1, в синдикатские соглашения (конвенции), и 2, в объединения (синдикаты). По особым постановлениям СТО предположено допускать и принудительное объединение трестов в синдикаты.

Конвенции, — т. е. соглашения, не создающие особых предприятий, — могут быть направляемы на разграничение между участниками районов сбыта или заготовки, на установление единообразных условий отпуска или заготовки товаров и на установление цен на продукты.

Объединение трестов в синдикаты может направляться, сверх того: 1, на организацию одного для всех участников продающего или заготовительного органа для совместного сбыта или заготовки, как на внешних, так и на внутренних рынках, 2, на совместную организацию подсобных про-

мышленных предприятий, необходимых для обслуживания нужд всех участников синдиката, 3, на определение ассортимента изделий, необходимых для удовлетворения рынка, и 4, на изучение всех условий, определяющих рыночную конъюнктуру данного производства.

Конвенции нуждаются в утверждении со стороны ВСНХ, а уставы синдикатов—со стороны СТО, после предварительного одобрения ВСНХ; для вступления же в синдикат требуется разрешение со стороны ВСНХ.

Синдикаты пользуются под определенной фирмой правами юридического лица, могут пользоваться предоставленным им имуществом государства и отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом.

Члены синдиката несут ответственность по обязательствам синдиката, возникшим даже до вступления их в синдикат, в размере полной стоимости принадлежащих им паев; несут также,—если это оговорено в уставе,—дополнительную солидарную ответственность своим имуществом в одинаковом для всех членов кратном отношении к стоимости пая, лишь тогда, однако, когда при ликвидации синдиката обнаружится недостаточность имущества синдиката для полного покрытия обязательств синдиката.

По личным долгам членов на паявой капитал синдиката не может быть наложено взысканий.

Синдикаты состоят в ведении ВСНХ или соответственного Наркомата. Управление делами их принадлежит общему собранию пайщиков в лице их уполномоченных, созываемых не менее раза в год, и постоянному органу—правлению; кроме того, предусмотрена ревизионная комиссия.

Часть членов правления избирает собрание уполномоченных и утверждает ВСНХ, часть же—назначает ВСНХ.

Имеют право члены синдиката выходить из синдиката. Могут быть они и исключены из него в определенных случаях. Передача паев допустима лишь по постановлению собрания уполномоченных.

Участники синдиката участвуют как в прибылях, так и в убытках, распределяемых между ними собранием уполномоченных.

Свое существование синдикат прекращает по постановлению ВСНХ, утверждаемому СТО. Ликвидацию производит избираемая собранием уполномоченным ликвидационная комиссия с участием представителей ВСНХ.

Проектированное на указанных основаниях Положение имеется в виду распространить на всю территорию СССР, обязав все существующие синдикаты в течение месяца перейти на новое Положение.

мыслимых предвидений, основанных на том, что в настоящее время в СССР...

Возникает вопрос о том, насколько в настоящее время в СССР...

Следует отметить, что в настоящее время в СССР...

Важнейшим из них является то, что в настоящее время в СССР...

Но в настоящее время в СССР...

В настоящее время в СССР...

В настоящее время в СССР...

В настоящее время в СССР...

В настоящее время в СССР...

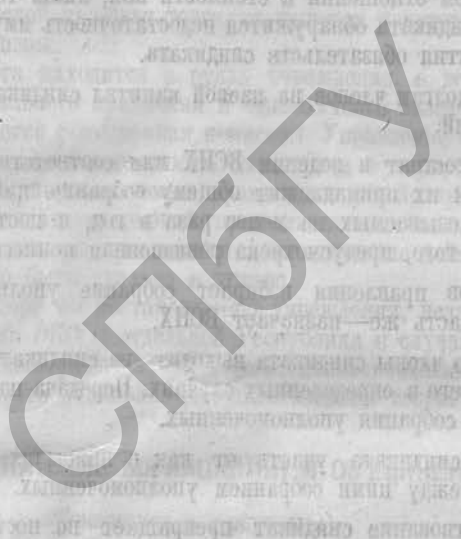
В настоящее время в СССР...

В настоящее время в СССР...

В настоящее время в СССР...

В настоящее время в СССР...

В настоящее время в СССР...

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Страницы

Предисловие	1
ВВЕДЕНИЕ. 1. Новые вехи развития торговли и торгового права	3
2. Нужны-ли законы торговые особо от гражданских?	6

Часть первая.

ОРГАНЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ	16
I. Центральное регулирование торговли	16
1. СТО СССР	16
2. У Э С	17
3. Комвнурги	18
4. Другие органы центрального регулирования	19
а) Главконцесском	19
б) Наркомфин	21
в) Высший Совет Народного Хозяйства	21
II. Местные органы регулирования	22
а) Экономические Совещания	22
б) Местные органы Комвнурга	22
в) Местные органы других центральных учреждений	23

Часть вторая.

ОРГАНЫ СОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ	24
1. Биржи	24
2. Ярмарки	27
3. Рынки с комитетами рыночных торговцев	30
4. Палата мер и весов	31
5. С'езды трестированной промышленности торговли и транспорта	32
6. С'езды представителей биржевой торговли	33

Часть третья.

ОБЪЕКТЫ ТОРГОВЛИ	34
I. Общее понятие	34
II. Золотая и серебряная монета и иностранная валюта	35

III. Ценные бумаги	35
IV. Бумаги на пред'явителя	36
V. Чеки	37
VI. Векселя	38—46
VII. Перевод	46

Часть четвертая.

СУБЪЕКТЫ ПРАВА ТОРГОВЛИ	48
--	-----------

I. Торговая правоспособность	48
--	----

II. Юридические лица:

A. Полное товарищество и товарищество на вере	50
B. Товарищество с ограниченной ответственностью	51
B. Акционерные общества	53
Г. Акционерные общества с участием государственного капитала	55
Д. Тресты	56
Е. Синдикаты	59
Ж. Иностранные юридические лица	60

Часть пятая.

УСЛОВИЯ ЗАНЯТИЯ ТОРГОВЛЕЙ	61
--	-----------

§ 1. Порядок открытия торговли	61
§ 2. Порядок ведения торговли и надзор за нею	65

Часть шестая.

ТОРГОВЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ	70
---------------------------------------	-----------

I. Общее понятие	70
II. Торговый реестр	71
III. Фирма	72
IV. О торговых книгах	74
V. Товарные знаки	76
VI. Сотрудники торговых предприятий	79
1. Полномочие	79
2. Торговые служащие	80
3. Торговые агенты	81
4. Коммивояжеры	81
5. Комиссионеры	82
VII. Переход торговых предприятий	82

Часть седьмая.

СДЕЛКИ, СВЯЗАННЫЕ С ТОРГОВЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ	82
--	-----------

I. Общая часть	82
1. Общегражданские сделки торговых предприятий	84